



В. Е. Бурый
В. И. Степаненко

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ОСУЖДЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Могилев
2017

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Учреждение образования
«Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

В. Е. Бурый
В. И. Степаненко

**ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ
ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА
ОСУЖДЕННЫХ В МЕСТАХ
ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

Монография

Могилев
Могилевский институт МВД
2017

Электронный аналог печатного издания

Научное издание

В. Е. Бурый
В. И. Степаненко

**Особенности организации исправительного процесса осужденных
в местах лишения свободы**

Монография

Могилев : Могилев. институт МВД, 2017. – 164 с.

ISBN 978-985-7088-79-9.

Монография представляет собой комплексное исследование проблемы качественной организации исправительного процесса (ресоциализации и социальной адаптации) осужденных в местах лишения свободы на современном этапе развития уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь.

Предназначена для научных работников, преподавателей, магистров, адъюнктов, аспирантов, курсантов (студентов, слушателей) учреждений высшего образования юридического профиля, а также для работников правоохранительных органов.

УДК 343.8
ББК 67.409

Бурый, В. Е.

Особенности организации исправительного процесса осужденных в местах лишения свободы [Электронный ресурс] : монография / В. Е. Бурый, В. И. Степаненко ; Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь». – Могилев : Могилев. институт МВД, 2017. – Режим доступа: http://www.institutemvd.by/images/NIO/Osobennosti_organizatsii_ispravitelnogo_protssessa_osuzhdennih_v_mestah_lishenia_svobody.pdf.

ISBN 978-985-7088-82-9
(on-line)

- © Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2017
- © Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», электронный аналог, 2017

Электронный аналог печатного издания

Научное издание

Бурый Виталий Евгеньевич
Степаненко Владимир Иванович

**ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ
ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ОСУЖДЕННЫХ
В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

Монография

Рецензенты:

зав. информационно-методическим кабинетом
ГУ «Научно-практический центр проблем укрепления законности
и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»,
заслуженный юрист Республики Беларусь,
доктор юридических наук, профессор *В.М. Хомич*;
зав. кафедрой криминалистики юридического факультета
Белорусского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор *В.Б. Шабанов*

Редактор технический *Н. А. Наумович*

Редактор *Н. А. Родионова*

Корректор *Т. Ю. Лухтанова*

Дата выпуска 23.06.2017.

Объем 1,99 Мб. Заказ № 7.

Учреждение образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Ул. Крупской, 67, 212011, Могилев, тел. 8 (0222) 72 62 56.
www.institutemvd.by

Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/23 от 16.08.2013.
Ул. Крупской, 67, 212011, Могилев.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	4
ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1 ВЛИЯНИЕ АДЕКВАТНОЙ СОЦИАЛЬНЫМ УСЛОВИЯМ ТИПОЛОГИИ ОСУЖДЕННЫХ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА И ИХ СОЦИАЛЬНУЮ АДАПТАЦИЮ	9
Глава 2 СТАНДАРТИЗИРОВАННЫЕ УСЛОВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА И ОПРЕДЕЛЕНИЕ КРИТЕРИЕВ И СТЕПЕНЕЙ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ	21
2.1 Влияние режима отбывания лишения свободы на пределы дифференциации и индивидуализации исправительного процесса	21
2.2 Критерии оценки исправительного воздействия и его результатов с учетом типологии преступников (осужденных).....	32
Глава 3 СТЕПЕНИ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ, И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ДИФФЕРЕНЦИАЦИЮ И ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЮ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ	45
Глава 4 ОРГАНИЗАЦИЯ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ И СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ НЕОДНОКРАТНО СУДИМЫХ ОСУЖДЕННЫХ	66
4.1 Особенности ресоциализации неоднократно судимых осужденных	66
4.2 Особенности социальной адаптации неоднократно судимых осужденных	78
Глава 5 ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОЙ РАБОТЫ С ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	92
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	107
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	110
ПРИЛОЖЕНИЕ А	127
ПРИЛОЖЕНИЕ Б	135
ПРИЛОЖЕНИЕ В	138
ПРИЛОЖЕНИЕ Г	145
ПРИЛОЖЕНИЕ Д	149
ПРИЛОЖЕНИЕ Е	153
ПРИЛОЖЕНИЕ Ж	159

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ВК	воспитательная(-ые) колония(-ии)
ГУ	государственное учреждение
ДИН	Департамент исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь
ЕПП	Европейские пенитенциарные правила
ЗНБМ	замена неотбытой части наказания более мягким наказанием
ЗНУПОН	злостно нарушающий установленный порядок отбывания наказания
ИК	исправительная(-ые) колония(-ии)
ИУ	исправительное(-ые) учреждение(-я)
ИУОТ	исправительное(-ые) учреждение(-я) открытого типа
МВД	Министерство внутренних дел Республики Беларусь
МЛС	места лишения свободы
ОВД	органы внутренних дел Республики Беларусь
ООН	Организация Объединенных Наций
ПВР	правила внутреннего распорядка исправительных учреждений
ПТУ	профессионально-техническое училище
РБ	Республика Беларусь
РФ	Российская Федерация
УДО	условно-досрочное освобождение от наказания
УИИ	уголовно-исполнительные инспекции
УИК	Уголовно-исполнительный кодекс
УИС	уголовно-исполнительная система Республики Беларусь
УК	Уголовный кодекс

ВВЕДЕНИЕ

В Республике Беларусь всегда придавалось большое значение повышению эффективности ресоциализационных мер, направленных на установление объективно воспринимаемых критериев и степеней исправления осужденных к лишению свободы, снижению уровня пенитенциарного рецидива.

Задачи по урегулированию этих мер в связи с этим возлагались и возлагаются на исправительные учреждения, призванные обеспечивать исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении наиболее опасных и социально запущенных лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. Намечившееся в последние годы уменьшение удельного веса лишения свободы в общем количестве назначенных судами наказаний не снижает, а наоборот, повышает актуальность изучения и разработки проблем исполнения данного вида наказания.

В принятом в 2000 году Уголовно-исполнительном кодексе Республики Беларусь закрепленные положения в части организации исправительного процесса осужденных в МЛС имеют самый общий характер и не учитывают в полной мере современные (в том числе международные) социально-правовые требования и тенденции в области ресоциализации лиц, отбывающих наказание в ИУ, и их последующую социальную адаптацию в условиях свободы. Сегодня не обеспечивается необходимое единство юридического, социального и психологического аспектов в организации исправительного процесса лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, не отрабатываются новые подходы к правовому регулированию ресоциализации и социальной адаптации осужденных в МЛС.

Это выражается в отсутствии адекватной типологии лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, как теоретической и методологической основы их ресоциализации и социальной адаптации. Кроме этого, отсутствуют стандартизированные требования к определению критериев и степеней исправления осужденных с учетом соответствующей их типологии, а также исправительные программы, определенно и функционально ориентированные на их ресоциализацию и социальную адаптацию, что привело к наличию пробелов правового, организационного и методического характера в части социальной адаптации освобожденных из МЛС лиц (постпенитенциарный период). Все это сдерживает выработку научно обоснованных методик и порядка поэтапного перехода отбывающих наказание (в зависимости от степени исправления) из ИУ закрытого режима лишения свободы в полуоткрытый или открытый режим и наоборот. Отсутствует на организационном, социальном и функциональном уровнях система социальной адаптации лиц, освобожденных из МЛС, которая в настоящее время осуществляется на основе однообразных мер и действий сотрудников УИИ

без учета результатов отбывания наказания осужденных в ИУ и их типологической характеристики.

Общим вопросам ресоциализации и социальной адаптации осужденных в МЛС, постпенитенциарного рецидива преступлений посвятили свои работы такие ученые и правоприменители, как Е.Г. Багреева и И.Б. Ускачева, О.И. Бажанов, Ю.В. Баранов, Н.А. Беляев, И.Г. Богатырев, А.В. Бриллиантов, П.В. Голодов, А.Я. Гришко, В.В. Захарс, А.И. Зубков, С.А. Кадушкин, В.В. Мясников, А.Н. Пастушеня, С.М. Петров и Г.А. Туманов, В.И. Плетнева, П.Г. Пономарев, М.С. Рыбак, В.И. Селиверстов, П.П. Сербун, А.Ф. Сизый, Н.А. Стручков, Ф.Р. Сундуоров, В.А. Суровцев, А.М. Сысоев, В.М. Трубников, Ю.М. Ткачевский, В.А. Фелелов, В.М. Хомич, В.Б. Шабанов, И.В. Шмаров, Д.А. Щерба, В.Е. Южанин и др. [1–32].

Однако до настоящего времени в Республике Беларусь, к сожалению, не выработан общий подход к предметному и комплексному изучению, системному анализу ресоциализационных условий исполнения лишения свободы в отношении осужденных, ранее отбывавших данное наказание.

Как следствие, по сведениям ГУ «Научно-практический центр укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь», уже в 2015 году в стране уровень уголовно-правового рецидива от общего уровня рецидивной преступности составил более 47 %, а криминологический рецидив превысил отметку 50 %. В структуре рецидива около 50 % относится к пенитенциарному рецидиву, его составляют лица, отбывавшие наказание в виде лишения свободы и имеющие судимость на момент совершения повторного преступления (среди досрочно освобожденных – каждый четвертый вновь совершил уголовно наказуемое преступление в течение года с момента освобождения, т. е. имел степень исправления «доказавший свое исправление»). Все это подтверждает пока недостаточно высокий удерживающий эффект исполнения лишения свободы на осужденных к данному наказанию. Наряду с известными недостатками лишения свободы проблема эффективного воздействия на осужденных, находящихся в условиях изоляции от общества, остается острой и нерешенной [33, с. 19].

В местах лишения свободы содержится достаточно разнообразный контингент преступников: от имеющих большой криминальный опыт и педагогически и социально запущенных до осужденных, которые попали в места лишения свободы впервые в связи с совершением преступлений незначительной опасности. В связи с этим проблема дифференциации осужденных, отбывающих лишение свободы, остается одной из важнейших в плане оптимизации исправительных начал при исполнении и отбывании данного наказания. Это подтверждает необходимость пересмотра многих устоявшихся подходов к организации исполнения наказания в виде лишения свободы в целом и в ИК для лиц, ранее отбывавших лишение свободы, в частности.

В 2006 году в Республике Беларусь проведена существенная реформа в области дифференциации отбывания лишения свободы. Белорусским законодательством предусмотрено разграничение осужденных при исполнении наказания в виде лишения свободы в зависимости не только от тяжести совершенного преступления, но и от степени криминального (пенитенциарного) опыта. В системе ИУ на базе существовавших ИК общего, усиленного и строгого режимов созданы два типа ИК: для лиц, впервые отбывающих лишение свободы, и для лиц, ранее отбывавших это наказание. Разделение осужденных, в зависимости от их пенитенциарного опыта устраняет ситуацию, когда в одной ИК содержатся лица, фактически впервые отбывающие лишение свободы, и лица, ранее отбывавшие данный вид наказания независимо от погашения или снятия судимости за предшествующее преступление.

Перед уголовно-исполнительной наукой поставлена задача выработать с позиций исправительного процесса новые критерии распределения осужденных во время исполнения наказания в виде лишения свободы и применения мер воспитательного воздействия к различным категориям осужденных с учетом того, отбывали они ранее лишение свободы или не отбывали.

Одна из самых критических и рецидивоопасных категорий преступников – лица, осужденные к лишению свободы, из числа ранее отбывавших данное наказание. Это связано с тем, что указанные лица уже были в сфере деятельности органов, исполняющих наказание, и вновь совершили преступления. Таким образом, воздействие на данных лиц в ходе исполнения наказания и после его отбытия было или оказалось нерезультативным.

Применение наказания будет иметь оправданный характер, если оно не только станет стимулом карательного устрашения, но и положит начало исправлению и возвращению правонарушителя в безопасное для общества и его самого состояние. Это возможно только на основе введения рациональной в педагогическом отношении системы индивидуализации исполнения наказания в виде лишения свободы. Особенно это касается осужденных, социально запущенных и рецидивоопасных, обладающих высоким уровнем адаптации к условиям отбывания лишения свободы и поэтому не воспринимающих его угрозу как фактор устрашения.

Разрешение указанной проблемы возможно только на основе реорганизации правовых, социально-педагогических и организационно-обеспечительных основ порядка исполнения лишения свободы в отношении лиц, неоднократно отбывавших данное наказание, выработки принципиально новых подходов в осуществлении исправительного воздействия на таких осужденных и их социальной адаптации после отбытия наказания.

Основой дифференциации исполнения наказания и осуществления воспитательного воздействия на осужденных является их типология с учетом криминальной и педагогической запущенности правонарушителей.

Существующая в настоящее время классификация осужденных к лишению свободы и дифференциация исправительно-воспитательного процесса не в полной мере обеспечивают эффективное решение задач по ресоциализации лиц, отбывающих наказание в ИУ.

Классификация осужденных к лишению свободы, осуществляемая администрацией ИУ, не учитывает возможность раздельного содержания лиц, совершивших корыстные, корыстно-насильственные и насильственные преступления, осужденных с положительной динамикой поведения и злостно нарушающих установленный порядок отбывания наказания. Необходимо разделение осужденных на основе типологии с целью организации качественного исправительного процесса. Все это свидетельствует о необходимости дальнейших исследований в области научного обоснования оснований типологии осужденных и прежде всего ранее отбывавших лишение свободы, дифференциации воспитательного воздействия на правонарушителей с учетом их поведения, психического состояния и степени социально-нравственной запущенности.

Актуальными являются вопросы постпенитенциарной адаптации осужденных к лишению свободы, и особенно отбывающих наказание в МЛС неоднократно.

Теоретическую и правовую основу дифференциации исполнения лишения свободы в отношении осужденных, ранее отбывавших данное наказание, как наиболее криминально запущенной категории правонарушителей, составляют их типология, разработка эффективных методик исправительной коррекции и социальной адаптации. Современная УИС находится на качественно новом этапе развития, суть которого состоит в том, чтобы повысить эффективность социально реабилитационного и исправительного факторов применения лишения свободы в отношении указанной категории лиц. В комплексе указанные вопросы и определяют актуальность данной монографии.

Глава 1

ВЛИЯНИЕ АДЕКВАТНОЙ СОЦИАЛЬНЫМ УСЛОВИЯМ ТИПОЛОГИИ ОСУЖДЕННЫХ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА И ИХ СОЦИАЛЬНУЮ АДАПТАЦИЮ

Ресоциализации лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, их социальной адаптации после освобождения, а также лиц, относящихся к группе социального риска, за последнее десятилетие ежегодно решениями коллегий МВД и ДИН уделяется значительное внимание. Основной акцент делается на повышение эффективности организации исправительного процесса с осужденными посредством совершенствования методических основ индивидуальной и групповой работы. На реализацию этой задачи сегодня направлены все организационные ресурсы и возможности УИС.

В соответствии с частью 1 ст. 7 УИК РБ применение наказания и иных мер уголовной ответственности имеет целью исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и другими лицами. Исправление осужденных (как цель уголовной ответственности и применения наказаний) – это формирование у них готовности вести правопослушный образ жизни (ч. 2 ст. 7 УИК), что предполагает такую корректировку сознания и поведения осужденных во время исполнения и отбывания наказания, которая исключала бы возможность совершения ими новых преступлений. Достигается это формированием у осужденных уважительного отношения к человеку и обществу, общественно полезному труду, нормам, социальным правилам и традициям человеческого общежития, актуализации преимуществ правопослушного поведения (Приложение А).

Основу пенальной ресоциализации осужденных занимают средства исправления, которые применяются с учетом форм реализации уголовной ответственности, вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденного и его поведения (ч. 3, 4 ст. 7 УИК РБ).

Возвращение осужденных к правопослушному и честному образу жизни после освобождения из МЛС – важнейший показатель эффективности деятельности УИС по исполнению уголовных санкций, зависящий прежде всего от того, как поставлена ресоциализационная

работа с осужденными в пенальный (во время отбывания наказания) и постпенальный (после отбытия наказания в виде лишения свободы) периоды.

Современные требования к организации ресоциализационных начал в деятельности МЛС вскрывают серьезные пробелы как в содержательных, так и организационно-функциональных аспектах исправительного процесса. Эти недостатки кроются в отсутствии строго индивидуализированного подхода к процессу реализации режимных требований, сугубо исправительных мероприятий в отношении различных категорий осужденных. Результатом этого является высокий уровень рецидива среди лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Процесс индивидуализации исполнения наказания и применения мер исправительного воздействия выступает логическим продолжением дифференциации мер уголовной ответственности при их определении судами и состоит в изменении условий содержания и применения мер исправительного воздействия с учетом личности осужденного, характера, степени его социальной запущенности и поведения во время отбывания лишения свободы. Индивидуализация исправительного воздействия проходит в рамках, установленных нормами уголовно-исполнительного права, в соответствии с правилами пенитенциарной педагогики и психологии. Согласно требованиям педагогики и психологии любое воздействие на осужденного будет иметь позитивное значение, когда оно основывается на знании личности осужденного.

По функциональному содержанию индивидуализация исполнения наказания означает: во-первых, возможность корректирования объема кары в процессе отбывания наказания (это выражается в изменении условий содержания в рамках одного режима отбывания наказания, а также в переводе с одного режима на другой в зависимости от поведения осужденного и степени его исправления); во-вторых, социально-избирательный подход к лицам, отбывающим наказание, при определении на работу, учебу, выборе форм и методов воспитательной работы и т. д.; в-третьих, адекватное и последовательное применение мер исправительного воздействия в зависимости от степени исправления осужденных, а не только от степени общественной опасности совершенного преступления; в-четвертых, введение социальных стимулов и ориентировок в установку социального устройства жизни после отбытия наказания.

Принцип индивидуализации при организации исправительного процесса в ИУ заложен в основу воспитательной работы с осужденными. В соответствии с частью 1 ст. 104 УИК РБ под воспитательной работой с осужденными к лишению свободы понимается планомерная, основанная на педагогических принципах, методах и формах деятельность работников ИУ, представителей государственных и общественных организаций, направленная на формирование и укрепление у осужденных стремления к занятию общественно полезной деятельностью, добросовестного отношения к труду, соблюдению требований законодательства и принятых в обществе правил поведения, а также на повышение их образовательного и культурного уровня.

Индивидуально в отношении каждого лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы, сотрудники ИУ должны решать такие задачи воспитательного характера как: преодоление криминогенных склонностей и формирование социальных навыков и умений, необходимых для положительной адаптации в обществе и обеспечения правопослушного образа жизни после освобождения от отбывания наказания; обеспечение добросовестного отношения к труду, сознательного включения в иные виды полезной деятельности – общеобразовательное и культурно-гуманитарное обучение, профессиональную подготовку, общественную работу в составе самодеятельных организаций; укрепление дисциплины (в т. ч. и самодисциплины) наряду с обязанностью неукоснительно выполнять законные требования сотрудников ИУ; поддержание социально полезных связей в период отбывания наказания и оказание помощи в подготовке к освобождению, в том числе поддержанию таких связей на свободе; искоренение традиций и обычаев, противоречащих правовым и моральным нормам, посредством формирования нравственно здоровой социально-психологической атмосферы в среде осужденных.

В совокупности это и есть качественная функционально-содержательная сторона ресоциализации личности «оступившихся» членов общества в условиях изоляции их от общества.

Индивидуализация лежит в основе главных направлений воспитательной работы (правового, нравственного, духовного, трудового, эстетического, санитарно-гигиенического и физического воспитания), призванных обеспечить комплексное формирование социальных установок, жизненных планов, моральных качеств, знаний, навыков и умений осужденных, которые определяют готовность личности к пра-

вопослушному поведению и положительной адаптации в обществе. Индивидуальная воспитательная работа с осужденными к лишению свободы должна организовываться и проводиться на основе разработанных пенитенциарной педагогикой и психологией принципов исправления, методов воспитательного воздействия и форм воспитательной работы.

К основным принципам исправления осужденных относятся: нацеленность воспитательных актов воздействия на формирование всесторонней и устойчивой готовности личности к правопослушному образу жизни после освобождения; соблюдение законности при использовании методов и средств воспитательного воздействия на осужденных; комплексный подход к организации и содержанию воспитательной работы, охватывающий систему ее основных задач и направлений; индивидуальный подход к исправлению осужденных с учетом особенностей их личности, совершенных ими преступлений, поведения в период отбывания наказания и условий предстоящей социальной реадaptации; организация исправительного процесса на основе включения отбывающих наказание в производительный труд, обучение и другие виды полезной деятельности; использование корпоративного воздействия (коллектива, малых групп) на личность осужденного; сочетание необходимых требований к поведению осужденного с гуманным обращением и уважением его личного достоинства; максимальное расширение круга субъектов и средств, позитивно воздействующих на личность осужденного; сохранение социально полезных связей осужденных; сознательное включение осужденного в исправление на основе формирования отношений сотрудничества между ним и воспитателем.

В правоприменительной практике определены и основные методы воспитательного воздействия на осужденных: убеждение, пример, внушение, взрыв (обострение внутреннего конфликта), приучение, поощрение, соревнование, критика, принуждение (наказание), требование, упражнение. Сущность методов воспитательного воздействия и особенности их применения определяются научными психолого-педагогическими рекомендациями.

Таким образом, индивидуализация исправительного процесса осужденных является одним из важнейших показателей ресоциализационного уровня деятельности учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы. Эффективность данной работы зависит не

только от деятельности ИУ, но и от всех других правоохранительных органов, ведущих борьбу с преступностью.

Вместе с тем, как показывает практика организации исправительного процесса, оценка его результатов без учета типологической характеристики личности преступника и его криминальных наклонностей через применение общих критериев и степеней исправления для всех категорий осужденных к лишению свободы (ст. 116 УИК) ведет к неадекватной оценке достигнутого уровня исправления [34, с. 16–19].

Учитывая, что эта проблема в последние годы обострилась, Генеральной прокуратурой Республики Беларусь проводились проверки соблюдения законности и правопорядка в ИУ ДИН, в том числе применение институтов досрочного освобождения от отбывания наказания, по результатам которых прокуратурой внесено соответствующее представление. Как следствие, коллегия ДИН признала, что «вопросы подготовки осужденных к досрочному освобождению из мест лишения свободы требуют более качественного изучения личности и установления степени исправления» [35, с. 10] и что «рецидив среди досрочно освобожденных выше, чем среди освобожденных по отбытию всего срока» [36, с. 14]. Кроме этого, на основе ведомственного контроля за состоянием и результатами применения институтов досрочного освобождения в МЛС установлено, что пока «не уделяется должного внимания изучению личности осужденных, представляемых к досрочному освобождению, в особенности неоднократно судимых за совершение особо тяжких насильственных преступлений. Сотрудники воспитательной, психологической и оперативной служб анализируют образ жизни лица до осуждения и дают прогностическую оценку поведения осужденного на период после освобождения формально» [37, с. 53], несмотря на то, что «оценивать готовность осужденных к правоопослушной жизни на свободе и устанавливая степень исправления, когда речь идет о рассмотрении вопроса о представлении к замене неотбытой части наказаний более мягким наказанием или условно-досрочному освобождению от наказания, имеет право только комиссия исправительного учреждения» [38].

С учетом указанных недостатков возникла необходимость обобщить и систематизировать положения, касающиеся критериев и степеней исправления, и разработать исправительные программы ресоциализации осужденных в МЛС в зависимости от типологии преступников (осужденных), их криминальных наклонностей (специализации), определения

на этой основе объективно воспринимаемых признаков, свидетельствующих о достижении соответствующей степени исправления.

Попытку решить эти задачи предпринял в середине 60-х годов XX века известный ученый-пенитенциарист А.Л. Ременсон: «Анализ субъективного восприятия заключенными оказываемых на них карательных и некарательных воспитательных воздействий – неотъемлемая составная часть исследования теоретических основ исполнения лишения свободы и исправления заключенных. Этот анализ имеет и важное практическое значение, ибо наказание и исправительно-трудовое воздействие применяются к живым людям, каждый из которых по-своему реагирует на них. Без учета этой реакции в ее типичных вариантах невозможно установление правовых норм, регулирующих карательно-воспитательный процесс, без учета индивидуальных реакций невозможна индивидуализация назначения и исполнения наказаний, индивидуальный подход в осуществлении перевоспитания» [39, с. 42].

Проведенные в последние годы криминологические исследования по изучению проблем личности осужденного позволили полнее раскрыть особенности механизма совершения преступлений и увязать его с осознанием наказания, его ролью в социальном процессе предупреждения рецидива с учетом типологических черт соответствующих преступников. Объектом научного познания стала как личность преступника в целом, так и ее отдельные характеристики, вопросы субъективных и объективных причин тех или иных преступлений. Соответствующие работы значительно расширили представления не только о природе и причинах совершения отдельных преступлений, но и преступности вообще, показали криминогенную роль некоторых личностных факторов. Они убедительно продемонстрировали, что изучение преступности в целом недостаточно для действительного познания этого явления, и прежде всего его причин. Исследования индивидуального преступного поведения, его механизма и внутренних стимулов, а значит, действующего субъекта могут давать информацию, ценную не только для всего криминологического знания, но и для решения такой частной проблемы, как исправление и ресоциализация осужденных.

В последние годы не обсуждался вопрос о необходимости и важности индивидуальной профилактики преступлений, поскольку полезность такой профилактики стала аксиоматической. Однако не столь очевидна для многих целесообразность индивидуального воздействия на осужденных. Работ, посвященных этому вопросу мало, что

особенно заметно при сравнении с изученностью сходных проблем в криминологии. Они именно сходные, поскольку индивидуальное воздействие на осужденных представляет собой, по сути, часть предупредительной работы. В связи с этим важно знать, какие именно особенности личности должны быть объектом профилактического воздействия и работы по исправлению и ресоциализации осужденных. На современном этапе данная проблема относится к числу наиболее актуальных. Правоохранительные органы должны знать, какие особенности конкретной личности могут привести или даже привели к совершению преступления, что имеет прямое отношение к прогнозированию индивидуального преступного поведения, в том числе повторного. Следовательно, воспитательная работа с ними должна быть достаточно гибкой, разнообразной, методически насыщенной, учитывать типологическую специфику конкретной личности [40, с. 4].

Сущность типологии как метода научного познания заключается в расчленении систем объектов и их группировке с помощью обобщенной идеализированной модели или типа. Типологический подход позволяет выделять из всего многообразия преступных проявлений (и лиц, их совершающих) наиболее характерные типы и образы их действий, т. к. это дает представление о степени развития криминогенных свойств личности, их стойкости и возможности изменения в положительную сторону. Вот почему именно с позиции методологии (для дифференциации и индивидуализации) следует рассматривать и типологию осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы [41, с. 5–8].

При построении типологии осужденных в первую очередь необходимо учитывать криминологически значимые черты личности, в особенности те ее свойства и качества, которые способствуют совершению преступлений. Сущность ресоциализации, таким образом, в значительной мере состоит в том, чтобы в процессе целенаправленного воспитательного воздействия устранить, изменить или нейтрализовать личностные свойства, способствующие совершению преступлений, поэтому принятие за основу той или иной типологии осужденных надо рассматривать как средство для решения задач их ресоциализации.

В настоящее время уголовная, уголовно-исполнительная и криминологическая науки рассматривают различного рода основания типологии личности преступника (осужденного): тяжесть преступлений; вид преступлений; совершение преступления (впервые, неоднократно); характер преступлений (насильственный, корыстный, насильствен-

но-корыстный); психическое здоровье (психические аномалии и отклонения); направленность личности (установки и ценностные ориентации); эмоционально-волевые характеристики; деформация отношений личности в определенных сферах жизнедеятельности; отношение осужденного к исправительному процессу, преступлению и наказанию; типичные нарушения установленного режима отбывания наказания; степень исправления и др.

Учитывая вышесказанное, с позиций таких наук, как уголовное, уголовно-исполнительное право, криминология, пенитенциарная психология и педагогика, в качестве наиболее оптимальной и охватывающей все категории осужденных в МЛС можно предложить основанную на характере мотивационной и преступной направленности личности следующую типологию осужденных к лишению свободы: корыстные (первый тип); насильственно-криминогенные (второй тип); насильственно-хулиганствующие (третий тип); корыстно-насильственные (четвертый тип); служебно-корыстные (пятый тип); случайные (шестой тип); осужденные с устойчивой комплексно криминальной направленностью личности, допускающие рецидив (корыстный, насильственный, корыстно-насильственный) (седьмой тип); несовершеннолетние (корыстные, насильственные, корыстно-насильственные) (восьмой тип). Основные объективные признаки их исправления сводятся к трем группам критериев: юридическим (уголовно-правовым, уголовно-исполнительным, криминологическим), социальным и психолого-педагогическим.

Указанная типология осужденных соответствует современным криминологическим требованиям по ее построению и ресоциализационным задачам применения наказаний.

Во-первых, в типологии личностей преступников различают три градации: а) общий тип преступника; б) личность преступника определенной категории; в) личность преступника определенного вида. Эти градации соотносятся между собой как общее, особенное и единичное. Поскольку социальным ядром личности являются ее направленность, система жизненных отношений, мотивационно-ценностная ориентация, то это ядро и должно определять тип преступника [42, с. 210–211].

Во-вторых, при типологии условно выделяются признаки-проявления и признаки-причины, обеспечивающие содержательный характер разделения. В основе типологии обязательно лежат последние, нередко они сочетаются с признаками-проявлениями.

В пределах одного типа преступников должны быть однородными признаки-проявления и признаки-причины; они должны отражать определенные динамические закономерности, детерминационные линии, зафиксированные в криминологических исследованиях [43, с. 566].

В-третьих, критерием типичного в преступнике (осужденном) является степень его общественной опасности – мера его асоциальной, антисоциальной деформации и дефекты психической саморегуляции. В связи с этим можно выделить характер этой опасности, определяемый объектом преступного посягательства, и установить четыре группы направленности преступников: насильственную, корыстную, корыстно-насильственную и случайную. И здесь, дополнительно учитывая развитие и стойкость проявления социально-психологических качеств индивида, его возраста и криминального образа поведения, целесообразно выделение еще двух групп осужденных – несовершеннолетних (корыстных, насильственных, корыстно-насильственных) и осужденных, допускающих рецидив (корыстный, насильственный, корыстно-насильственный).

В-четвертых, преступное деяние совершается на основе сложной системы побуждений (например, умышленное причинение тяжкого телесного повреждения на почве ревности, мести, озлобления или национальной вражды). На какой почве совершено преступление, если оно вызвано невозвращением потерпевшим долга или в связи со спором об имуществе? Имеет ли здесь место только корыстный мотив? На эти вопросы трудно ответить однозначно, если четко не определить, к какому результату сознательно стремился преступник. Мотив деяния – личностный смысл его результата.

Как следствие, традиционно сложившаяся в юриспруденции однопобужденная схема человеческого поведения «мотив – цель – способ – результат» в действительности более сложная. Необходимо преодолеть упрощенное понимание мотива преступного деяния как изолированного, одномоментного психического акта. Мотивация поведения – системообразующий фактор механизма поведения. «Мотивационная сфера является центром внутренней структуры личности, интегрирующим ее активность» [44, с. 107].

Мотивация – смыслообразующий и смыслоконтролирующий фактор поведения. В механизме совершения преступления побуждения индивида коррелируют с личностно принятыми способами поведения. Между элементами системы «мотив → цель → способ» существуют

не односторонние, а двусторонние, обратные связи – «мотив ↔ цель ↔ способ» [45, с. 67–73].

Центральным компонентом поведения является не отдельный мотив сам по себе, а мотивационная сфера личности преступника, в которой значительную роль играют обобщенные способы поведения индивида. Как только внешняя среда дает возможность для реализации личностных устремлений, мотивационная сфера дает необходимую санкцию. То есть понять поведение преступника – значит понять его поведенческие стереотипы и устойчивые мотивы поведения. Только с учетом рассмотренных выше особенностей мотивации человеческого поведения можно выделять и анализировать отдельные конкретные его мотивы.

Именно поэтому в основу предложенной типологии осужденных положена не только преступная направленность личности, но и мотивационная сфера, т. к. мотив, сознательное побуждение к конкретному деянию имеют существенное (часто решающее) значение при определении степени общественной опасности преступного деяния и личности преступника; квалификации преступлений; назначении вида и размера наказания; индивидуализации исполнения наказания; выборе для преступника программы исправительного процесса в ИК; его аттестации в период отбывания наказания; определении степени исправления; определении достигнутого осужденным уровня ресоциализации перед освобождением из ИУ и последующей социальной адаптации; профилактике и предупреждении пенитенциарного рецидива освобожденных из ИК и др.

В-пятых, предложенная типология учитывает все типы осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Так, в 2016 году в ИУ ДИН отбывали наказание 50,9 % осужденных за преступления корыстной, служебно-корыстной направленности; 29,3 % – насильственной, насильственно-хулиганствующей направленности; 15,2 % – корыстно-насильственной направленности; 0,7 % – случайные [46].

Одновременно данная типология позволяет на качественно новом уровне применить принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в виде лишения свободы в части, касающейся не только специализации ИУ по видам преступлений, но и распределения отбывающих наказание в пределах локальных участков непосредственно в колонии.

В-шестых, разработанная типология осужденных направлена на повышение качества организации исправительного процесса (ресочи-

ализации) в МЛС с целью устранения, изменения или нейтрализации у осужденных деструктивных личностных свойств и качеств, способствовавших совершению преступления, и формирования у них готовности вести правопослушный образ жизни после освобождения.

В-седьмых, эта типология удобна в практическом плане и понятна для правоприменителей в ее реализации в исправительном процессе осужденных к лишению свободы.

Процесс исправления, основанный на данной типологии осужденных, представляет собой сложную и трудоемкую работу по формированию у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, стимулированию правопослушного поведения. Для эффективного достижения этих результатов исправительный процесс должен представлять собой *комплексную программу последовательных действий*, основанную на индивидуальном и разностороннем коррекционном подходе к каждому осужденному исходя из типологических характеристик. Так, для осужденных за хулиганство (насильственно-хулиганствующий тип) наиболее яркими криминальными и морально-психологическими отклонениями в свойствах характера являются индивидуализм, самолюбие, повышенная нестойкость эмоциональных проявлений и показной «героизм», злоупотребление спиртными напитками, духовная инфантильность, соединенные с жестокостью, озлобленностью, пренебрежением к достоинству личности, неуважением к семье и женщине, дополненные безнравственностью, неуравновешенностью и недисциплинированностью [47, с. 119–120]. Осужденные за кражу (корыстный тип) имеют следующие отличительные характерологические проявления: высокий уровень самооправдания, внутренний конфликт между «Я-хочу» и «Я-имею», эгоцентризм, лживость, приспособляемость, гибкость в общении, скрытая депрессивность, ригидность мышления, нарушение социальной адаптации и одновременно склонность к риску и паразитизму. Эти показатели в дальнейшем станут объективными оценочными критериями исправления осужденных в определении их степени исправления при решении вопросов досрочного освобождения, перевода на улучшенные условия отбывания наказания, в другое ИУ, освобождении по концу срока, установлении превентивного надзора и т. д.

Это частично и есть те признаки личности осужденных к лишению свободы, на которых необходимо сосредоточивать усилия в организации

исправительного процесса и ресоциализации в ИУ. Однако в должной мере сотрудниками ИУ указанные знания не принимаются во внимание, что напрямую влияет на качество ресоциализации в МЛС. Более того, криминологическая характеристика рецидивной преступности освобожденных из МЛС лиц позволяет утверждать, что изначальная природа рецидива заключена именно в корыстных проявлениях виновного: в большинстве случаев (75,6 %) рецидив начинается с совершения корыстных преступлений, в последующем перерастает в корыстно-насильственный и реже в насильственный рецидив преступлений. В 90 % случаев рецидивная преступность носит корыстный и корыстно-насильственный характер. Одновременно обращает на себя внимание тот факт, что насильственно-хулиганские проявления не составляют достаточно серьезной социальной угрозы для роста рецидивной преступности, если они не трансформируются в корыстные проявления [40, с. 7–22].

Таким образом, разработанная типология позволит не только применить на качественно новом уровне принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний в части, касающейся специализации ИУ по видам преступлений и распределения осужденных внутри колонии по локальным участкам, но и построить исправительный процесс с отбывающими наказание не на общих основаниях и условиях, а в зависимости от состава преступления, мотива(-ов) его совершения и общей деструктивно-криминальной направленности личности.

Как показывает практика¹, именно типологический подход в организации исправительного процесса осужденных к лишению свободы позволит качественно решить стоящие перед ним задачи и в полном объеме реализовать цели уголовной ответственности посредством осуждения и отбывания назначенного наказания. На эти цели и направлена реформа УИС в части совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка исполнения уголовных наказаний в Республике Беларусь.

¹ В Интернете на сайтах Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, в судебной практике применения институтов досрочного освобождения по-прежнему наблюдаются многочисленные дискуссии по поводу отсутствия единой точки зрения на критерии и степени ресоциализации осужденных в МЛС за преступления, и прежде всего однородные (корыстные, насильственные, в т. ч. к рецидивистам), что приводит к разночтениям и высокому уровню влияния субъективного фактора при решении этих проблем и вопросов.

Глава 2

СТАНДАРТИЗИРОВАННЫЕ УСЛОВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА И ОПРЕДЕЛЕНИЕ КРИТЕРИЕВ И СТЕПЕНЕЙ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

2.1 Влияние режима отбывания лишения свободы на пределы дифференциации и индивидуализации исправительного процесса

В соответствии с рекомендациями пунктов 60.1 и 60.2 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными 1955 года (одобренных резолюцией Экономического и Социального Совета ООН от 31 июля 1957 г.), режим в ИУ «должен иметь целью сводить до минимума те различия между жизнью в тюрьме и жизнью на свободе, которые уменьшают у заключенных чувство ответственности и сознание человеческого достоинства... Желательно, чтобы ... принимались меры к постепенному возвращению заключенного к жизни в обществе. Этой цели можно добиться с учетом особенностей каждого ... вводя особый режим для освобождаемых либо в самом заведении, либо в... другом» [48, с. 191]. Другими словами, режим лишения свободы, с точки зрения объема кары, не может посягать на здоровье человека, а его условия не могут быть такими, чтобы они разрушающе действовали на психику человека и несли за собой психическую и моральную деградацию и, следовательно, невозможность ресоциализации и социальной адаптации осужденного к условиям жизни в социуме. Применение кары и правоограничений должны не озлоблять и подавлять, а поэтапно возвращать к полноценной и правопослушной жизни в условиях свободы.

Подобная позиция еще в начале XX века нашла отражение в трудах русских ученых-правоведов Н.С. Таганцева и Н.Д. Сергеевского. Так, Н.С. Таганцев утверждает: «Конечно ... режим ... обезличивает преступника, стирает его индивидуальность, делает его пассивным ... в силу чего влияние тюрьмы является непрочным и скоропроходящим, но ... это может быть если не устранено, то ослаблено введением переходных тюрем» [49, с. 299–300]. С ним согласен Н.Д. Сергеевский, сформулировавший две задачи, стоящие перед

тюрьмой: устранение из нее всего того, что может разрушать организм заключенного; превращение этих заведений в учреждения, в которых заключенный посредством возможного исправления сделался бы способным возвратиться к жизни в обществе. При этом он акцентирует внимание на том, что «изменяются условия жизни, изменяются характеры людей, следовательно, должны измениться цель и суть наказаний» [50, с. 89–101].

Аналогичные подходы в 70-х годах XX века также отстаивал в своих работах известный ученый-пенитенциарист Н.А. Стручков: «Цели режима наказания ... наиболее успешно будут осуществляться тогда, когда каждый осужденный во время отбывания наказания получит нужное ему карательно-воспитательное воздействие» [51, с. 174]. Разделяют его точку зрения и такие ученые в области уголовно-исполнительного права, как А.С. Михлин, П.Г. Пономарев, В.И. Селиверстов, И.В. Шмаров: «Дифференциация исполнения наказания и процесса воспитательного воздействия предполагает, что к различным категориям осужденных в зависимости от характера совершенных ими преступлений и степени общественной опасности, прошлой преступной деятельности следует применять различный объем карательного воздействия, правоограничений, а воспитательная работа в колонии должна строиться с учетом их типологических... и психолого-педагогических особенностей» [52, с. 85].

Вышеуказанные рекомендации, подходы и позиции отражают (пусть и не полностью) сущность прогрессивной системы исполнения наказаний, цель которой – достижение соответствия режима исполнения наказания поведению, внутриличностным изменениям и степени ресоциализации осужденного путем обеспечения наказания, а также оптимального включения отбывшего наказание в жизнь после освобождения из ИУ.

Однако, как справедливо отметил белорусский ученый О.И. Бажанов, «в настоящее время элементы прогрессивной системы не согласованы между собой и наметилась тенденция размывания понятия и сущности этой системы. Научные исследования по этому направлению пока идут вширь, но не всегда вглубь. Практика доказывает, что уголовно-правовая типология разделения осужденных по ИУ не учитывает особенности их исправления в зависимости от квалификации и направленности преступлений: корыстные, насильственные и иные устремления». Одновременно автор подчеркивает, что эта ситуация

ставит перед наукой уголовного и уголовно-исполнительного права проблему теоретической и методологической разработки вопросов формирования именно системы исполнения наказаний в виде лишения свободы в части, касающейся: установления системы ИУ для ресоциализации различных типов осужденных; особого порядка исполнения наказания в ИУ, который бы предусматривал ступенчатость изменения условий отбывания наказания осужденным как в лучшую сторону вплоть до режима полусвободы или ограниченной свободы в случае их исправления, так и в худшую – в случае неисправления, нарушения с их стороны установленных правил режима отбывания наказания [53, с. 126–133, 139–141].

Изменяя режим и условия содержания осужденных в сторону увеличения или уменьшения правоограничений, администрация ИУ тем самым разделяет отбывающих наказание на группы с целью своевременного реагирования на их поведение. Перевод осужденных на более легкие условия отбывания наказания является стимулирующим фактором. Дифференциация условий отбывания лишения свободы в рамках каждого вида ИК помогает подготовить лиц, заканчивающих отбывание наказания, к адаптации в обществе после освобождения из МЛС [54, с. 310].

Режим должен создавать необходимые условия для применения других, лучших в педагогическом отношении средств исправления и ресоциализации осужденного, выполняя одновременно свои самостоятельные функции: карательную, карательно-обеспечивающую, исправительную, исправительно-обеспечивающую, социального контроля (профилактическую). Вместе с тем до сих пор карательная функция режима признается правоприменителями доминирующей, поскольку в ней фиксируются, как правило, порядок и условия карательной стороны лишения свободы по системе ограничений и запретов (например, посредством установления перечня и количества предметов, вещей, разрешенных осужденному иметь при себе, и т. д.). Карательная функция режима реализуется путем установления различных правоограничений осужденным в период отбывания наказания. Пока режим выражает сущность кары и как некой совокупности применяемых к осужденному мер принуждения и правоограничений.

В связи с этим необходима переоценка режимных ограничений, установленных в МЛС, поскольку говорить о позитивной роли и влиянии режима на ресоциализацию и социальную адаптацию отбываю-

щих в ИУ наказание сегодня не проходится [55]. Режим должен пониматься прежде всего правоприменителями как средство поэтапной ресоциализации и социальной адаптации осужденных к лишению свободы с учетом их типологической характеристики.

Так, на первый взгляд, перевод осужденных из одних условий содержания в другие позволяет в полной мере обеспечить дифференцированный подход к осужденным, стимулировать их исправление в процессе отбывания наказания. Однако отсутствие в уголовно-исполнительном законодательстве четкого понимания сущности режима в ИУ, а также регламентации порядка его изменения, в соответствии с требованиями и стандартами международных нормативных правовых актов, создает многочисленные затруднения правоприменителям. На данный момент развития УИС основное отличие режима отбывания наказания в ВК, ИК общего, усиленного, строгого, особого и тюремного режимов сводится к различному количеству посылок, передач, бандеролей, норм питания и т. д.

Таким образом, под режимом в ИУ следует понимать установленный уголовно-исполнительным законодательством Республики Беларусь порядок исполнения и отбывания наказания, выражающий соответствующую степень охраны и изоляции осужденных от общества, надзора за ними, безопасности осужденных, персонала и иных лиц, в целях обеспечения необходимого карательно-исправительного воздействия посредством введения системы отдельного отбывания различных категорий осужденных и дифференциации ресоциализационных условий их содержания и возможности их изменения с учетом поведения осужденного и достигнутого исправительного результата.

Изменение режима и условий отбывания наказания с целью улучшения или ухудшения правового положения осужденных как элемент прогрессивной системы направлено на реализацию принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказания. Основное правило изменения режима и условий отбывания наказания осужденных – последовательность в их применении. Ступенчатый (поэтапный) перевод осужденных из одних условий в другие (с целью надлежащего решения задач ресоциализации), к сожалению, не всегда применяется на практике.

К вопросу влияния режима отбывания наказания на пределы дифференциации и индивидуализации исправительного процесса в ИУ, связанных с лишением свободы, в той или иной мере обращались

в своих работах А.В. Бриллиантов и Е.П. Середа; В.И. Быстрых; Е. Данилин и С. Наумов; Н.В. Есин; И. Жарков и С. Ветошкин; В. Захарс; А.А. Иванов; И.Н. Павлов; Д.И. Палкин; А.Н. Пастушеня; А.С. Севрюгин; В.П. Сидоров; В.М. Хомич; А.В. Шамис и др. [10, с. 74–130; 56–64; 65, с. 35–36; 66; 67, с. 271–273; 68].

Учеными и правоприменителями отмечается, что современная уголовная и уголовно-исполнительная политика должна быть социально ориентированной и по возможности не сопровождаться отрывом осужденного от привычных условий, в которых происходит процесс нормальной жизни человека. Такая ориентация не означает отказа от применения строго изоляционных форм исполнения лишения свободы для преступников, представляющих серьезную опасность для общества и его граждан, которые осуждены к лишению свободы за соответствующие преступления.

Эта аксиома продолжает оставаться нереализованной в реальной уголовной и уголовно-исполнительной политике, в том числе в системе постоянных реформаций, которым подвергается практика деятельности ИК. Как следствие, Верховный Суд Республики Беларусь поддерживает позицию оптимизации применения наказания в виде лишения свободы, акцентируя внимание на том, что есть мировые тенденции в уголовном праве, в подходах к наказанию, которые мы не можем не учитывать [69; 70].

Необходимость наказания в виде лишения свободы даже в условиях стабилизированной преступности очевидна и определяется тем, что оно позволяет изолировать от общества наиболее опасных преступников в целях частного и общего предупреждения преступлений. Лишение свободы выступает в качестве основного показателя (критерия) опасности преступного деяния, высшей мерой его публичного осуждения со стороны общества и государства. Наказание лишением свободы уже только в качестве угрозы его применения за нарушение уголовного запрета выполняет функцию охраны общества от преступных посягательств посредством общего предупреждения (сдерживания).

Хотя лишение свободы все-таки должно назначаться преимущественно в отношении преступников, потенциально представляющих опасность для общества в случае их оставления на свободе, а не только в связи с уголовно-правовой оценкой общественной опасности совершенного преступного деяния, это не исключает дифференциации при-

менения режима исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы, который должен быть сориентирован на эффективное предупредительно-исправительное воздействие в отношении конкретного правонарушителя с учетом его типологической характеристики личности и криминальных наклонностей. Нельзя не учитывать, что к лишению свободы осуждается значительная часть лиц, совершивших менее тяжкие преступления.

Объективная оценка функционирования пенитенциарных систем привела уголовно-правовую доктрину к необходимости социальной переориентации взглядов на цели применения наказания с проблем исправления на проблемы безболезненного вхождения осужденных в социальные формы жизнедеятельности после отбытия наказания, особенно в виде лишения свободы. Во многих государствах начался процесс переосмысления сути и целей наказания в виде лишения свободы. *Сегодня преобладающим в пенитенциарной науке является положение, что исполнение наказания в виде лишения свободы должно быть ориентировано не на исправление, а на ресоциализацию и / или дополнительную социализацию [67, с. 267].*

Ф.Р. Сундуrow утверждает, что идея ресоциализации осужденных фактически выступает в качестве одной из концептуальных основ не только уголовно-правовой, но и уголовной, уголовно-исполнительной политики в целом. Он акцентирует внимание на целесообразности рассмотрения системы уголовно-правового воздействия с позиций их ресоциализационного эффекта [71, с. 560].

В связи с этим следует согласиться с позицией В.М. Хомича в том, что на современном этапе развития УИС для повышения индивидуального качества ресоциализации личности осужденных наиболее оптимальным решением следует считать дифференциацию ИУ на три типа: закрытые (ИК), полукрытые (исправительные колонии-поселения) и открытые (ИУ открытого типа), в которых осужденные к лишению свободы (в зависимости от степени исправления) будут переводиться и отбывать наказание в виде лишения свободы в условиях, соответственно, закрытого, полукрытого и открытого режимов [67, с. 265].

Количество осужденных к лишению свободы должно снижаться как за счет адекватного применения иных видов наказания и мер уголовной ответственности, так и посредством совершенствования формы и порядка его исполнения на основе введения так называемых полу-

открытых и открытых форм его отбывания. Это более эффективный и комплексный подход к поддержанию необходимого карательного и предупредительного потенциала режима лишения свободы, чем резкий переход к практике назначения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, но размытых по своему карательному содержанию и слабо адаптированных к эффективному исполнению в отношении определенных категорий правонарушителей вследствие их антиобщественной распушенности и очевидного злоупотребления форматом свободного общества и человека.

Поэтапное отбывание лишения свободы сначала в закрытом, а затем в полуоткрытом и открытом режимах – одна из прогрессивных форм исполнения лишения свободы, которая позволяет рационально и экономно использовать предупредительный и ресоциализационный ресурс данного наказания, одновременно снимая негативные социальные последствия изоляции правонарушителей от общества. Все осужденные, отбывающие наказание в виде лишения свободы в полуоткрытом (открытом) режиме, продолжают числиться (состоять на пенитенциарном учете) за теми ИУ, из которых они были переведены (в плане поощрения). Места отбывания наказания в виде лишения свободы в условиях полуоткрытого (открытого) режима определяются администрацией ИУ на основе предварительных заявок и потребностей в рабочих ресурсах и при согласии осужденного работать на предложенных условиях. Осужденные могут направляться для выполнения работ в порядке полуоткрытого (открытого) режима отбывания наказания в виде лишения свободы на весь период срока наказания или только на часть этого срока с учетом сезонного характера выполняемых работ или ограниченного объема (срока) их выполнения. В последнем случае осужденные могут быть направлены для выполнения работ в иные места на указанных условиях. Не должна исключаться возможность выполнения таких работ в порядке полуоткрытого (открытого) режима отбывания наказания в виде лишения свободы и по месту жительства лица до его осуждения.

Решение о полуоткрытом (открытом) режиме отбывания наказания в виде лишения свободы должно приниматься индивидуально в отношении каждого осужденного, исходя из его личностной правовой и социально-психологической оценки, соответствия критериям исправления (по предложенной типологии) и степени готовности (заключения) выполнить все условия и обязательства, касающиеся по-

рядка и требований отбывания наказания в виде лишения свободы в полуоткрытом (открытом) режиме. На основе положительной аттестации и степени исправления осужденного с участием последнего разрабатывается в ИУ задание-обязательство, в котором отражаются все условия и порядок полуоткрытого (открытого) режима отбывания наказания в виде лишения свободы, система ограничений режимного характера, место и характер выполняемых работ, правовые последствия выполнения и невыполнения осужденным условий полуоткрытого (открытого) режима отбывания наказания в виде лишения свободы. Например, важнейшим условием открытого режима отбывания наказания в виде лишения свободы должно стать выполнение осужденным общественных работ.

Обязательным элементом полуоткрытого (открытого) режима отбывания наказания в виде лишения свободы является распространение на указанную форму отбывания наказания правовых последствий осуждения и отбывания лишения свободы с определенными стимулирующими факторами негативного и позитивного характера, а именно:

период полуоткрытого (открытого) режима отбывания наказания в виде лишения свободы исчисляется сроком лишения свободы, определенным приговором суда;

лицо, отбывавшее наказание в виде лишения свободы в условиях полуоткрытого (открытого) режима, считается ранее осуждавшимся к лишению свободы, а также отбывавшим данное наказание, если оно совершило новое преступление в пределах срока судимости;

нарушение осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы в условиях полуоткрытого (открытого) режима, одного из условий такого отбывания наказания по неуважительным причинам является безусловным основанием отмены данного порядка исполнения наказания в виде лишения свободы и направления осужденного для дальнейшего отбывания лишения свободы в соответствующее ИУ закрытого режима. При этом в отбытый срок лишения свободы период открытого режима отбывания наказания в виде лишения свободы в таких случаях засчитывается из расчета два дня открытого режима отбывания наказания в виде лишения свободы за один день лишения свободы в ИУ закрытого режима, а для полуоткрытого – день за день (или 36 часов за день). Аналогичный порядок исчисления должен применяться при определении неотбытой части наказания в виде лишения свободы при совершении осужденным преступления во время

полуоткрытого (открытого) режима отбывания наказания в виде лишения свободы и назначения наказания по совокупности приговоров;

в отношении осужденных, отбывших наказание в виде лишения свободы в условиях полуоткрытого (открытого) режима в соответствии с установленным им заданием-обязательством, суд по представлению органа внутренних дел или администрации ИК с учетом достигнутой степени ресоциализации и социальной адаптации осужденного может принять решение об освобождении его от дополнительного наказания, а также о снятии (сокращении срока) судимости.

Введение полуоткрытой (открытой) формы исполнения (отбывания) наказания в виде лишения свободы позволит существенно активизировать социально-реабилитационный аспект применения режимных условий изоляции, используя достаточно высокий карательно-предупредительный (устрашающий) потенциал данного наказания. Государство получит возможность рационально, с пользой для общества и самих осужденных использовать их трудовой ресурс, в результате чего повысится предметно и функционально ответственность органов и учреждений УИС (и не только их) за осуществление уголовно-исполнительной политики. Кроме того, открытая форма исполнения наказания в виде лишения свободы – самая простая в правовом, процессуальном и организационном смысле альтернатива реальному (традиционному) лишению свободы. С учетом допустимого контингента осужденных, в отношении которых может вводиться открытая форма отбывания наказания в виде лишения свободы, это примерно 25–30 % осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в ИУ закрытого типа.

Следует отметить, что обозначенная проблема также актуальна и значима для уголовной и уголовно-исполнительной политики и УИС Российской Федерации. Так, на проведенной 10 сентября 2009 года Всероссийской научно-практической конференции по вопросам реформирования УИС Министр юстиции А.В. Коновалов четко обозначил позицию правосудия по этому направлению: «Крайне важной я назвал бы задачу создания системы стимулов для спецконтингента к законопослушному поведению. В системе исполнения наказаний должна быть создана и эффективно действовать система социальных «лифтов» <режима отбывания наказания>, которые позволят человеку выбраться из критической ситуации, если он этого хочет... Социальные «лифты» направлены на стимулирование условно-досрочного осво-

бождения, помилования или перевода осужденных на более мягкий режим содержания... Спецконтингент увидит их работоспособность и справедливость» [72, с. 11–13]. Разделил эту позицию и бывший директор Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации А.А. Реймер, который нацеливал подчиненных на предстоящую реформу всей УИС [73]. Поддерживают предложенное решение этой давно назревшей проблемы и российские ученые-пенитенциаристы: «Для наилучшей социальной адаптации... необходимо освобождать заключенных... поэтапно... Логично было бы, чтобы осужденный из-под жесткого надзора перешел на полусвободный режим, а потом – на свободный. Реинтеграция в общество должна быть постепенной» [74].

Таким образом, если провозглашаемая до сих пор система социализации личности осужденного предполагала формирование личности путем привития ей определенных шаблонов поведения, гарантировавших ее самостоятельность лишь в определенных рамках, то сейчас необходимо говорить о поэтапной его подготовке к жизнедеятельности в условиях свободного общества, его полноценной ресоциализации и социальной адаптации. Вполне понятно, что новые требования должны предъявляться как к уголовной и уголовно-исполнительной политике Республики Беларусь в целом, так и к основаниям и практике применения досрочного освобождения осужденных, поэтапного перевода на более мягкий режим отбывания наказания в частности.

Реализация вышеуказанных предложений потребует внесения в УИК РБ следующих изменений и дополнений:

- часть 1 статьи 73 изложить в следующей редакции: «Режим в исправительных учреждениях – это установленный уголовно-исполнительным законодательством Республики Беларусь порядок исполнения и отбывания наказания, выражающий соответствующую степень охраны и изоляции осужденных от общества, надзора за ними, безопасности осужденных, персонала и иных лиц, в целях обеспечения необходимого карательно-исправительного воздействия посредством введения системы отдельного отбывания различных категорий осужденных и дифференциации ресоциализационных условий их содержания и возможности их изменения с учетом поведения осужденного и достигнутого исправительного результата»;

- часть 2 статьи 73 изложить в следующей редакции: «Режим в колониях должен сводить к минимуму разницу между условиями

жизни в колонии и на свободе, что должно способствовать повышению ответственности осужденных за свое поведение и осознанию человеческого достоинства»;

- часть 3 статьи 73 изложить в следующей редакции: «Режим создает условия для применения иных средств исправления и ресоциализации осужденных»;

- считать части 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 статьи 73 частями 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12 статьи 73 УИК.

Предложенные изменения и дополнения в ст. 73 УИК РБ позволят привести дефиницию и понимание режима в соответствие с рекомендациями международных нормативных правовых актов. Одной из форм ее реализации можно признать разработанную в рамках настоящего исследования криминологическую типологию осужденных к лишению свободы. Применение принципа дифференциации исполнения наказаний, основываясь на типологической принадлежности осужденных, позволяет провести так называемую специализацию ИУ не только на колонии для лиц, ранее не отбывавших (отбывавших) наказание в виде лишения свободы, но и по видам преступлений (в т. ч. мотивационной и преступной направленности их личности). Например, осужденных корыстного, служебно-корыстного и корыстно-насильственного типов целесообразно направлять в одни ИУ, насильственного и насильственно-хулиганствующего – во вторые, случайного – в третьи, с устойчивой комплексно криминальной направленностью, допускающих рецидив – в четвертые, несовершеннолетних – в пятые.

По такому принципу распределяются по ИУ осужденные к лишению свободы в странах Европы и США. Сотрудники ИУ, обучаемые профильным знаниям, умениям и навыкам по работе с соответствующим типом контингента отбывающих наказание, работают по специальным исправительным программам, осуществляя таким образом специализированный исправительный процесс, направленный на ресоциализацию и социальную адаптацию осужденных к лишению свободы.

2.2 Критерии оценки исправительного воздействия и его результатов с учетом типологии преступников (осужденных)

Исправление осужденных определяется в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве (как и в законодательстве других стран) в качестве одной из основных задач исполнения наказаний. Постановка такой задачи, по логике правового регулирования, должна предусматривать критерии оценки успешности ее решения. На такой оценке, в свою очередь, основывается применение прогрессивной системы отбывания наказания – смягчение режима изоляции и улучшение условий содержания, замена назначенного наказания на более мягкое наказание, условно-досрочное освобождение от наказания. В общем виде суть исправления осужденных определяется в ст. 7 УИК РФ как формирование у них готовности вести правопослушный образ жизни.

В ст. 116 УИК РФ постулируются три степени исправления и устанавливаются формальные «поведенческие» критерии их оценки и определения. Однако эти критерии общие и касаются только поведения осужденных в период отбытия наказания и не учитывают: насколько осознанно соблюдаются осужденными установленные законом обязанности, например в части соблюдения требований режима, отношения к труду; насколько адекватно выражена позиция относительно принятия обязательства о правопослушном поведении; насколько активность в работе секций самодеятельных организаций является личной позицией отбывающих наказание.

Такой подход считается традиционным в отечественной УИС. Он фактически использовался еще до введения в действие УИК, но подобные критерии оценки степени исправления осужденных не были закреплены в прежнем законодательстве.

Вместе с тем, как отмечает А.Н. Пастушеня, правомерное поведение осужденного в период отбытия наказания хотя и является важным аргументом в оценке степени его исправления, само по себе не определяет наличие готовности вести законопослушный образ жизни в условиях свободы. Существует немало примеров, когда осужденный, соблюдающий установленные режимные требования, после освобождения (в т. ч. досрочного) через непродолжительное время повторно совершает преступление. Именно поэтому поведенческие критерии необходимо рассматривать как исходные требования к оценке степени

исправления, но не как полностью характеризующие готовность к законопослушному образу жизни [75, с. 79]. В этой связи в ст. 116 УИК РБ указано, что оценка степени исправления основывается на всестороннем изучении личности осужденного. Однако законодательство не конкретизирует, что и как необходимо в его личности изучать и оценивать, поскольку этот вопрос является предметом научной теории и методики изучения личности осужденного и ее контролируемого подтверждения после освобождения от наказания.

Как следствие, В.М. Хомич справедливо признает (при обобщении изучения качества организации и состояния исправительного процесса в колониях), что пенитенциарный рецидив только среди условно-досрочно освобожденных осужденных из МЛС уже сейчас составляет не менее 25 %, т. е. те, кто имел степень исправления «доказавший свое исправление». В такой ситуации и лишение свободы, и УДО трудно рассматривать в качестве серьезных факторов даже предупреждения преступлений. Об исправительном воздействии на преступников такой карательной практики вообще говорить не приходится [67, с. 266]. Эту позицию разделяет и И.В. Кучвальская, которая утверждает, что «разработчики статьи 116 УИК... использовали в качестве научного обоснования теоретические работы еще советских времен и советский опыт функционирования исправительных учреждений... Закрепление подобных... критериев исправления осужденных свидетельствует о серьезном отставании от современных тенденций развития криминологии» [76, с. 156–157]. К такому же выводу пришли и участники коллегии ДИН, проходившей в феврале 2010 года: «Практика показывает: прежние критерии исправления... уже неприемлемы» [77].

Следует отметить, что проблема обобщения и систематизации положений, касающихся критериев исправления осужденных к лишению свободы, – одна из ключевых в уголовно-исполнительном праве. К сожалению, многие ее теоретические и практические вопросы остались неразработанными и требуют научной проработки. Одновременно обращает на себя внимание и тот факт, что большинство из этих работ связаны с прежним уголовным и уголовно-исполнительным законодательством.

Условно проблематику расхождений по этому вопросу можно свести к двум точкам зрения. В вопросе определения объективно воспринимаемых признаков (показателей) исправления осужденных

к лишению свободы одни придерживаются позиции, что в основе окончательной оценки степени исправления должны лежать социально-правовые критерии, а другие – психолого-педагогические.

Так, первую позицию с разных сторон и в различных аспектах освещали такие ученые-юристы и правоприменители, как В.А. Авдеев, З.А. Астемиров, И.Д. Бадамшин, С.Г. Барсукова, А.В. Бриллиантов, А.И. Васильев, И.Н. Гальперин, Л.М. Гладких, А.А. Горшенин, Р.А. Дьяченко, И.И. Евтушенко, А.И. Зубков, П.М. Малин, Н.М. Писоцько, П.Н. Посмаков, Л.В. Рябова, А.С. Севрюгин, А.Ф. Сизый, А.А. Синичкин, А. Скаков, А.Х. Степанюк, Н.И. Титов, В.М. Хомич, И.В. Шмаров и др. [67, с. 266–267; 78; 79; 80, с. 68–105; 81–88; 89, с. 83–115; 90; 91, с. 58–89; 92, с. 177–192; 93; 94; 95, с. 66; 96, с. 50–79; 97; 98, с. 65–115; 99–101].

Второй позиции придерживались такие ученые и специалисты в области пенитенциарной науки (в т. ч. юридической психологии и педагогики), как Г.П. Байдаков, А.Е. Шевченко, В.Л. Васильев, С.А. Ветошкин, В.Н. Волков, О.В. Давидова, В.А. Елеонский, М.И. Еникеев, Т.В. Казак, В.М. Литвишков и А.В. Митькина, А.Н. Пастушеня, В.Ф. Пирожков и Б.С. Утевский, В.В. Смышляев, В.Г. Стуканов, Ф.Р. Сундуков, Г.Г. Шиханцов и др. [102–107; 108, с. 26–40; 109, с. 54–68; 110, с. 340–347; 111, 112; 113, с. 19–60; 114; 115; 116, с. 42–48; 117–119]. Мы же отстаиваем позицию единства социально-правовых и психолого-педагогических критериев.

Рост пенитенциарного рецидива среди освобожденных граждан показывает, что следует избегать упрощенного (или только полярного) понимания критериев исправления осужденного. Как правило, судят по внешним признакам – высокой производительности труда, отсутствию нарушений дисциплины, принятию обязательства о правопослушном поведении, неконфликтности, коммуникабельности, гибкости в общении и т. п. Но выполнение всех требований, которые служат основанием определения степени подготовленности осужденных к досрочному освобождению, нередко свидетельствует не об исправлении осужденных, а об их приспособляемости к условиям МЛС, имея целью максимальную пользу для себя, получение дополнительных льгот и выгод от сотрудников ИУ.

Современные криминологические исследования в области уголовно-исполнительного права позволяют утверждать, что воспитательная и предупредительная работа в колонии была бы более пред-

метной и эффективной, если основываться на типологической принадлежности каждого осужденного и нацеленности на его социальную адаптацию к жизни в условиях свободы (т. е. вернуться полноценным человеком, полезным для общества). Так, Ю.М. Антонян и Е.А. Антонян утверждают, что организация исправительного процесса в МЛС должна основываться «... именно на типологии (а не классификации), которая предполагает деление людей на группы по более значимым признакам. Типология осужденных может быть осуществлена по разным основаниям. Но... основным, отличительным фактором являются мотивы поступков» [120, с. 81]. К таким же выводам пришли А.И. Мокрецов, В.П. Голубев, А.В. Шамис, Ю.Н. Кудряков: «... типологический подход, основанный на криминологически значимых и доступных для изучения и коррекции признаков, является крайне необходимым. Он позволяет выявить характерные особенности отдельных групп преступников, показать их специфические черты и предложить дифференцированные и индивидуальные методы исправления. Типология осужденных служит цели их исправления, т. е. имеет конкретную практическую направленность» [121, с. 97].

Таким образом, отталкиваясь от предложенной криминологической типологии осужденных, целесообразно основные объективные признаки их исправления свести к трем группам критериев – юридическим, социальным, психолого-педагогическим, раскрывая при этом их сущность.

Юридические (уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и криминологические) критерии исправления осужденных к лишению свободы – это правовые основания, позволяющие с учетом уровня ресоциализации по социальным и психолого-педагогическим критериям рассматривать в отношении отбывающих наказание вопросы изменения вида ИУ и условий режима, досрочного освобождения от наказания, применения законов об амнистии, актов помилования, применения мер поощрения и взыскания.

В числе юридических критериев большое значение принадлежит уголовно-правовым критериям.

Уголовно-правовые критерии применяются: с целью более эффективного и комплексного подхода к поддержанию необходимого карательного и предупредительного потенциала лишения свободы, института досрочного освобождения (так, для УДО совершеннолетних надо отбыть во всех случаях не менее трех четвертей срока наказания

(для несовершеннолетних – не менее двух третей), для ЗНБМ – не менее двух третей (для несовершеннолетних – не менее половины); в данном случае усиливается карательно-предупредительный потенциал отбывания назначенного наказания); в качестве дополнительных мер уголовной ответственности на заключительных стадиях ее реализации, после отбытия наказания в виде лишения свободы, но в пределах срока судимости (после отбытия досрочного освобождения от наказания) посредством установления и осуществления социально-адаптационного и профилактического контроля (профилактического наблюдения, превентивного надзора) за осужденными (следует обратить внимание, что профилактическое наблюдение может и должно более эффективно использоваться для обеспечения контролируемого поведения осужденных после отбытия (освобождения от) наказания, а не только после отбытия лишения свободы за тяжкое или особо тяжкое преступление, наполняться конкретными реабилитационными программами, а не сводиться только к учетно-регистрационной деятельности соответствующих подразделений ОВД и УИС).

Уголовно-исполнительные и криминологические критерии предполагают параметры оценки осужденных, основанные на соблюдении требований режима и мер исправительного воздействия, и применяются в период отбывания наказания: принятие обязательства о правопослушном поведении и как показатель его исполнения наличие (отсутствие) нарушений и взысканий (Приложение В); характер допущенных нарушений требований режима отбывания наказания; прием (по письменному заявлению осужденного) в секцию самодеятельной организации и реальное участие в ее работе; участие в проведении воспитательных мероприятий; при наличии исполнительных листов принимаемые меры по возмещению ущерба, причиненного преступлением, и по исполнительным листам на содержание детей; явка с повинной; полезная инициатива по благоустройству территории и помещений ИУ; стремление к образованию и самообразованию (стремление и обучение в колонии в ПТУ (школе) / не стремился и не обучался, по каким причинам); имеющийся вывод о степени исправления в аттестации-характеристике; представление ранее к УДО, ЗНБМ, переводу в исправительную колонию-поселения, помилованию, снижению срока наказания (по амнистии), результаты рассмотрения; когда, из какого ИУ, на каком основании освобождался; судимости в прошлом (если имеются): каким судом, в каком году, по какой статье УК, мера нака-

зания; уровень общественной опасности (высокий, средний, низкий) как прогноз возможного рецидива преступлений (Приложения Б, В).

Социальные критерии исправления осужденных к лишению свободы – это конкретные признаки, показывающие устранение отклонений в социальной сфере жизнедеятельности осужденного. Устанавливается уровень (степень) асоциальных или антисоциальных устремлений и привычек, динамика их проявления и изменения (с учетом наличия, сохранения деструктивных факторов, детерминировавших совершение преступления), в том числе уровень и состояние систем межличностных отношений «осужденный – семья, родственники», «осужденный – осужденный», «осужденный – друзья, знакомые» и т. д.

К социальным критериям следует отнести такие критерии, как:

- наличие (отсутствие) социально полезных связей (учет длительных и краткосрочных свиданий; переписка с родными и близкими; получение, отправление осужденным денежных переводов, посылок, передач и бандеролей; использование права на телефонные разговоры);
- уровень и состояние межличностных отношений (взаимоотношения в системах «осужденный – семья, родственники», «осужденный – осужденный», «осужденный – друзья, знакомые» и т. д.);
- наличие (отсутствие) деструктивных факторов, детерминировавших совершение преступления (решение вопроса о трудовом и бытовом устройстве после освобождения из ИУ; при наличии в приговоре суда ст. 106 или 107 УК РБ прохождение полного курса лечения; аргументированное отношение к употреблению алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров);
- показатели полноценности вхождения в социум в условиях свободы (уровень образования; соблюдение санитарно-гигиенических правил самообслуживания и опрятный внешний вид; понимание социальной сущности наказания; планы после освобождения (проведения досуга и увлечений); отношение к труду и иным видам работ; намерения материально обеспечивать свое проживание; социально-правовые ожидания, выражающие веру в успешную реализацию правомерных жизненных планов, и осознанная убежденность в неизбежности наказания в случае совершения противоправных деяний; наличие профессиональных и социальных умений, необходимых для правомерного поведения, удовлетворения потребностей и выполнения социальных ролей);

- религиозно-духовный уровень социального развития становления личности: отношение к религии; уровень влияния религии на психическую саморегуляцию и поведение в ИУ; соблюдение традиций и обычаев своей нации.

Психолого-педагогические критерии исправления осужденных к лишению свободы – это конкретные признаки, показывающие устранение отклонений в нравственном и психологическом развитии (возвращение к норме). Фиксируются при проведении психодиагностики, анализе отношений осужденного к окружающим людям, самому себе, ценностным ориентациям человека, системе взаимоотношений с окружающим миром и т. д.

Для более четкого восприятия и понимания психолого-педагогических критериев следует их разделить на две группы: общие (лежат в основе всех восьми типов) и конкретно-типологические (лежат в основе каждого типа). Так, к общим критериям (независимо от мотивационной и преступной направленности личности) относятся: отношение к совершенному преступлению (раскаялся / не раскаялся); отношение к наказанию (справедливо назначено / несправедливо); признание / непризнание своей вины; осознание необходимости отбывания наказания; отношение к проводимой воспитательной работе (положительное, безразличное, отрицательное); отношение осужденного к самому себе (самооценка); отношение к сотрудникам ИУ (положительное, безразличное, отрицательное); отношение к осужденным в ИУ (положительное, безразличное, отрицательное); психолого-педагогическая готовность вести правопослушный образ жизни в условиях свободы.

Для определения показателей исправления по каждому типу в отдельности важно знать, какие именно особенности и черты личности, ценностные ориентации отбывающего наказание в виде лишения свободы должны быть объектом индивидуального исправительного и профилактического воздействия с целью их нейтрализации или уменьшения влияния через реализацию исправительных программ, направленных на коррекцию убеждений, установок, стереотипов поведения, а также фиксировать (методиками, тестами, анкетами, опросниками и др.) уровень изменения дефектов в поведении и нравственно-психологической составляющей личности освобожденного из ИУ.

Так, осужденным первого типа (корыстная мотивация) присущи, как правило, такие характерологические черты, как завышенный (часто гипертрофированный) уровень притязаний, *алчность, зависть, тщеславие, внутренний конфликт между «Я-хочу» и «Я-имею»*¹, рассогласование между идеальным «Я» и самооценкой (чаще всего завышенной), деформированная система потребностей и ценностных ориентаций в сторону накопительства, жажда наживы, самооправдание.

Осужденных второго типа (насильственно-криминогенная мотивация) отличают импульсивность, возбудимость, *гнев (агрессивность), внутренний конфликт между «Я-хочу делать» и «Я-должен делать», «Я-хочу» и «Мне-нельзя»*, высокомерие (в основе лежит завышенная самооценка и скрытая обидчивость), демонстративность (стремление «показать себя»), затрудненная адаптация к новым условиям, эгоизм, неуважение к людям и социальным нормам общежития.

Отличие осужденных третьего типа (насильственно-хулиганствующие) от предыдущего заключается в мотивационной сфере: злом нарушении норм общественной нравственности, демонстративном пренебрежении правилами человеческого общежития, оскорблении, унижении, осквернении общественных благ и ценностей. Мотивом преступлений данного типа всегда являются хулиганские побуждения – *стремление виновного противопоставить себя социуму, продемонстрировать свое превосходство путем насильственных, циничных и иных действий, унижающих человеческое достоинство*. Хулиганский мотив отражает содержательную сторону внутреннего мира осужденного, его *низкий уровень культуры и ярко выраженный эгоизм*. Оттенками такого мотива могут быть жестокость, садизм, бесчинство и т. п.

Для того чтобы правильно организовать воспитательную работу по исправлению насильственной мотивации, необходимо знать, как гнев (агрессивность) развивается. «Шкала гнева» в порядке нарастания выраженности, энергетической мощности этого разрушающего чувства выглядит примерно так: *неудовлетворенность – недовольство – дискомфорт – разочарование – сожаление – напряжение (стресс) – нервозность – нервность – раздражение – раздражительность – нетерпение – нетерпимость – тревожность – беспокойство – обидчивость – злопамятность – черствость – жестокосердие – бессердечность – возмущение – гнев –*

¹ Курсивом здесь и далее авторами выделены основные черты в каждом типе, которые прежде всего необходимо исправлять (корректировать), а затем методами психодиагностики определять их уровень выраженности.

злорадность – агрессивность – негодование – «беснование» – бешенство – ненависть – неистовство – ярость.

Но гнев редко ограничивается сферой чувств. В подавляющем большинстве случаев он находит свое выражение в поведении, и прежде всего в речи, поступках. «Шкала гнева» в сфере поступков, действий выглядит следующим образом: неприятие – неприязнь – неодобрение – порицание – брюзжание – недоброжелательность – несдержанность – прямолинейность – беспардонность – амбициозность – насмешливость – сарказм – презрение – пререкание – злословие – сквернословие – брань – угрозы – проклятия – агрессия – враждебность – месть – избиение – убийство.

Портретом осужденных корыстно-насильственного четвертого типа является сочетание психолого-педагогических характеристик первого и второго типов. Следует добавить, что осужденные этого типа, нередко являющиеся участниками преступлений в составе группы, преступной организации или банды, по характеру *активные, настойчивые, целеустремленные и волевые* (например, входившие в состав таких бандформирований, как «пожарники», «морозовцы», «ушатые», «военные» и др.). С этой категорией осужденных в организации исправительного процесса профессиональное мастерство сотрудников колонии должно быть сосредоточено *на изменении мотивационного вектора с отрицательной направленности этих черт на положительную.*

Осужденные пятого типа (служебно-корыстная направленность) отличаются особыми специфическими качествами в связи с высокой латентностью преступлений подобного рода. Основные черты преступника, осужденного за корыстное использование своего служебного положения с целью личного обогащения, в целом совпадают с признаками осужденного первого типа. Основное отличие заключается в более высоком уровне интеллектуального развития личности. Представители данного типа отличаются *двуличием, расчетливостью, продуманностью и тщательной подготовкой своих действий, знанием действующего законодательства и пробелов в нем.*

Противоправные действия осужденных шестого типа (случайные преступления) – результат их неадекватной реакции (часто в состоянии аффекта) на внезапно возникшие острые ситуации, прежде всего конфликтные (по личностным характеристикам они почти не отличаются от законопослушных граждан). Их преступное поведение связано

с несформированностью и неумением правильно реагировать на возникшие обстоятельства, неподготовленностью личности к использованию правомерного варианта поведения в особо сложных ситуациях. В связи с этим специалист в области юридической психологии М.И. Еникеев утверждает, что в преступлениях подобного рода «имеет место расхождение мотива и достигнутого результата, что и служит основным показателем *дефекта психической саморегуляции поведения... или временного неблагоприятного психофизиологического состояния*» [110, с. 59, 87].

В психологическом отношении осужденный-рецидивист (седьмой тип) – это устойчивый преступник, лицо, привычное к наиболее общественно опасной форме поведения. Самая высокая доля осужденных-рецидивистов отмечается среди корыстного и корыстно-насильственного типа и в меньшей степени – среди насильственного и насильственно-хулиганствующего. Отличительная черта осужденных данной категории – проявление устойчивых антисоциальных, негативных нравственно-психологических качеств и криминального образа поведения. У значительной части рецидивистов отмечаются *психические расстройства и аномалии*. Эти расстройства подвергаются умышленной аггравации – демонстративному утрированию. Поведение рецидивиста отличается *подчеркнутой распущенностью, вспыльчивостью, хамоватостью, враждебностью к окружающим людям. Праздность, пьянство, ограничение круга общения криминализованной средой, текущие эгоистичные примитивные желания и ситуативная зависимость* крайне ограничивают кругозор рецидивиста, уровень его психического развития. Со спецконтингентом указанного типа психолого-педагогическая организация исправительного процесса наиболее сложная и кропотливая (Приложение Б).

В отличие от предыдущих семи типов к осужденным восьмого типа (несовершеннолетние), учитывая мотив совершения преступления (корыстный, насильственный, корыстно-насильственный), необходимо применять особые психолого-педагогические критерии исправления, принимая во внимание «переходный» период их биологического, психофизиологического, интеллектуального и нравственно-психологического развития. В ВК ДИН (ВК-2 г. Бобруйск) отбывают наказание подростки в возрасте 14–18 лет, поэтому уровень исправления (коррекции) причин их девиантного поведения, а также усвоения социально приемлемых взглядов, убеждений, ценностных ориентаций (устойчи-

вой системы установок) и будет объективным показателем ресоциализации, в том числе при положительном решении вопроса о досрочном освобождении. Следует отметить, что в этих ИУ отбывают наказание несовершеннолетние в основном корыстного и насильственного типов (в незначительном количестве – корыстно-насильственного), многие из которых совершили преступление под влиянием случая или стихийно сложившейся ситуации. Нравственно-психологический портрет подростка, отбывающего наказание в колонии, выглядит следующим образом: эмоциональная устойчивость ситуативна; интеллект и волевые характеристики средние или ниже среднего; неуверенность в себе; демонстративность и стремление быть «как взрослый»; повышенная возбудимость и импульсивность в поведении; наличие акцентуаций характера; *деформированная система ценностей и оценочных эталонов (направленность в сторону эгоцентризма, «холодного» расчета, цинизма, жажды развлечений и удовольствий); завышенная самооценка; злоупотребление алкоголем, наркотиками и курение; подростковый максимализм и завышенный уровень притязаний («хочу все и сразу, чтобы быть крутым, богатым и независимым»)* и др. [111; 112, с. 83–113; 119, с. 136–144; 122].

Таким образом, выделение общих и конкретно-типологических критериев исправления осужденных к лишению свободы позволит решить следующие задачи уголовной и уголовно-исполнительной политики Республики Беларусь:

- реализовать не только принцип рационального применения мер принуждения и средств исправления осужденных, стимулирования их правопослушного поведения, но и принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний (ст. 6 УИК), основываясь на типологической принадлежности осужденных, распределяя по мотивационной и преступной направленности их личности не только по ИУ, но и по локальным участкам в пределах колонии;
- снизить уровень пенитенциарного рецидива среди освобожденных (по различным основаниям) граждан, а это, в свою очередь, и есть качественная сторона цели уголовно-исполнительного права – «исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и другими лицами» (ст. 7 УИК).

Итак, обобщим изложенное в этой главе.

1. В настоящее время законодательное закрепление критериев исправления осужденных к лишению свободы ограничивается обоб-

ценными поведенческими признаками, которые лишь в общей форме, и не всегда адекватно, могут свидетельствовать о достижении определенной степени исправления отбывающим наказание в виде лишения свободы, поскольку не учитывают в комплексе уголовно-правовые, криминологические, уголовно-исполнительные, социальные и психолого-педагогические мотивированные характеристики конкретного осужденного, а также деструктивные факторы, позволившие ему совершить преступление.

2. Типологическая и методологическая направленность критериев напрямую должна влиять как на эффективность исправительного процесса, так и на показатели правильности и обоснованности выбранного направления ресоциализации конкретного осужденного, по которому в конечном итоге будет даваться оценка степени его исправления. Именно поэтому от того, насколько типологически адекватно будет выбрана система данных критериев оценки, зависит эффективность и качество работы по возвращению преступившего закон к жизни в условиях свободы. Обобщенность, поверхностность и, как следствие, формальность исправительной работы приводят к неадекватной оценке степени исправления, что и порождает высокий уровень пенитенциарного рецидива.

3. Проведенное исследование позволяет утверждать, что дефиниции критериев исправления и закрепленные в них отдельные признаки исправления осужденных отражают неполную систему показателей оценки. Например, не закреплены должным образом важнейшие, с точки зрения многих ученых и правоприменителей, социальные и психолого-педагогические критерии фиксации уровня исправления отбывающих наказание, в результате чего отсутствие этих показателей приводит к нивелированию одного из основных направлений в организации исправительного процесса с осужденными – стимулированию их раскаивания, отношению к наказанию как справедливо назначенному, признанию своей вины, осознанию необходимости отбыть наказание в ИУ.

4. Указанные три группы критериев исправления взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга. Они определяются как при индивидуально-воспитательной работе, так и при проведении групповых, коллективных форм и методов исправительного воздействия в рамках реализации исправительно-ресоциализационных программ. Преступление в качестве уголовно-правового факта несет на себе отпечаток всей

направленности личности осужденного, поэтому выявление истинных причин и мотивов совершения им нарушения закона, а также объективно регистрируемых происшедших в нем изменений в сфере сознания, прежде всего мотивации, в период отбывания наказания имеет решающее значение с точки зрения оценки уровня исправления осужденного.

5. Приведенные показатели исправления имеют свою структуру признаков, отражающих, в свою очередь, определенный уровень исправления осужденного в конкретной области его направленности. Изучение этой теоретической и прикладной проблемы показывает, что закрепленные в УИК РБ обобщенные поведенческие показатели надо изменять и дополнять с учетом установления конкретной степени исправления.

Глава 3

СТЕПЕНИ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ, И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ДИФФЕРЕНЦИАЦИЮ И ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЮ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Известный ученый-пенитенциарист М.П. Мелентьев в комментарии к УИК Российской Федерации и Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными (1955) обозначил понятие исправления осужденных как сложную психолого-педагогическую, морально-нравственную и социально-правовую категорию, добавив, что «под сущностью исправления... следует понимать ресоциализацию, т. е. процесс, который стимулирует формирование у осужденного жизненной позиции, отвечающей конституционным нормам, определяющим права, свободы и обязанности граждан» [123, с. 19–20]. Обозначение сущности ресоциализации через категорию исправления осужденных к лишению свободы подчеркивает многогранность этого процесса, в который входят конкретные юридические (правовые), социальные и психолого-педагогические аспекты возвращения отбывающих наказание к жизни в условиях свободы. При отбывании наказания в колонии «уровень возвращения» осужденных определяется степенью исправления, которая закрепляется на их аттестовании сотрудниками ИУ.

Введение в 2000 году в УИК РБ ст. 116 «Критерии и степень исправления осужденных к лишению свободы» было давно назревшим и необходимым для практики, призванным упорядочить и повысить объективность подхода к применению мер прогрессивной системы исполнения наказаний [124].

Степень исправления осужденного – важнейшая характеристика его личности, которая несет определенные социально-правовые последствия. В соответствии с УК РБ и УИК РБ степень исправления осужденного определяет возможность применения к нему мер прогрессивной системы отбывания наказания. В зависимости от степени исправления осужденного ему может быть изменен вид ИУ на учреждение с более мягким режимом отбывания наказания, а также лише-

ние свободы может быть заменено более мягким наказанием или осужденный может быть освобожден от наказания условно-досрочно. Возможности применения этих мер и условия их применения определены ст. 69 УИК, 90 и 91 УК. Так, осужденные к лишению свободы, ставшие на путь исправления и отбывшие часть срока наказания, указанную в части 2 ст. 69 УИК, могут быть переведены из тюрьмы в ИК и из колонии особого режима в колонию строгого режима, а осужденные, твердо ставшие на путь исправления, из ИК общего, усиленного и строгого режимов в колонию-поселение. Осужденным, твердо ставшим на путь исправления, наказание в виде лишения свободы может быть заменено более мягким в соответствии со ст. 91 УК РБ, а осужденные, доказавшие свое исправление, могут быть согласно ст. 90 УК РБ освобождены условно-досрочно [114, с. 76].

В УК РБ и УИК РБ используется следующая градация степени исправления осужденных: «ставший па путь исправления», «твердо ставший на путь исправления» и «доказавший свое исправление». Осужденные, которым в соответствии с критериями ст. 116 УИК РБ не может быть установлена степень исправления, считаются не ставшими на путь исправления.

Следует отметить, что в отечественном уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве ввиду недостаточной разработанности этого вопроса отсутствует четкое понимание сущности степени исправления осужденных к лишению свободы. Нет и в научной литературе единого взгляда на определение степени исправления. Так, А.Н. Пастушеня, рассматривая данное понятие, подразумевает под степенью исправления «уровень готовности к законопослушному образу жизни, представляющий собой систему психологических свойств и качеств личности, которые выступают внутренними предпосылками правомерного поведения» [75, с. 79]. А.С. Севрюгин, изучая категорию «степень исправления» с точки зрения уголовно-исполнительной науки, отмечает, что это «фактическое (правомерное либо неправомерное) поведение» осужденного в колонии [96, с. 50–51]. А.Ф. Сизый и А.И. Васильев понимают фиксацию уровня исправления осужденного как обобщенную оценку его поведения, которая «по своим объективным элементам (признакам) свидетельствует о положительных изменениях в психике осужденного, служит доказательством успешного достижения целей наказания и по результату является социально полезной» [125, с. 17]. М.П. Стурова полагает, что под степенью исправ-

ления необходимо понимать уровень (изменение) нравственного развития личности отбывающего наказание в виде лишения свободы [126, с. 384], а В.Ф. Пирожков – качество изменения мотивационной сферы осужденного в результате проведенных воспитательных мероприятий [115, с. 46]. Ю.А. Алферов, Г.П. Байдаков, В.В. Лебедев, В.П. Петков и А.В. Хребтов отстаивают позицию, что степень исправления – это комплекс методов обобщения независимых характеристик, т. е. «комплексные оценки результатов исправления осужденных» [127, с. 60].

В научном плане именно проблемой определения степеней исправления осужденных к лишению свободы занимались немногие – Ю.А. Алферов, Г.П. Байдаков, В.В. Лебедев, В.П. Петков и А.В. Хребтов, В.И. Гуськов, А.С. Севрюгин и Н.И. Соколов, А.Ф. Сизый и А.И. Васильев, А.А. Синичкин [98; 127, с. 59–81; 128, с. 78–107; 129; 125].

Кроме них эту проблему затрагивали в своих трудах И.Б. Агаев, Ю.К. Александров, В.М. Анисимков, Ю.М. Антонян и В.В. Попов, И.Н. Булаев, А.Н. Герасименко, А.Я. Гришко, И.Н. Кабанов, Е.В. Королева, В.А. Ласточкин, С.М. Николаев, А.Н. Пастушеня, А. Перегудов, Е.В. Писарева, Б.С. Писаченко, А.А. Рябинин, А.Н. Сиряков, В.А. Сморгыго, П. Федореев, Е.Ф. Штефан и др. [114; 130; 131; 132, с. 29–30; 133, с. 75; 134–139; 140, с. 146–151; 141; 142, с. 5, 21; 143, с. 26–27; 144–149].

Однако выстроить эту задачу с позиций типологической дифференциации и криминологической характеристики осужденных к лишению свободы не предпринимал никто.

Правоприменение показывает, что при определении объективной степени исправления необходимо использовать в комплексе юридические, социальные и психолого-педагогические критерии. Но главная задача в настоящее время заключается именно в четком и единообразном законодательном урегулировании вопросов, касающихся критериев и степеней исправления на основе типологической принадлежности осужденных, что обеспечивает предметно-адекватный анализ ситуации с оценкой поведения отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы.

По нашему мнению, под *степенью исправления осужденных к лишению свободы* следует понимать индивидуализированную комплексную (экспертную) фиксацию уровня изменения внешних (социально-правовых) и внутренних (психолого-педагогических) характе-

ристик личности осужденного через определенные промежутки времени (в период отбывания наказания), которые выступают предпосылками правомерных (неправомерных) действий и поведения, как показатели готовности (неготовности) вести правопослушный образ жизни в условиях свободы.

Степень исправления дается осужденному на аттестационной комиссии ИУ. Оценка поведения и личности осужденного закрепляется в форме степени его исправления и отражается в аттестации-характеристике осужденного.

Сравнивая белорусское уголовное и уголовно-исполнительное законодательство с российским и украинским, следует отметить, что если по вопросу определения названий уровней исправления осужденных к лишению свободы имеется единое понимание, то в определении количества и сути показателей, фиксирующих эти степени исправления, есть различия. Так, в законодательстве Республики Беларусь степень исправления осужденного определяется администрацией ИУ исходя из соответствия его поведения условиям, указанным в частях 3, 4, 5 ст. 116 и частях 1, 2 ст. 117 УИК. При этом учитываются степень готовности осужденного вести правопослушный образ жизни в условиях свободы (ч. 2 ст. 116 УИК); отношение осужденного к получению профессионального образования и профессиональной подготовке (ч. 2 ст. 103 УИК); наличие общего базового и (или) общего среднего образования (ч. 4 ст. 109 УИК); участие осужденного в проведении воспитательных мероприятий (ч. 3 ст. 104 УИК); проявление осужденным полезной инициативы при участии в самодеятельных организациях и общественно полезной деятельности (ч. 1 ст. 108 УИК); принимаемые осужденным меры по досрочному возмещению ущерба, причиненного преступлением (ч. 3 ст. 44 УК); принятие обязательства о правопослушном поведении (и выполнение намерений, изложенных в нем), отсутствие (погашение) взысканий, отношение к труду, добросовестное выполнение работ по самообслуживанию, уборке и благоустройству ИУ и прилегающих к ним территорий (ч. 3 ст. 116 УИК).

В Российской Федерации степень исправления определяется судом по позициям, закрепленным в ст. 79, 80, 93 УК РФ и ст. 113, 134, 172, 175 УИК РФ. Так, в решении этого вопроса учитываются такие сведения об осужденном, как: частично или полностью возместил причиненный ущерб либо иным образом загладил вред, причиненный преступлением; имеется ли раскаяние в совершенном деянии; наличие

(отсутствие) нарушений режима отбывания наказания; поведение в период отбывания наказания; отношение к учебе и труду; отношение к совершенному деянию; восприятие иных средств исправления, в том числе участие в самодеятельных организациях [150; 151].

Более подробно, т. е. не только по внешним, но и внутрличностным признакам, определяется уровень исправления осужденного администрацией ИУ в украинском законодательстве в ст. 74, 75, 81, 82 УК Украины и ст. 130, 144, 152, 154 УИК Украины: изменение моральных установок, характеризующих желание начать честную жизнь; раскаяние в совершенном деянии; отношение к учебе и труду; поведение в период отбывания наказания; наличие (отсутствие) нарушений режима отбывания наказания; степень участия в проводимых воспитательных мероприятиях; степень участия в работе самодеятельных организаций [152; 153].

Эти показатели отражают понимание сущности исправления осужденного в законодательстве соседних стран. Так, в Украине под исправлением осужденного понимается процесс положительных изменений, происходящих в его личности и создающих у него готовность к самоуправляемому правопослушному поведению (ст. 6 УИК Украины), а в России – формирование у отбывающего наказание уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения (ст. 9 УИК РФ).

Очевидно, что в решении этого вопроса (пусть и по обобщенным признакам) белорусское законодательство несущественно отличается от российского и украинского. Вместе с тем обращает на себя внимание более четкое и глубокое понимание и законодательное закрепление в Украине сущности исправления и ресоциализации осужденного, в основе которой лежит понимание различных степеней исправления.

На основании вышеизложенного под сущностью и содержанием каждой степени (вывода по аттестации) исправления осужденных к лишению свободы следует понимать и признавать следующие признаки изменений в их личности и поведении.

«Ставший на путь исправления» – первая позитивная степень исправления, закрепленная в части 3 ст. 116 УИК РБ и означающая, что у осужденного на данном этапе появилась некоторая положительная (пусть и неустойчивая), вызванная выработкой мотивационных стимулов тенденция в общей направленности личности не иметь наруше-

ний и взысканий, добросовестно относиться к труду, учебе, выполнению работ по самообслуживанию и благоустройству территории колонии и т. д. То есть осужденный понял и желает меняться в лучшую сторону. Вместе с тем мотивация в этот период характеризуется ситуативностью и изменчивостью. Данная положительная тенденция еще неустойчивая, тем не менее момент перехода отбывающего наказание на данный уровень самоисправления целесообразно выделять, поскольку важно поддержать начальные (еще слабые) попытки и устремления осужденного на пути ресоциализации.

Показателями, дающими основание определять начальную позитивную степень исправления «ставший на путь исправления», следует считать нижеуказанные базовые критерии:

- уголовно-правовые, уголовно-исполнительные, криминологические: написание и принятие обязательства о правопослушном поведении; не имеет взысканий; простое участие в проведении воспитательных мероприятиях; принимаемые меры по возмещению вреда, причиненного преступлением, по исполнительным листам (при их наличии) на содержание детей;

- социальные: установление (при потере) положительных взаимоотношений с родителями, супругом(-ой), детьми, близкими; не поддерживает нормы и традиции уголовного мира; стремление (принятие мер) решить вопрос о трудовом и бытовом устройстве после освобождения из колонии; сознательное желание и прохождение курса лечения при наличии в приговоре суда ст. 106 или 107 УК РБ; соблюдение санитарно-гигиенических правил самообслуживания, опрятный внешний вид; правильное понимание социальной сущности наказания; добросовестное отношение к труду или учебе;

- психолого-педагогические (общие): отношение к совершенному преступлению (раскаялся); отношение к наказанию (справедливо назначено); признание своей вины; осознание необходимости отбыть наказание.

При определении этого уровня исправления психолого-педагогические показатели должны обязательно иметь пусть и недостаточно выраженную, но положительную направленность. Базовые критерии должны быть устойчивы в течение не менее одной трети срока наказания.

Следует отметить, что установление этой первой положительной степени исправления и для сотрудников колонии, и для осужденного

очень значимо, т. к. это является первым шагом к формированию готовности отбывающего наказание к правопослушному образу жизни в условиях свободы. В этой ситуации важно вовремя «... заметить наметившийся перелом, т. е. изменившееся к лучшему отношение к труду, к собственному поведению, к общему образованию и профессиональной подготовке. Правоприменитель должен уяснить, что недостаточное внимание к человеку в этот период может надолго нарушить желание осужденного исправиться, подорвать веру в возможность стать лучше, а подчас даже усугубить отрицательные наклонности личности» [154, с. 227–228].

«Твердо ставший на путь исправления» – вторая позитивная степень исправления, закрепленная в части 4 ст. 116 УИК РБ. Начавшиеся значимые (социально-правовые и психолого-педагогические) положительные изменения в направленности личности осужденного при грамотной организации исправительного процесса, учитывающей его индивидуальные особенности и уровень социально-нравственной запущенности, должны привести к переходу его на качественно новый уровень исправления, соответствующий второй позитивной степени исправления и ее основной характеристике – сравнительной стабильности положительных изменений в личности исправляющегося и его стремлению к дальнейшей ресоциализации. Проблема этой степени исправления (также как и третьей) напрямую вытекает из конструкции ст. 116 УИК РБ. В данной норме применен не совсем удачный способ закрепления нормативно-правового предписания, когда обобщенные признаки исправления обозначены в основном только за первой степенью исправления, а более глубокие и конкретные показатели для второй (как и для третьей) степени исправления в целом не предусмотрены (в ч. 4 ст. 116 УИК РБ идет ссылка на ч. 3 этой же статьи, а в ч. 5 на ч. 4). Такая ситуация не отвечает сущности единообразной и однозначной оценки степени исправления осужденных и требует изменения. В самом общем виде выход из данной ситуации представляется в следующем: за каждой из трех степеней исправления необходимо обязательно закрепить такие элементы, как понятие степени исправления; совокупность конкретных социально-правовых и психолого-педагогических показателей исправления, составляющих данную степень исправления.

Установление осужденному второй степени исправления влечет за собой (в отличие от предыдущей) уже определенные правовые по-

следствия. При отбытии установленной законом части срока наказания в колонии (уголовно-правовые критерии) в отношении положительно характеризующихся осужденных может быть применена такая мера поощрения, как ЗНБМ (в том числе перевод в исправительную колонию-поселения), а также изменение условий содержания (в пределах одной колонии) или вида ИУ и условий режима.

Уровень исправления «твердо ставший на путь исправления» предполагает, что в сознании осужденного складывается новое отношение к правовым и социальным ценностям. Позиции старого асоциального или антисоциального отношения еще полностью не устранены, но его основа уже подорвана. Четко наблюдается целая система представлений, ценностей, установок, интересов, потребностей и чувств, характеризующих качественно новое личностное отношение и, что важно, переориентация с отрицательного вектора направленности на положительный свойственных ему нравственных и психологических (волевых) качеств. Одновременно у администрации ИУ есть объективная уверенность в том, что при дальнейшей правильной организации исправительного процесса отбывающий наказание сумеет должным образом исправиться, преодолеть социально-правовую и нравственно-психологическую деградацию, породившую преступление. Однако содержание данной степени исправления еще не подразумевает, что осужденный доказал свое исправление.

Основания, свидетельствующие о данной степени исправления, должны включать: неукоснительное соблюдение базовых критериев степени исправления «ставший на путь исправления» в течение не менее двух третей срока отбывания наказания; осознанное, добровольное и устойчивое соблюдение осужденным расширенного перечня юридических, социальных и психолого-педагогических критериев исправления, фиксируемых сотрудниками ИУ с помощью различных методов и форм, в течение не менее половины срока отбывания наказания.

К расширенному перечню этой степени относятся критерии:

уголовно-правовые, уголовно-исполнительные, криминологические: отбытие не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за преступления любой из категорий (не менее половины срока наказания лицу, не достигшему 18-летнего возраста ко дню постановления приговора); отсутствие взысканий в течение года (если были зафиксированы факты нарушений режима отбывания наказания, по которым ограничились индивидуальной воспитательной беседой,

то надо изучить характер этих проступков) или двух третей срока наказания (если срок менее года); все принимаемые меры по возмещению вреда, причиненного преступлением, и по исполнительным листам на содержание детей; явка с повинной; полезная инициатива по благоустройству территории и помещений колонии; повышение образовательного уровня (обучение в школе, ПТУ закрытого типа, обучение должно быть закончено, получен аттестат); самообразование (посещение библиотеки, чтение книг, газет, журналов); предыдущие выводы о степени исправления в период отбывания наказания в ИУ; представление ранее к УДО, ЗНБМ, помилованию, снижению срока наказания (по амнистии), перевод в исправительную колонию-поселение, результаты рассмотрения; когда, из какого ИУ, на каком основании освобождался; судимости в прошлом (если имеются): каким судом, в каком году, по какой статье УК, мера наказания; уровень общественной опасности (высокий, средний, низкий) как прогноз возможного рецидива преступлений;

социальные: наличие социально полезных связей (учет длительных (краткосрочных) свиданий (с кем, как часто); переписка с родными и близкими (с кем, как часто); получение (отправление) осужденным денежных переводов, посылок, передач и бандеролей (когда, от кого или кому); использование права на телефонные разговоры (когда, с кем)); уровень и состояние систем межличностных отношений (не конфликтен в системах «осужденный – осужденный», «осужденный – сотрудник ИУ», «осужденный – семья, близкие»); отсутствие деструктивных факторов, детерминировавших совершение преступления (положительное решение вопроса о трудовом и бытовом устройстве после освобождения из колонии; прохождение полного курса лечения при наличии в приговоре суда ст. 106 или 107 УК РФ; аргументированное отношение к употреблению алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров; показатели полноценности вхождения в социум в условиях свободы (открытого или полуоткрытого режима лишения свободы) (образование на момент аттестация: высшее, среднее специальное, среднее, неполное среднее, неграмотный; планы после освобождения из ИК и реальность их исполнения (проведение досуга и увлечения); положительное отношение к труду и иным видам работ; наличие профессиональных и социальных умений, необходимых для правомерного поведения, удовлетворения потребностей и выполнения социальных ролей); религиозно-духовный

уровень социального развития и становления личности (отношение к религии (верующий (какая конфессия) или неверующий (почему)); уровень влияния религии на психическую саморегуляцию и поведение в колонии; соблюдение традиций и обычаев своей нации);

психолого-педагогические:

общие: положительное отношение к проводимой воспитательной работе; отношение осужденного к самому себе (самооценка); положительное отношение к сотрудникам ИУ; положительное отношение к осужденным в ИУ; общий уровень (степень) психолого-педагогической готовности вести правопослушный образ жизни в условиях свободы или открытого (полуоткрытого) режима лишения свободы (высокий, средний, низкий);

конкретно-типологические: для осужденных первого и пятого типов (корыстная и служебно-корыстная мотивация) – адекватный (социально приемлемый) уровень притязаний, разрешение на внутриличностном уровне конфликта между «Я-хочу» и «Я-имею», внутренняя согласованность между «Я-реальным» и «Я-идеальным», соответствие системы потребностей и ценностных ориентаций адекватным правовым и моральным нормам; для осужденных второго и третьего типов (насильственно-криминогенный и насильственно-хулиганствующий) – определение уровня конфликтности (высокий, средний, низкий) в системах «осужденный – семья, родственники», «осужденный – осужденный», «осужденный – друзья, знакомые», «осужденный – сотрудники ИК»; уровень эмоционально-волевого самоконтроля (высокий, средний, низкий); уровень агрессивности (высокий, средний, низкий); самооценка (гипертрофированная, завышенная, адекватная, заниженная); для осужденных четвертого (корыстно-насильственного) типа – сочетание психолого-педагогических характеристик первого и второго типов; для осужденных шестого типа (случайные преступники) – уровень социально приемлемой, правомерной саморегуляции поведения на внезапно возникшие острые ситуации, прежде всего конфликтные; уровень эмоционально-волевого самоконтроля (высокий, средний, низкий); для седьмого типа осужденных-рецидивистов (корыстной, насильственной и корыстно-насильственной мотивации) – сочетание психолого-педагогических характеристик первого, второго и четвертого типов, а также уровень снижения (нейтрализации) устойчивых асоциальных или антисоциальных качеств и криминального поведения, степень психопрофилактики (при необходимости – пси-

хокоррекции) психических расстройств и акцентуаций характера; для осужденных восьмого типа (несовершеннолетние) с учетом мотива совершения преступления (корыстный, насильственный, корыстно-насильственный) – уровень развития интеллекта и особенности практического мышления, уровень развития эмоционально-волевых характеристик, степень нейтрализации увлеченности криминальным образом жизни и преступной средой, реальная качественная сторона ценностных ориентаций, самооценка и уровень притязаний, потребности (интересы) и правомерность способов их удовлетворения (Приложение Б).

Достижение второй степени исправления не означает, что осужденный полностью исправился и организация исправительного процесса завершена. Несмотря на то, что данная категория осужденных приобрела достаточно устойчивые знания, умения, навыки и привычки социально приемлемого правомерного поведения, правильного восприятия и отношения к средствам исправления, тем не менее уровень социально-правовой и нравственно-психологической деформации у них устранен не полностью. Однако для закрепления достигнутого уровня исправления целесообразно в рамках поэтапной ресоциализации и социальной адаптации заменить осужденному наказание более мягким наказанием и перевести в условия ИУ полуоткрытого или открытого режима.

Одновременно следует учитывать, что при изменении условий отбывания наказания в виде лишения свободы (т. е. ЗНБМ и особенно УДО) остаточное негативное влияние может получить подкрепление в виде отрицательного воздействия внешней среды (социума), в результате чего достигнутые результаты воспитательной работы могут быть сведены к нулю.

«Доказавший свое исправление» – третья (завершающая) позитивная степень исправления, закрепленная в ч. 5 ст. 116 УИК РБ. «Это своего рода категория устойчиво-положительных осужденных, у которых произошло коренное изменение взглядов на жизнь в социально полезную сторону и есть возможность достигнуть цели наказания в условиях свободы, то есть применить условно-досрочное освобождение от отбывания наказания» [154, с. 136]. Установление этой степени исправления формально позволяет осужденному рассчитывать на применение в соответствии с частью 5 ст. 110 УИК РБ такой меры поощ-

рения, как применение условно-досрочного освобождения от наказания.

В.Д. Филимонов справедливо заметил, что на данном уровне ресоциализации позитивная социально-правовая направленность осужденного проявляется не потому, что в процессе отбывания наказания он поставлен в рамки и условия, при которых иное поведение может повлечь для него неблагоприятные последствия, а потому, что такое поведение выражает сформировавшиеся и устоявшиеся свойства его личности [155, с. 201]. Такая внутриличностная готовность к правоупорядоченному образу жизни в условиях свободы и независимости поведенческой саморегуляции от воздействия применяемых к осужденному карательно-исправительных мер позволит считать его подготовленным для возможного условно-досрочного освобождения от наказания. Указанная готовность должна охватывать ряд основных сфер жизнедеятельности и юридически значимого поведения. Такими сферами полноценного вхождения в социум можно считать: материальное обеспечение жизни, взаимодействие с другими людьми, досуг и развлечения.

К основаниям, позволяющим оценивать уровень ресоциализации осужденного как «доказавший свое исправление», следует отнести: неукоснительное соблюдение базовых критериев степени исправления «ставший на путь исправления» в течение не менее трех четвертей срока отбывания наказания; сознательность и стабильность соблюдения осужденным расширенного перечня юридических, социальных и психолого-педагогических критериев исправления, фиксируемых сотрудниками ИУ с помощью различных методов и форм в течение не менее двух третей срока отбывания наказания.

Дополнительно должны быть соблюдены следующие критерии:

уголовно-правовые, уголовно-исполнительные, криминологические: отбытие не менее трех четвертей срока наказания, назначенного судом за преступления любой из категорий (не менее двух третей срока наказания лицу, не достигшему 18-летнего возраста ко дню постановления приговора); примерное поведение, что подтверждается отсутствием взысканий в течение одного года и шести месяцев или трех четвертей срока наказания (если срок менее одного года и шести месяцев); активное и постоянное участие в проведении воспитательных мероприятий (как в масштабе отряда (отделения), так и колонии); все

принимаемые меры по возмещению вреда, причиненного преступлением, и по исполнительным листам на содержание детей;

социальные (должны носить осознанный, стабильный характер и положительную направленность¹;

психолого-педагогические:

общие (наличие правомерных личностных принципов и норм (правил) поведения и удовлетворения потребностей и интересов; обязательность трудовой деятельности и толерантного отношения к другим людям, благоразумного (бесконфликтного) отстаивания своих интересов; сформированность правомерных и нравственных правил взаимодействия с близкими людьми, и прежде всего с членами семьи, правил поведения в конфликтных ситуациях; сформированность у осужденного представлений о способах противостояния вовлечению в преступную деятельность под влиянием лиц, с которыми осужденный ранее поддерживал дружеские отношения; наличие представлений о правомерных способах решения жизненных задач, имеющих в сознании осужденного глубокий личностный смысл, осознающихся как наиболее правильные, разумные с точки зрения жизненных ценностей и перспектив; сформированность личностных запретов («так действовать нельзя») на совершение корыстных, насильственных, насильственно-хулиганствующих и корыстно-насильственных противоправных деяний, на употребление наркотиков, злоупотребление алкоголем и др.);

конкретно-типологические (такие же, как и при определении второй степени исправления «твердо ставший на путь исправления», с той лишь разницей, что эти показатели имеют стабильный характер, в их основе лежит осознанная, позитивная социально-правовая и психолого-педагогическая направленность личности отбывающего наказание) (Приложение Б).

Таким образом, вывод о наличии у осужденного третьей степени исправления может быть сделан администрацией ИУ только на основе разностороннего изучения социально-правовых и психолого-

¹ С.Е. Тарабрина в своей диссертации приводит интересный и важный факт влияния в УИС США этого критерия при решении вопроса об объективном определении степени исправления осужденных к лишению свободы: «... в 1994 году Конгресс издал законопроект, согласно которому постановление об условно-досрочном освобождении не может быть вынесено до тех пор, пока заключенный не получил сертификат о базовом образовании» [156, с. 75].

педагогических индивидуальных особенностей его личности, в течение длительного периода отбывания наказания в ИУ, с учетом предъявления более высоких требований к оценке изменений в личности исправляющегося в сравнении с осужденными, имеющими степень исправления «твердо ставший на путь исправления».

Следует отметить, что степень исправления «ставший на путь исправления» целесообразно определять не только советом воспитателей отряда, но и советом воспитателей отделения. Степени исправления «твердо ставший на путь исправления» и «доказавший свое исправление» должны определяться только комиссией ИУ на основании ходатайства совета воспитателей отдела (колонии).

Как показывает правоприменительная практика, в целях стимулирования и закрепления позитивных проявлений в поведении осужденного целесообразно законодательно закрепить в УИК РБ такие степени исправления, как «становится на путь исправления», «не стал на путь исправления». Данные степени – промежуточные, их целесообразно применять при наличии определенных признаков изменений в мотивации, поведении и личности осужденного, однако только их недостаточно для вывода о том, что отбывающий наказание стал на путь исправления. Например, осужденный, имеющий взыскания, не является злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания, может письменно выразить стремление к правопослушному поведению и исправлению (принять обязательство), проявить полезную инициативу, участвуя в работе самодеятельных организаций и выполнении работ по благоустройству территории отряда (отделения, колонии), либо совершить значимый положительный поступок (например, прекратить взаимоотношения с осужденными отрицательной направленности и перестать поддерживать нормы и традиции уголовного мира). В данном случае целесообразно поддержать такого осужденного и аттестовать его с выводом «становится на путь исправления». И, наоборот, если осужденный начал поддерживать традиции уголовного мира, совершать незначительные, но частые нарушения режима отбывания наказания («исподтишка»), выражать неодобрение требованиям администрации колонии, недобросовестно относиться к выполнению работ по самообслуживанию и т. д., объективно выяснив причины такого поведения, на совете воспитателей отряда его следует аттестовать с выводом «не стал на путь исправления» (приложение В).

Практика показывает, что при установлении осужденному степени «доказавший свое исправление» и применении к нему условно-досрочного освобождения ресоциализационный процесс и социальная адаптация, как правило, не продолжают и УИИ должным образом не справляются с этой задачей (рост рецидивной преступности является тому подтверждением). В Республике Беларусь отсутствует государственная служба, в обязанности и функции которой входит развитие и организация политики исполняемых в обществе уголовных наказаний и оказание помощи лицам после освобождения из МЛС. В США и странах Европы (в т. ч. странах Прибалтики) решение этих актуальных проблем возложено на государственную службу пробации, подчиненную Министерству юстиции.

Подводя итог, следует отметить, что тщательное изучение и своевременная фиксация как позитивных, так и негативных проявлений личности осужденных на основе социально-правовых и психолого-педагогических типологических критериев исправления являются основными условиями качественной и адекватной оценки степени исправления и дальнейшей полноценной ресоциализации осужденных.

Рассмотрев вопрос определения степени исправления осужденных к лишению свободы и ее влияние на дифференциацию и индивидуализацию исправительного процесса в колонии, представляются обоснованными следующие выводы.

Для правильной и объективной оценки степени исправления осужденных к лишению свободы необходимо закрепить в ст. 116 УИК РБ не только дефиницию критериев исправления, но и степени исправления осужденных, существенно расширив и конкретизировав показатели, ее фиксирующие. В исследовании выделяются три группы критериев, основанных на типологической принадлежности осужденных: юридические (уголовно-правовые, уголовно-исполнительные, криминологические), социальные и психолого-педагогические. Указанные группы критериев имеют равную значимость в решении вопроса о фиксации степени исправления.

Первая позитивная степень исправления фиксирует начавшиеся положительные изменения в направленности личности осужденного. Проведенное исследование показывает, что существуют определенные пробелы в объективном законодательном регулировании и выделении данной степени исправления, одной из причин которой является отсутствие дефиниции и четкого понимания сущности степени исправ-

ления. В связи с этим была дополнена и изменена система признаков, присущих данной степени исправления: за группой уголовно-правовых, уголовно-исполнительных и криминологических показателей исправления установлен срок их непрерывного проявления и соблюдения – не менее шести месяцев; социальные и психолого-педагогические критерии должны иметь пусть и незначительную, но общую положительную направленность, фиксирующую начало устранения (профилактики) отклонений в социальной и нравственно-психологической (в том числе мотивационной) сфере жизнедеятельности осужденного.

Фиксация второй позитивной степени исправления «твердо ставший на путь исправления» дает основания утверждать, что начавшиеся социально-правовые и психолого-педагогические положительные изменения в направленности личности осужденного, закрепленные при установлении первой степени исправления в ходе организации исправительного процесса, привели к переходу осужденного на качественно новый уровень исправления – к сравнительной устойчивости позитивных изменений в личности исправляющегося и к его стремлению к дальнейшей поэтапной ресоциализации. Определение этой степени исправления (так же как и третьей) напрямую вытекает из конструкции ст. 116 УИК. В данной норме применен не совсем удачный способ закрепления нормативно-правового предписания, когда критерии исправления обозначены в основном только за первой степенью исправления, а более глубокие и конкретные показатели для второй (как и для третьей) степени исправления в целом не предусмотрены. Эта ситуация не отвечает современным требованиям ресоциализации осужденных к лишению свободы и требует принципиального изменения. Решение данной проблемы представляется таким образом: необходимо законодательно закрепить совокупность конкретных социально-правовых и психолого-педагогических показателей исправления, составляющих каждую позитивную степень исправления.

Комиссия ИУ, а затем и суд, оценивая изменения в личности и поведении осужденного как положительные и стабильные в течение значительного периода отбывания наказания в МЛС, могут принять решение о применении УДО к отбывающему наказание. Вывод «доказавший свое исправление» основывается на том, что дальнейший процесс исправления осужденного может быть продолжен в условиях свободы. Предъявление требований к показателям исправления на этой стадии ресоциализации приобретает самые высокие формы, поэтому

оценка осужденного данной категории подразумевает объективное, глубокое и разностороннее изучение его личности, направленности и поведения (в том числе прогноз поведения после освобождения). И только в том случае, когда сам осужденный добровольно и сознательно проявляет стремление к готовности вести правопослушный образ жизни во время отбывания наказания достаточно продолжительное время, можно сделать вывод о том, что он может исправиться в условиях свободы.

В связи с этим реализация указанных предложений потребует внесения в УИК РБ и УК РБ следующих изменений и дополнений:

- изложить статью 116 УИК РБ в следующей редакции:

«Статья 116. Критерии и степени исправления осужденных к лишению свободы.

1. Критерии исправления осужденного к лишению свободы – это юридические (уголовные, уголовно-исполнительные, криминологические), социальные и психолого-педагогические основания, позволяющие в ходе организации исправительного процесса фиксировать изменения в личности и поведении осужденного.

2. Степень исправления осужденного к лишению свободы – индивидуализированная комплексно-экспертная фиксация уровня изменения внешних (социально-правовых) и внутренних (психолого-педагогических) характеристик личности и поведения осужденного через определенные промежутки времени в период отбывания наказания, которые выступают предпосылками правомерных (неправомерных) действий и поведения как показатели готовности (неготовности) вести правопослушный образ жизни в условиях свободы.

3. Степень исправления осужденного к лишению свободы определяется администрацией исправительного учреждения по результатам аттестования осужденного на основании разностороннего изучения его личности и оценки поведения в период отбывания наказания, учитывая при этом реальную готовность вести правопослушный образ жизни в условиях свободы (переводе в условия полуоткрытого или открытого режима лишения свободы).

4. Осужденный может быть признан ставшим на путь исправления, твердо ставшим на путь исправления и доказавшим свое исправление по отбытии, соответственно, не менее одной третьей, двух третей и трех четвертых срока наказания.

5. Ставшим на путь исправления может быть признан осужденный, если у него фиксируются положительные изменения в личности и поведении, он принял обязательство о правопослушном поведении и соблюдает его условия, не имеет взысканий, добросовестно относится к труду или учебе, выполнению работ по коллективному самообслуживанию, уборке и благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий, проявляет полезную инициативу в иной общественно полезной деятельности, осужденный, не погасивший до постановления приговора ущерб, причиненный преступлением, – если он также принял все зависящие от него меры по возмещению ущерба.

6. Твердо ставшим на путь исправления может быть признан осужденный, если у него проявляется устойчивость позитивных изменений в личности и поведении и стремление к дальнейшей ресоциализации. Изменения в личности и поведении соответствуют условиям, указанным в части 5 настоящей статьи.

7. Доказавшим свое исправление может быть признан осужденный, у которого позитивные изменения в личности и поведении стабильны и соответствуют условиям, указанным в части 6 настоящей статьи.

8. Порядок аттестования осужденных устанавливается Министерством внутренних дел Республики Беларусь.»;

- часть 2 статьи 90 УК РБ изложить в следующей редакции:

«2. Условно-досрочное освобождение от наказания может быть применено к осужденному лишь при его примерном поведении и стабильных позитивных изменениях в личности.»;

- часть 3 статьи 90 УК РБ изложить в следующей редакции:

«3. Условно-досрочное освобождение от наказания может быть применено после фактического отбытия осужденным:

1) не менее трех четвертых срока наказания, назначенного судом за преступления любой из категорий;

2) не менее двух третьих срока наказания лицу, не достигшему восемнадцатилетнего возраста ко дню постановления приговора.»;

- часть 2 статьи 91 УК РБ изложить в следующей редакции:

«2. Замена неотбытой части наказания более мягким наказанием может быть применена к осужденному, твердо ставшему на путь исправления, при проявлении у него устойчивых позитивных изменений

в личности и поведении, в том числе стремления к дальнейшей ресоциализации, после фактического отбытия им:

1) не менее двух третьих срока наказания, назначенного судом за преступления любой из категорий;

2) не менее половины срока наказания лицу, не достигшему восемнадцатилетнего возраста ко дню постановления приговора.».

Результаты теоретического и эмпирического исследования обозначенных в главе вопросов позволяют сформулировать следующие выводы.

1. Дефиниция режима отбывания наказания как одно из стандартизированных условий организации исправительного процесса является наиболее уязвимым вопросом применения прогрессивной системы отбывания наказания в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Республики Беларусь. Закрепленная в ст. 73 УИК РБ формулировка не учитывает ряд требований, предъявляемых на современном этапе развития как международного, так и отечественного уголовно-исполнительного законодательства и политики в области ресоциализации осужденных к лишению свободы.

2. Поэтапная ресоциализация, основанная на изменении режима и условий отбывания наказания осужденных к лишению свободы с целью улучшения или ухудшения их правового положения, как элемент прогрессивной системы является одной из сторон актуальной задачи повышения качества состояния и организации исправительного процесса в МЛС. Основное правило изменения режима и условий отбывания наказания – это последовательность в их применении исходя из результатов изменения в личности и поведении осужденных.

3. Выделение общих и конкретно-типологических юридических, социальных и психолого-педагогических критериев исправления осужденных к лишению свободы позволит в полной мере реализовать два принципа в области уголовно-исполнительного права – принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности и принцип рационального применения мер принуждения и средств исправления осужденных, стимулирования их правопослушного поведения, закрепленных в статье 6 УИК, а также снизить уровень пенитенциарного рецидива среди освобожденных граждан, что признается наукой и практикой в качестве одной из сторон цели уголовно-исполнительного права – исправление осужденных и

предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и другими лицами (ст. 7 УИК).

4. Определение критериев исправления, основанных на типологической характеристике и дифференциации осужденных, напрямую влияет на эффективность и качество организации исправительного процесса в МЛС, так как эти показатели определяют правильность и обоснованность выбранного направления ресоциализации осужденного, по которому в конечном итоге определяется степень его исправления. Предложенная на основе типологии осужденных система указанных критериев оценки повысит эффективность и качество работы по возвращению преступившего закон к жизни в условиях свободы (полукрытого или открытого режима). Обобщенность и поверхностность в этом вопросе приводят к неадекватной оценке степени исправления, и, как следствие, значительному уровню рецидива, что является показателем неудовлетворительной ресоциализации отбывавших наказание в ИУ.

5. Дефиниции критериев и степени исправления осужденных в отечественном законодательстве мало исследованы и изучены, поэтому отсутствие единой формулировки и понимания сущности в этих вопросах привело к снижению карательно-исправительной функции ИУ и предъявляемого к ней ресоциализирующе-восстановительного эффекта в сфере уголовного и уголовно-исполнительного права.

6. Для правильной и объективной оценки степени исправления осужденных к лишению свободы необходимо существенно расширить и конкретизировать показатели, ее фиксирующие. В исследовании выделяются три группы критериев, основанных на типологической принадлежности осужденных: юридические (уголовные, уголовно-исполнительные, криминологические), социальные и психолого-педагогические. Указанные группы критериев имеют равную значимость в решении вопроса о фиксации степени исправления, поэтому не следует преувеличивать роль психолого-педагогических критериев.

7. Совершенствование исправительного процесса осужденных в МЛС и создание оптимальных для этого условий с целью достижения их исправления невозможно без проверки и фиксации того, насколько глубоко и прочно привиты им навыки правомерного поведения и самообслуживания, уважительного и внимательного отношения к человеку, семье, обществу, труду, нормам, правилам и традициям общежития, а также без изучения реального уровня готовности к правопо-

слушному образу жизни в условиях свободы (в том числе, сферу материального обеспечения жизни, взаимодействия с другими людьми, досуга и развлечений). И только тогда, когда администрация ИУ имеет однозначную и объективную картину положительных изменений в поведении и направленности личности осужденного, она может обоснованно применять те или иные формы поощрения и эффективные приемы психолого-педагогического воздействия на исправляемых. В связи с этим выделение и разработка организационно-оценочных аспектов исправления осужденных позволит дать более четкую правовую регламентацию и исполнение ряда институтов уголовного и уголовно-исполнительного права.

8. Оценка степени исправления осужденных – обязательное промежуточное звено в процессе исправительного воздействия на осужденного. Оказывая на них определенное влияние, применяя в комплексе различные средства исправления, сотрудники ИУ должны добиваться положительного результата в изменении их поведения и направленности личности. Одновременно данный результат необходимо определять (через аттестацию) и последовательно фиксировать с целью применения наиболее эффективных индивидуально значимых путей дальнейшего исправления осужденных. Именно в этом заключается основная роль степени исправления осужденных в процессе исправительного воздействия в МЛС. Степень исправления – это показатель усилий, с одной стороны, самого осужденного и его реального стремления к полноценной ресоциализации, а с другой – администрации ИУ (оценка уровня профессионального мастерства).

Глава 4

ОРГАНИЗАЦИЯ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ И СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ НЕОДНОКРАТНО СУДИМЫХ ОСУЖДЕННЫХ

4.1 Особенности ресоциализации неоднократно судимых осужденных

Исправление преступников – процесс сложный, многогранный, положительный результат в котором достигается далеко не всегда. Исполнение лишения свободы представляет собой применение к осужденным, в том числе и к ранее отбывавшим лишение свободы, установленных законом правоограничений и сопровождается применением мер исправительного воздействия. Уголовное и уголовно-исполнительное законодательство провозглашает эту цель в качестве основной.

Представляется, что в законе могут быть закреплены лишь реально достижимые цели. То, чего нельзя достичь в нынешних социально-экономических и нравственно-политических условиях существования, нормативного закрепления получать не должно, поскольку дезориентирует общество и способствует постепенному нарастанию хаоса. В этой связи Ю.В. Голик, ссылаясь на Т. Гоббса, отмечает: «... при наложении наказания иметь в виду не прошлое зло, а будущее благо; иначе говоря, налагать наказание можно только с одной единственной целью: исправить самого виновного либо его наказанием сделать лучше других» [157, с. 284]. В данном предложении цель предупреждения переплетается с целью воспитания. Большинство ученых-пенитенциаристов считают исправление осужденных главной, важнейшей целью наказания. По утверждению З.А. Астемирова, «все цели наказания диалектически взаимосвязаны, и рассматривать их самостоятельно можно весьма условно» [158, с. 85].

Вместе с тем нельзя утверждать о возможности достижения других целей наказания, если исправление осужденного не будет достигнуто. На необходимость исправления указывает ст. 2 Конституции Республики Беларусь, в которой закреплено положение о том, что «человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства» [159]. Провоз-

глашение человека высшей ценностью свидетельствует о несостоятельности доводов экономической направленности, указывающих на сложность исправления осужденного. Однако в теории уголовного права не все придерживаются такой точки зрения.

В частности, С.В. Максимов полагает, что исправление также не является целью наказания. В качестве доводов он указывает на то, что уголовное право не располагает средствами достижения исправления, поскольку государство как внешнее учреждение не может врывать в духовную сферу, т. е. в сферу мыслей, убеждений и мотивов [160, с. 111]. В буквальном понимании материальная субстанция в силу своей природы не может «вторгаться» в нематериальную, но речь идет не о таком «вторжении», а о воздействии на субъекта при помощи уголовно-правовых мер принуждения. Если же воздействие на преступника рассматривать опосредованно, то его может и не быть.

Далее С.В. Максимов утверждает, что не установлены и не могут быть установлены такие показатели и критерии, по которым можно было бы судить об исправлении как о результате принудительного воздействия. При этом все приводимые в литературе аргументы о показателях и критериях эффективности данной цели наказания он относит к цели предупреждения преступлений [160, с. 112]. С таким подходом нельзя согласиться, поскольку предупреждение преступлений может иметь только один фактический показатель – совершение или несовершение преступления. И о предупреждении (частном) возможно говорить только после достижения цели исправления.

Вышесказанное, а также международные и конституционные положения о человеке, его правах и интересах и задачи уголовного законодательства указывают на безусловную необходимость учета и достижения такой цели наказания, как исправление субъекта. Вместе с тем вопросы реальной возможности достижения исправления преступника в теории находятся в размытом состоянии. Вместо конкретной постановки проблемы нередко превалируют эмоции и уход в сторону освещения характера и степени тяжести совершенного преступления, обращения к привычным понятиям исправимых и неисправимых преступников без анализа их содержания в рамках причинно-следственной связи либо осознанное замалчивание или сглаживание фактов, противоречащих официальной доктрине и нормам действующего уголовного законодательства. Если допустить невозможность исправления определенного преступника, тогда последовательно надо

признать полное отсутствие воздействия социума и окружающей действительности на человека и забыть об аналогичной возможности со стороны любых принудительных мер уголовно-правового характера. Однако не представляется возможным рассмотрение человека в социуме и реальности в качестве абсолютно изолированной единицы, хотя бы потому, что такая изоляция означает отсутствие всякого взаимодействия. Любой же конфликт, преступление, а также реагирование на него со стороны государства представляют собой не что иное, как взаимодействие участвующих сторон [161, с. 15–16].

Поэтому обоснованной следует считать точку зрения тех авторов, в частности Н.А. Беляева, которые обращали внимание на необходимость развенчать миф о закономерной неисправимости преступника. Если мы признаем, что у преступления есть причины и условия, способствующие его совершению, то диалектично вытекает вывод о возможности исправления преступника, для чего необходимо прекратить воздействие на него провоцирующих факторов [162, с. 44]. Такой подход одновременно отвечает научно обоснованным критериям исследования и совершенствования законодательства.

Положение об исправимости правонарушителей основано на учении И.П. Павлова о пластичности нервной системы человека и возможности изменения сложившегося динамического стереотипа. Посредством наказания в виде лишения свободы государство борется с теми внутренними условиями, которые привели правонарушителя к совершению преступления. Следовательно, наказание обращено к личности преступника и необходимо ставить перед ним цель исправления, поскольку после освобождения из мест лишения свободы выйдет человек, способный вновь совершить преступление, если к нему не применялось целенаправленное исправительное воздействие с целью изменить его личностные установки, взгляды, привычки. В таком случае государство лишь на время удаляет осужденного из общества, поставив его в местах лишения свободы в условия, препятствующие совершению преступления, однако в конечном итоге функция наказания, заключающаяся в предупреждении преступлений, вряд ли будет выполнена.

Н.А. Беляев писал: «Исправление – это та оптимальная задача, которая должна быть решена при исполнении наказания. Об исправлении преступника можно говорить тогда, когда под влиянием наказания в его сознании происходят изменения, при наличии которых

преступник хотя и не превращается в активного, сознательного члена нашего общества, но уже становится безопасным для общества» [163, с. 46].

На наш взгляд, следует согласиться с данным высказыванием. Исполнение наказания в ИУ не должно преследовать нереальную в условиях лишения свободы цель превращения преступника в гармонично развитую личность, а должно ограничиваться рамками выработки установки на исправление пороков и предоставления осужденным возможности и помощи в подготовке к жизни после освобождения, а также обеспечить предотвращение социальной дезадаптации, ущерба физическому и психическому состоянию здоровья осужденного в период нахождения его в местах лишения свободы.

Исправление осужденного – это изменение, направленное на привитие навыков законопослушного поведения и социально полезную ориентацию жизни в обществе в духе уважения к нравственным ценностям, к труду, готовности преодолевать трудности человеческого бытия. В известном смысле исправление – это организация при исполнении наказания процессов ресоциализации, реадaptации и реабилитации, что означает:

во-первых, восстановление навыков вхождения осужденного в социальную среду после освобождения от наказания;

во-вторых, процесс приспособления осужденного к изменяющемуся социальному окружению, восприятию его нравственных и правовых требований через устранение собственных недостатков и пороков нетерпимости;

в-третьих, это оказание социально-реадaptационной помощи осужденному через институты попечительства, опекунские и благотворительные организации.

Исправительные колонии, являясь местом, в котором организуется процесс исправления осужденных, в то же время обладают рядом существенных недостатков, негативно влияющих на этот процесс.

Далеко не всегда лишение свободы способствует достижению целей наказания [164, с. 207]. Ни для кого не секрет, что современные исправительные учреждения являются своего рода «академиями преступности», в которых осужденные не только не исправляются, но и совершенствуют свои преступные навыки. Что касается неоднократно судимых, то у них вырабатывается в известной мере иммунитет

к самому факту наказания: чем больше судимостей, тем меньше страха перед наказанием [165, с. 5].

Вместе с тем необходимость наказания в виде лишения свободы, даже в условиях стабилизированной преступности, очевидна и определяется тем, что оно позволяет изолировать от общества наиболее опасных преступников в целях частного и общего предупреждения преступлений.

Исправительный процесс, организуемый в местах лишения свободы, – это особый, усложненный педагогический процесс, осуществляемый в особых, специфических, не совсем благоприятных условиях исполнения и отбывания уголовного наказания [166, с. 17]. Ученые-пенитенциаристы справедливо отмечают, что одним из основных факторов развития (исправления) личности является среда, в которой осуществляется ее жизнедеятельность, а в условиях изоляции от общества степень влияния на личность ближайшего социального окружения в местах лишения свободы более интенсивна, чем на свободе [167–170]. Однако эта среда не всегда способствует закреплению положительных результатов исправительного воздействия на преступников. Наоборот, наблюдается, как правило, негативное влияние осужденных друг на друга. Особенно велико это влияние среди осужденных к лишению свободы, ранее отбывавших данное наказание, что в конечном итоге и приводит к нежелательному стилю поведения других осужденных.

Исправительное воздействие на осужденное лицо в стенах ИУ оказывается при помощи целого комплекса мер, который включает: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательную работу, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональную подготовку и общественное воздействие. Каждая из этих мер обладает ресоциализирующим потенциалом в разной степени, но в любом случае должна быть ориентирована на обеспечение безопасного состояния осужденного после отбытия наказания.

Режимные требования призваны способствовать формированию у осужденного лица разнообразных положительных навыков: правильно организовывать режим дня, рационально использовать свое время и т. д. В то же время необходимо признать, что влияние режима на достижение целей ресоциализации достаточно противоречиво. С одной

стороны, он призван дисциплинировать, приучать к порядку, а с другой – отучает от самостоятельности.

Не способствует ресоциализации также предусмотренное ст. 73 УИК РБ ношение осужденными формы установленного образца. В общем плане введение такого правила вполне объяснимо: ношение формы дисциплинирует, не позволяет более обеспеченным осужденным выделяться на фоне остальных. Однако все положительные моменты легко перечеркиваются внешним видом «формы установленного образца». Серые (синие, черные) робы, фуфайки, телогрейки обезличивают, лишают индивидуальности, оказывают негативное психологическое давление на осужденных.

Исправительное значение режима в немалой степени зависит от того настроения, с которым осужденный выполняет предписанные ему требования, а это выражается во взаимоотношениях с администрацией ИУ. Вести речь в таких условиях о совместимости педагогических начал в индивидуальной работе с осужденными со стороны администрации трудно, поскольку дисциплина поддерживается за счет мер принуждения, а не за счет заинтересованных ресоциализирующих методик исправления.

Соблюдение осужденными лицами требований режима можно объяснить, скорее, привычкой подчинять свое поведение условиям жизни в ИУ. Они прекрасно знают, что и как нужно делать, чтобы условия отбывания наказания были как можно легче, однако при этом за внешним согласием и поддержкой чаще всего скрываются или полное безразличие, или скрытый протест. По нашему мнению, к внешнему поведению осужденных, ранее отбывавших лишение свободы, следует относиться с большей осторожностью, чем к поведению впервые осужденных к данному наказанию.

Ресоциализирующее воздействие на осужденных лиц оказывает закрепленное законодательством право осужденного на получение посылок, передач, бандеролей, краткосрочных и длительных свиданий, разрешений на выезд за пределы исправительных колоний, приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости по безналичному расчету за счет средств, заработанных в период отбывания наказания, а также за счет получаемых пенсий и социальных пособий в специально создаваемых на территории ИУ магазинах. В определенной степени эти нормы направлены на сохранение, поддержание положительных социальных связей осужденного с «внешним миром», при-

вычного стереотипа образа жизни в формате свободы. Анализ использования осужденными лицами, ранее отбывавшими лишение свободы, права на длительные, краткосрочные свидания, получение посылок-передач показал, что для осужденных указанные факторы не столь существенны, поскольку пользуются данным правом примерно только половина осужденных. Это обусловлено тем, что большинство таких осужденных и на свободе вели либо замкнутый (скрытый) образ жизни, либо удовлетворяли свое общение с «внешним миром» посредством негативных форм поведения.

Разумеется, не следует умышленно разрывать имеющиеся социально полезные связи осужденных с семьей, родственниками, близкими, трудовыми коллективами, способными конструктивно влиять на поведение осужденного. Наоборот, следует предусмотреть максимум мер по развитию и укреплению таких связей, что обеспечит (облегчит) успешность социальной адаптации осужденного после освобождения. Считаем целесообразным предоставлять свидания осужденным дифференцированно, в зависимости от поведения осужденного и степени его исправления, не реже одного раза в месяц, исключив из перечня наказаний лишение очередного свидания. Особенно должно быть увеличено количество свиданий, решающих задачу последующей социальной адаптации осужденных в период, предшествующий освобождению осужденного из ИУ, не только с близкими (членами семьи), но и с представителями различных организаций социальной ориентации.

Положительные родственные связи являются одним из действенных инструментов исправления осужденного и предотвращения рецидива преступления. Задача администрации ИУ при использовании данного психологического и организующего контакта состоит в том, чтобы влияние родственников на осужденного в период лишения свободы приобрело целенаправленный ресоциализирующий характер. Нами предлагаются методические рекомендации такого использования влияния родственных связей, в процессе ресоциализации осужденных (Приложение Г).

Анализ практики работы ИУ показывает высокую эффективность труда как средства ресоциализации осужденных. В этом качестве труд широко использовался еще в XVIII веке [171, с. 179]. Труд осужденных в действующем законодательстве определен не только в качестве содействия исправлению, но и, согласно ст. 102 УИК РБ, в определенной мере компенсации затрат государства, связанных с содержанием дан-

ных лиц. К сожалению, эти прогрессивные начала труда не реализуются в полной мере в практике деятельности исправительных учреждений. Исправительное учреждение не является совершенно изолированным, оторванным от общества пространством. Если в Республике Беларусь наблюдается безработица, недостаточное финансирование государственных организаций, то это в том числе касается и УИС.

Представляется, что выходом из указанной ситуации было бы повышение материальной заинтересованности осужденных в результатах своего труда, а также поиск новых решений проблемы трудовой занятости в ИУ. Одним из них следует назвать широкую поддержку частного предпринимательства. В тех случаях, когда трудоустройство осужденных лиц невозможно по объективным причинам, отсутствие работы можно заменить учебой, самообразованием. Положительным примером в этой области можно назвать развитие системы дистанционного образования в вузах и возможность использования ее в отношении осужденных, находящихся в исправительных учреждениях.

В местах лишения свободы на осужденных лиц оказывается также воспитательное воздействие, которое представляет собой одно из основных средств исправления и имеет своей целью сохранить нравственное здоровье осужденного, не допустить его дальнейшую деградацию [172, с. 15]. Воспитательная работа организуется дифференцированно в индивидуальных, групповых и массовых формах на основе психолого-педагогических методов [173, с. 298–299].

Ресоциализирующее воздействие на осужденных лиц, ранее отбывавших лишение свободы, оказывает дифференциация и индивидуализация наказания, являющиеся началом исправительного воздействия на осужденного. В связи с этим нами разработаны методические рекомендации по изучению личности осужденного (Приложение Д). Источниками сведений о личностных особенностях являются: анкета арестованного, характеристика из места заключения под стражу, медицинская карта, копия приговора. Некоторые сведения работники ИУ могут получить также из личной беседы с осужденным. Все полученные сведения обобщаются в плане индивидуальной воспитательной работы с осужденным, что является основой для осуществления с ним воспитательной работы.

Представляется, что решению проблем информированности сотрудников ИУ об особенностях личности осужденных лиц будет способствовать разработка и введение комплексной характеристики, со-

ставленной на стадиях расследования и рассмотрения дела в суде и продолжаемой в ИУ. Особую ценность данная информация представляет в отношении лиц, неоднократно отбывавших лишение свободы, т. к. сведения о прошлых преступлениях, отбытых наказаниях позволят максимально индивидуализировать наказание.

В современных условиях назрела необходимость создания специального банка криминологической информации о лицах, ранее отбывавших лишение свободы (со второй судимости), которая должна содержать не только сведения о прошлых судимостях, но и другую криминологическую информацию: данные о личности, о поведении в период отбывания наказания, а также после освобождения от наказания, сведения об условиях нравственно-психологического личностного формирования осужденного, о составе семьи и ее ресоциализационных возможностях, ближайшем социальном окружении и т. д. Ныне существующая система учета преступлений информационными центрами МВД позволяет получить только уголовно-правовую информацию о количестве судимостей: где, когда и по какой статье уголовного закона лицо было осуждено, когда и на каком основании освобождено от наказания. В то же время ознакомление именно с криминологической информацией позволит в максимальной степени учитывать особенности личности в процессе исполнения уголовного наказания и дополнительной ресоциализации и адаптации.

Сбором и обобщением криминологической информации о лицах, неоднократно отбывавших лишение свободы, должна заниматься служба пробации, которую необходимо создать в УИС [174, с. 107]. Это обусловлено необходимостью учета криминологических данных о личности при осуществлении социального контроля. Представляется, создание такого банка информации не повлечет за собой какого-либо ущемления прав личности на свободу и неприкосновенность личной жизни, т. к. учитываться будут только данные, имеющие значение для ресоциализации, что предопределено интересами безопасности личности и общества в целом. Совершение лицом преступления после осуждения за предыдущее свидетельствует о необходимости оказания ему помощи в ресоциализации, что невозможно без учета сведений о его личности, социальном окружении лица после отбытия наказания за предыдущее преступление. Та часть информации банка данных, которая составляет личную или семейную тайну, может быть секретной и может использоваться только сотрудниками службы пробации либо

иными лицами по разрешениям, выдаваемым службами при наличии возможности и необходимости в такой информации. Сотрудники службы пробации и лица, которым предоставляется такая информация, должны предупреждаться о последствиях и ответственности за ее разглашение.

Деятельность ИУ должна быть нацелена также на структуризацию педагогического персонала, актуализацию его деятельности на основе поэтапного перевода исправительного процесса на принципы педагогики сотрудничества, доверия между воспитателем и осужденным; разработку и осуществление программ режимно-педагогического и социально-педагогического воздействия на осужденных лиц с целью их ресоциализации, исключая использование труда осужденных для решения только экономических задач, обеспечение материальной и моральной заинтересованности в результатах труда, использование его как средства трудовой терапии, необходимой для социальной реабилитации конкретного осужденного, оказание моральной и социальной помощи; воздействие на осужденного через полезные социальные связи (трудовые коллективы, семью, родственников); обеспечение общего и профессионального обучения, позволяющего осужденному продолжить свое образование после освобождения; предоставление лицам, лишенным свободы, возможности заочного обучения в высших и средних учебных заведениях; создание необходимых условий для получения осужденными социально значимой рабочей профессии, ориентированной на высокопроизводительный труд и обеспечивающей приоритет на бирже труда после освобождения из мест лишения свободы; формирование стремления осужденного к самовоспитанию.

С целью стимулирования осужденных лиц к самовоспитанию предлагается ввести поэтапную систему изменений условий содержания осужденных в ИК для лиц, ранее отбывавших лишение свободы.

На первом этапе отбывания наказания осужденные, прибывшие в ИУ, содержатся отдельно от других осужденных. Они находятся под усиленным контролем за их поведением, под наблюдением психологов, психиатров, на основании чего составляются индивидуальная исправительная программа и рекомендации по конкретной воспитательной работе с каждым осужденным.

На этом этапе применяется весь комплекс дисциплинарной практики, проводится активная информационная работа по вопросам режима отбывания наказания, внутреннему распорядку, правам и обя-

занностям осужденных и другим вопросам жизни и деятельности учреждения.

Длительность пребывания осужденных лиц на первом этапе составляет не более шести месяцев. Перевод на второй этап производится с одновременным зачислением в отряды (секторы) улучшенного содержания или усиленного наблюдения в зависимости от поведения осужденного и установок на исправление и с учетом криминально-установленной мотивации (корыстная, корыстно-насильственная, насильственная и т. д.).

На втором этапе отбывания наказания режим, дисциплинарная практика, моральное и материальное стимулирование осужденных лиц устанавливаются в зависимости от назначенных условий дальнейшего содержания. В отряде (секторе) усиленного наблюдения сохраняются все правоограничения, присущие первому этапу. В отряде (секторе) улучшенного содержания вводятся дополнительные льготы, упраздняется мера наказания – помещение в штрафной изолятор.

По истечении половины срока наказания осужденные из отряда (сектора) улучшенного содержания могут быть переведены на третий этап, где осужденным предоставляются новые дополнительные стимуляторы позитивной ориентации.

По истечении двух третей срока наказания осужденные лица могут переводиться на четвертый этап. На этом этапе отбывания наказания осужденные имеют право проживать в общежитии за пределами территории ИК под надзором и контролем администрации ИУ. Они имеют право свободного передвижения в пределах административного района, не ограничены во встречах с родственниками, в посещениях культурных, просветительных и религиозных организаций, могут трудоустраиваться на местных предприятиях.

Порядок и право перемещения осужденных с одного этапа на другой (исключая перемещение на четвертый этап и перевод с него на низший) предоставляется администрации ИУ.

Перемещение на четвертый этап и перевод с него на низший осуществляются решением наблюдательного (контролирующего) органа государственной власти (управления) по месту дислокации учреждения.

При введении поэтапной системы отбывания наказания отряд осужденных становится реальным центром воспитательной работы, основным структурным звеном колонии, формируемым в первую оче-

редь на основании психолого-педагогических требований, освобожденных от догм производственно-экономических задач.

Для этого предстоит следующее: осуществить планомерное разукрупнение отрядов до численности не более 50 человек в каждом; создать институт помощников (заместителей) начальников отрядов (или социальных работников, референтов); осуществить комплектование отрядов в зависимости от криминальных, нравственных, психолого-педагогических, возрастных, образовательных, медицинских и иных признаков с целью создания стабильного коллектива осужденных; перепрофилировать отряды по принадлежности к этапам отбывания наказания с различными условиями содержания; переориентировать работу начальника отряда преимущественно на регулирование повседневной жизни осужденных, подготовку их к жизни на свободе, организацию конкретной индивидуально-воспитательной работы с привлечением к ней широкого круга сотрудников других служб ИУ, общественности и представителей самодеятельных организаций осужденных.

С этой целью необходимо практиковать коллективные формы самоуправления отряда в рамках соблюдения законодательства и нормативных актов и, как отмечается в литературе, обеспечить не формальную, а функционально-содержательную деятельность советов воспитателей отрядов.

С целью обобщения результатов современных исследований по проблеме исправительной (в том числе индивидуальной) работы с осужденными, проведенных в последние годы, подготовки общих методических установок сотрудникам ИУ, составляющим исправительные программы на конкретных осужденных, а также обозначения основных направлений поиска перспективных шагов в области уголовно-исполнительной политики, теории и практики по решению данной проблемы, нами подготовлена примерная модель системы исправления осужденных, ранее отбывавших лишение свободы (Приложение Е).

Вместе с тем следует стремиться к выполнению требований п. 9 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными 1955 года, согласно которому каждый заключенный должен располагать отдельной камерой или комнатой для ночлега. Закрепленные в данном международно-правовом документе цивилизованные условия содержания осужденных у нас до сих пор не прижились, хотя нега-

тивные издержки казарменного принципа размещения осужденных в общежитиях исправительных учреждениях представляются очевидными.

Постепенный переход от казарменной системы содержания осужденных к цивилизованной тюрьме, в которой камера представляет собой не «сырую темницу», а небольшую чистую комнату с необходимым набором предметов жизнеобеспечения, может стать решением проблем, существующих в настоящее время в УИС. И, наверное, не случайно большинство цивилизованных стран идет по такому традиционному пути и не собирается от него отказываться [175, с. 26].

Покамерное размещение преступников ломает многие существующие в колониях социально-психологические отношения и каноны, даст возможность изменить в лучшую сторону индивидуальное и групповое воспитательное воздействие. При покамерном размещении осужденных претерпят существенную коррекцию иерархия осужденных и границы их возможностей. Элитные группы не смогут как прежде подавлять других, навязывать им свои правила и стандарты, но расслоение среды сохранится, поскольку это свойство любого человеческого сообщества. Следовательно, тюремная субкультура будет изменена положительно и отразится на свободном обществе, но не исчезнет [176, с. 40].

Таким образом, указанные возможные изменения должны стать субъектом научного познания, наука обязана прогнозировать и другие проблемы, которые возникнут при коренном реформировании системы пенитенциарных учреждений, например, в таких областях, как воспитательная работа, отношения между осужденными и их группами, обеспечение безопасности персонала и самих преступников, оперативная работа, изучение преступников, их общение со свободным миром. Данные проблемы потребуют научных исследований и нового научного подхода к ним.

4.2 Особенности социальной адаптации неоднократно судимых осужденных

Объективная оценка функционирования пенитенциарных систем привела уголовно-правовую доктрину к необходимости социальной переориентации взглядов на цели применения наказания с проблем исправления на проблемы безболезненного вхождения осужденных

в социальные формы жизнедеятельности после отбытия наказания, особенно после отбытия наказания в виде лишения свободы. Во многих государствах начался процесс переосмысления сути наказания в виде лишения свободы. В настоящее время преобладающим в пенитенциарной науке является положение о том, что исполнение наказания в виде лишения свободы должно быть ориентировано не на исправление, а на ресоциализацию осужденных [67, с. 267].

Если провозглашаемая до сих пор система социализации личности осужденного предполагала формирование личности путем привития ей определенных шаблонов поведения, гарантировавших ее самостоятельность лишь в определенных рамках, то ныне необходимо говорить о подготовке к жизнедеятельности в условиях свободного общества, его полноценной социальной адаптации и ресоциализации. Вполне понятно, что новые требования должны предъявляться и к уголовно-правовой, и к уголовно-исполнительной политике (системе исполнения наказания), и к основаниям и практике применения досрочного освобождения от наказания.

В настоящее время большинство ученых-правоведов также склоняются к тому, что смысл пребывания осужденного в местах лишения свободы состоит в том, чтобы на основе изоляции от общества (собственно кары) осуществить предупредительно-восстановительную ресоциализацию осужденного и вернуть его на свободу в безопасном для общества состоянии.

«В самом общем значении воспитательное (некарательное) воздействие, – пишет немецкий криминолог Г.Й. Шнайдер, – служит возвращению правонарушителя в общество» [177, с. 408]. Это воздействие полезно для всего общества, поскольку способствует восстановлению и поддержанию социального порядка. Такое воспитательное (некарательное) воздействие, представляющее собой коренную модель ресоциализации, должно осуществляться в период пребывания индивида в местах отбывания наказания, однако наибольшее значение оно имеет после выхода бывшего осужденного на свободу. Ресоциализация этой категории лиц связана с особыми трудностями, т. к. утрата ими многих социальных связей и общественно полезных качеств носит наиболее глубокий (подчас необратимый) характер. В данном случае ресоциализация имеет три основных аспекта: «вторичную» социализацию (освобождение от вредных «тюремных» привычек и «переобучение» полезным социальным навыкам); социальную адаптацию (приспособ-

ление к изменившимся жизненным условиям); социальную реабилитацию (восстановление утраченного гражданского и социального статуса) [178, с. 86].

Проблема социальной реабилитации осужденных к лишению свободы – одна из самых острых в условиях значительного контингента лиц, содержащихся в исправительных учреждениях республики. Будучи в целом позитивным средством, изоляция наиболее опасных преступников от общества одновременно порождает целый комплекс негативных социальных и социально-психологических последствий. В замкнутой среде с ограниченными социальными связями и сферой общения развивается синдром отчуждения осужденного лица от общества, формируются искаженные ценностные ориентации и даже паразитизм. В известной мере этому способствует и низкий уровень воспитания трудовой мотивации осужденных в местах лишения свободы.

Подготовка осужденного лица к жизни на свободе имеет наибольшее значение для достижения целей ресоциализации. Освобождение представляет собой всеобъемлющий динамический процесс, в результате которого значительно изменяется правовое положение личности: из осужденного он переходит в разряд свободных граждан. Одновременно завершается весь комплекс мероприятий, проводимых учреждением исполнения наказания.

Практика показывает, что не все вопросы, связанные с налаживанием жизни после освобождения, освобожденные в состоянии решить самостоятельно. Обязательность подготовки обусловлена двумя причинами: во-первых, помочь освобожденному нормализовать жизнь в условиях свободы, во-вторых, путем создания системы оказания помощи государство должно актуализировать заинтересованность в успешности адаптации освобожденного [179].

По времени и объему осуществления подготовки ее рассматривают в двух аспектах: широком и узком. В широком смысле – это комплекс мероприятий, проводимых с осужденным с первых дней пребывания в колонии и направленных на исправление, в узком – это работа с конкретным осужденным в период, непосредственно предшествующий освобождению [180, с. 111; 181, с. 50].

В условиях меняющегося законодательства, динамично развивающихся социально-экономических отношений освободившийся из мест лишения свободы гражданин зачастую сталкивается с проблемой

более сложной, чем восстановление имевшихся навыков жизни на свободе, а именно – приобретение и подтверждение нового стереотипа поведения.

Одной из главных причин рецидива преступлений является неспособность освободившихся преодолевать трудности восстановления жизни на свободе, что нередко приводит к повторному совершению преступлений.

Таким образом, законодательно закрепленная обязанность сотрудников УИС по подготовке осужденных к жизни на свободе не только содержит в себе идеи либеральной ресоциализации, но и является эффективным инструментом в борьбе с рецидивной преступностью.

Подготовка к освобождению рассчитана прежде всего на решение организационных и психологических задач, которые сводятся к бытовому и трудовому устройству освобождаемых и их психологической подготовке к освобождению (адекватному восприятию возможных трудностей в жизни и выбору путей их преодоления). Перед освобождением многие осужденные испытывают чувство тревоги, страха, неуверенности. В процессе психологической подготовки необходимо сделать все возможное для их снижения.

Реализация названных задач происходит, как правило, в рамках школы по подготовке к освобождению. Авторами предлагаются методические рекомендации по проведению занятий в школе подготовки к жизни на свободе осужденных лиц, ранее отбывавших лишение свободы (Приложение Ж). Помимо коллективных лекций, бесед и консультаций с осужденными проводится индивидуальная работа: одним необходимо содействие в налаживании отношений с родственниками, другим – оказание помощи в противодействии негативному влиянию ближайшего окружения и т. д.

В программу работы школы по подготовке осужденных, в том числе ранее отбывавших лишение свободы, к освобождению помимо традиционных занятий (лекций, бесед, консультаций) целесообразно включать поведенческие тренинги, посвященные разбору поведения человека в конкретных жизненных ситуациях, которые могут возникать у лиц, освободившихся из ИК. Применение индивидуального и группового поведенческого тренинга позволяет существенно повысить порог психологической устойчивости, способность ориентации в сложных ситуациях, научить выбору разумного выхода из них.

Представляется, что ресоциализация неоднократно отбывавших лишение свободы лиц является сложным процессом, предполагающим определенные трудности объективного и субъективного характера, но эта проблема не относится к числу неразрешимых.

В целях решения проблем подготовки к освобождению осужденных лиц, в том числе и ранее отбывавших лишение свободы, нами предлагается создание на базе ИУ специальной службы пробационных мероприятий, которая бы занималась оказанием первоочередной помощи отбывшим наказание, проводила занятия в рамках школ подготовки осужденных к освобождению. В распоряжении службы должны находиться общежития, в которых могли бы проживать первое время освобожденные от наказания лица. Такая служба должна иметь производственные связи с предприятиями, расположенными в непосредственной близости от ИУ, с тем чтобы оказывать освобождаемым содействие во временном трудоустройстве. Кроме того, в обязанности службы должна входить правовая, психологическая, а в необходимых случаях и медицинская помощь отбывшим наказание лицам. Особое внимание следует уделять осужденным лицам, ранее отбывавшим лишение свободы, отрицательно проявившим себя в ИУ и освобождаемым по отбытии срока наказания.

Необходимость оказания содействия в бытовом и трудовом устройстве лицам, отбывшим наказание в виде лишения свободы, в настоящее время общепризнана и подтверждена международными правовыми актами. Так, в ст. 64 Минимальных стандартных правил установлено: «Обязанности общества не прекращаются с освобождением заключенного. Поэтому необходимо иметь государственные и местные органы, способные проявлять действенную заботу об освобожденных заключенных, борясь с предрассудками, жертвами которых они являются, и помогая им включиться в жизнь общества» [182, с. 367].

Анализ действующих в Республике Беларусь правовых норм, регулирующих процесс ресоциализации (в частности главы 26 УИК), позволяет утверждать, что они носят общий характер и нуждаются в конкретизации. Например, в ст. 194 УИК РБ провозглашается право осужденных, освобождаемых от ограничения свободы, ареста или лишения свободы, на трудовое и бытовое устройство и получение других видов социальной помощи в соответствии с законодательством Республики Беларусь. Приходится констатировать, что организационно

данное право пока не обеспечено должным образом, в связи с чем нами предлагается создание при исправительных учреждениях пробационных служб.

В настоящее время в Республике Беларусь отсутствует должным образом организованная система содействия ресоциализации отбывших наказание в виде лишения свободы. Некоторые вопросы решаются, однако решают их организации и органы, для которых содействие ресоциализации осужденных не является их основной функцией.

Преодоление всех вышеперечисленных трудностей и противоречий видится в создании в рамках нашего государства единой системы содействия ресоциализации лиц, отбывших уголовные наказания и утративших социально полезные связи. Идея системного осуществления ресоциализаторских мероприятий в рамках единой структуры органов, нацеленных на выполнение конкретных задач, уже звучала в научной литературе в виде предложения создать службу постпенитенциарной опеки. Ее сотрудники могли бы вести осужденного от ворот тюрьмы до устройства на новом месте, контролируя его поведение [183, с. 45; 184, с. 9].

В связи с изложенным возрастает роль службы пробации, которая призвана превратить уголовное наказание в полезный для общества и самого осужденного процесс исправления. Сущность этого правового института заключается в передаче лица, совершившего преступление, под надзор специализированного органа с оказанием ему необходимой социально-психологической и правовой помощи. Важной составной частью данной помощи выступает исследование личности испытуемого, позволяющее получить целостную картину нравственных ценностей конкретных осужденных, определить перспективы воспитательной работы с ними. Не исключается также возможность применения института пробации в отношении лиц, совершивших тяжкие преступления.

Служба пробации представляет собой социальный институт, направленный на оказание помощи лицам, совершившим правонарушения. Главная миссия подобной службы – помочь преступнику вернуться к нормальной жизни. Сотрудники пробации включаются в работу с момента ареста гражданина и ведут его на всех этапах, заботясь о защищенности подследственного, а затем и осужденного. При этом служба пробации просто незаменима для тех осужденных, которые готовятся выйти на свободу. В настоящее время бывшим осужденным

выдается на руки лишь справка об освобождении. С таким документом трудно обустроиться – найти жилье, работу, почувствовать себя полноценным человеком. Столкнувшись с социальным недоверием, освобожденные из мест лишения свободы начинают вновь вести антиобщественный образ жизни, совершают хищения, а некоторые лучшим вариантом считают «вернуться» назад в ИУ. Служба пробации в большинстве государств помогает освобожденному адаптироваться в обществе, заранее решая его социальные проблемы [185, с. 94; 186].

В Республике Беларусь вся работа по социальной адаптации осужденного возложена на сотрудников УИИ, возможности которой ограничены. Для полноценной деятельности инспекций по системе службы пробации потребуется введение дополнительных штатных единиц, примерно соразмерных количеству осужденных, определение источников финансирования и, безусловно, разработка нового законодательства о службе пробации.

По состоянию на 1 января 2017 года в республике действует 147 УИИ со штатной численностью более 500 человек, однако их недостаточно, чтобы справиться с огромным объемом работы, даже с лицами, осужденными к мерам наказания, не связанным с изоляцией от общества, количество которых составляет более 50 тысяч человек.

Разумеется, простое переименование существующих уголовно-исполнительных инспекций в службу пробации будет не более чем декларативной и неэффективной мерой. Это обусловлено тем, что главная задача службы пробации – оказание содействия осужденному лицу в решении его проблем, приведших к совершению правонарушения, и подготовка его к социально-полезной деятельности, в отличие от уголовно-исполнительных инспекций, которые осуществляют в основном контрольно-надзорные функции.

Исходя из вышесказанного, представляется целесообразным создание службы пробации в составе Министерства юстиции в качестве самостоятельного ведомства. При этом создание службы пробации должно сопровождаться надлежащим материально-техническим, кадровым и иным обеспечением ее деятельности. Решение данных задач потребует дополнительных финансовых затрат государства, однако цель защиты общества от преступности вполне оправдывает предполагаемые затраты.

По нашему мнению, для Республики Беларусь будет полезен опыт деятельности служб пробации ряда зарубежных государств, в частности

Латвии. В латвийской практике реабилитационной работы с лицами, освободившимися из мест лишения свободы, имеется ряд позитивных аспектов, которые могли бы быть использованы в нашей стране.

Государственная служба пробации находится в подчинении Министерства юстиции Латвийской Республики, ее отделения созданы во всех районах страны. По кадровому составу служба пробации лишь на 30 % состоит из юристов, а на 50 % – из психологов, психотерапевтов, социальных педагогов [187, с. 30–32].

К числу функций службы пробации относится и оказание постпенитенциарной помощи освобожденным из мест лишения свободы, целью которой является содействие интеграции человека в общество и предотвращение совершения дальнейших правонарушений. Постпенитенциарная помощь не предусматривает предоставления материального пособия.

Служба пробации помогает решать вопросы, вызывающие наибольшие сложности после освобождения из мест лишения свободы: поиск временного места жительства, устройство на работу, оформление документов, удостоверяющих личность, получение или повышение образования, коррекция социального поведения или социальная реабилитация.

Обращает на себя внимание принцип добровольности при оказании постпенитенциарной помощи. Лицо, освободившееся из мест лишения свободы и желающее получить помощь, заключает со службой пробации соглашение. При этом лицо становится не поднадзорным, а клиентом пробации. Соглашение предусматривает не только обязанности, но и права клиента.

Для того чтобы заключить соглашение, будущему клиенту необходимо за 3–6 месяцев до освобождения или в течение 6 месяцев после освобождения из мест лишения свободы обратиться с письменным заявлением в Государственную службу пробации.

Должностное лицо службы пробации встречается с осужденным, выразившим интерес к предоставлению постпенитенциарной помощи, с целью выяснения его проблем и потребностей. В случае согласия осужденного сотрудничать в обмен на разрешение его проблем заключается соглашение. После этого лицо считается клиентом пробации.

Если клиент не выполняет обязанностей, предусмотренных соглашением, его письменно предупреждают о расторжении соглашения. Соглашение с клиентом расторгается, если:

- вступает в силу постановление суда, согласно которому к клиенту probationи применяется наказание, связанное с лишением свободы;
- вступают в силу постановление суда и решение прокурора, которые предписывают клиенту probationи находиться под надзором в обществе;
- клиент probationи письменно выразил желание расторгнуть соглашение;
- клиент probationи не выполняет обязанностей, предусмотренных соглашением, и в течение месяца со дня получения предупреждения не является в службу.

Осуществление надзора именно службой probationи (а не полицией) за условно осужденными, условно-досрочно освобожденными и условно освобожденными от ответственности лицами позволяет перейти от присущей полиции регистрационно-учетной системы надзора к системе персональной работы с каждым правонарушителем силами штатных сотрудников службы. Причем клиент надзора также имеет определенные права. Данное обстоятельство способствует социальной адаптации клиентов надзора.

Процесс ресоциализации неоднократно отбывавших лишение свободы лиц требует особого внимания, что связано с особенностью субъекта воздействия. Данная категория лиц представляет собой категорию осужденных, нуждающихся не только в помощи и поддержке, но и в контроле со стороны общества [188, с. 48].

Осуществление такого контроля предусмотрено ст. 196 УИК РБ. Таким образом, социальный контроль за лицами, отбывшими уголовные наказания, выведен за рамки отношений, регулируемых уголовно-исполнительным законодательством. Однако действующие в этой области документы не соответствуют реалиям современной действительности.

В нынешнем варианте данная принудительная мера применяется в отношении отбывших наказания совершеннолетних лиц: а) ранее осужденных за совершение преступлений при опасном и особо опасном рецидиве; б) судимых за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления либо судимым два или более раза к наказанию в виде ли-

шения свободы за любые умышленные преступления, если в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь на момент освобождения из исправительного учреждения оно признано злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания; в) судимых два или более раза к наказанию в виде лишения свободы за любые умышленные преступления, если после отбытия наказания в виде лишения свободы оно более двух раз в течение года привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, за которые законом предусмотрено административное взыскание в виде административного ареста.

К лицам, в отношении которых устанавливается превентивный надзор, может применяться целый ряд ограничений, что продиктовано необходимостью устранить неблагоприятные социальные контакты поднадзорного, содействовать его ресоциализации, а также по возможности улучшить криминогенную обстановку в данном районе. На практике такие ограничения зачастую не препятствуют антисоциальным контактам состоящего под надзором лица. Кроме того, превентивный надзор унижает, изнуряет и не дает забыть свое прошлое.

Представляется, что эффективность превентивного надзора как меры предупреждения рецидива преступлений в настоящее время невысока. Причиной этому являются обстоятельства объективного и субъективного свойства. Система превентивного надзора в его нынешнем формате требует серьезной модернизации на принципах деятельности служб пробации, что более эффективно отвечает требованиям современной действительности и контроля над криминально-рискованными осужденными после отбытия наказания.

Анализ практики применения превентивного (ранее – административного) надзора и учет исторического опыта зарубежных стран позволили авторам предложить иную модель контроля за отбывшими уголовные наказания лицами. Основные функции по его осуществлению следует возложить на службы пробации. Непосредственное осуществление контроля – на специальных сотрудников службы: социальных работников, которые в тесном взаимодействии с психологами, медиками, юристами, педагогами будут заниматься контролем за поведением бывших осужденных.

Основанием для установления постпенитенциарного контроля или надзора должно быть заключение, подготовленное сотрудниками службы пробации. Основа для этого – материалы администрации ис-

правительственного учреждения, в которых представлена информация о степени социально-нравственной деформации конкретной личности, результаты наблюдения сотрудников центра за поведением осужденного в исправительном учреждении, информация о его социальных контактах, условиях жизни на свободе, биографические данные и т. д. Такие сведения могут быть получены путем использования современных средств информации, а также методик, психологических тестов, позволяющих выявить особенности личности.

В целях внедрения службы пробации в Республике Беларусь предлагается разработать комплекс организационно-правовых мер и осуществить их реализацию поэтапно.

На первом этапе необходимо увеличить штатную численность УИИ, материально-техническое и финансовое обеспечение их деятельности. Кроме того, следует обобщить имеющийся лучший мировой опыт функционирования службы пробации с выработкой рекомендаций для их учета при реализации второго этапа, в том числе в части функционирования службы пробации при УИИ или самостоятельно в составе какого-либо государственного органа.

На втором этапе необходимо разработать нормативную правовую базу, обеспечивающую деятельность службы, и начать процессы подготовки и переподготовки кадров.

Эффективность деятельности службы пробации зависит от многих причин, т. к. находится на стыке многих государственных органов – юстиции, внутренних дел, суда, прокуратуры, здравоохранения, социального обеспечения. Точечными корректировками законодательства эти вопросы решить достаточно сложно, поэтому возникает необходимость в разработке и принятии специального законодательного акта, регулирующего взаимоотношения целого ряда государственных структур. С учетом сказанного представляется целесообразным рассмотреть возможность разработки и принятия Закона «О службе пробации» и определения государственных органов, ответственных за обучение сотрудников данной службы, и проведения исследований по разработке программ воздействия на различные категории осужденных.

Система содействия ресоциализации, на наш взгляд, не должна ограничиваться только деятельностью государственных органов. Учитывая опыт зарубежных стран, в настоящее время следует решить вопросы создания альтернативных негосударственных центров содей-

ствия ресоциализации, участие в такой деятельности негосударственных экономических и иных образований, волонтерских организаций, разнообразные формы благотворительной деятельности [189, с. 232; 190, с. 45].

В качестве источников финансирования мероприятий, направленных на решение анализируемой проблемы, можно указать следующие:

- необходимость государственного финансирования расходов на мероприятия, связанных с содействием ресоциализации отбывших уголовные наказания лиц, следует предусматривать отдельной строкой в соответствующих бюджетах;
- широкое привлечение к участию в ресоциализации негосударственных экономических структур путем предоставления налоговых и иных льгот;
- использование разнообразных форм благотворительности.

Таким образом, определяя подготовку осужденных к освобождению в формате дополнительной ресоциализации и социальной адаптации, следует обратить внимание на следующие аспекты:

1. Исправительное воздействие на осужденного в ИУ оказывается на основе комплекса мер: установленного порядка исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательной работы, общественно полезного труда, получения общего образования, профессиональной подготовки и общественного воздействия. Каждая из этих мер обладает ресоциализирующим потенциалом в разной степени, но в любом случае должна быть ориентирована на обеспечение безопасного состояния осужденного после отбытия наказания.

2. Ресоциализирующее воздействие на осужденных лиц, ранее отбывавших лишение свободы, должно основываться на всестороннем изучении личности осужденного.

3. Поддержание и укрепление родственных связей являются одними из действенных инструментов при достижении цели исправления осужденного и предотвращения рецидива преступления. Задача администрации ИУ при использовании данного социально зависимого фактора – принятие различных мер в рамках закона для того, чтобы влияние родственников на осужденного в период лишения свободы приобрело целенаправленный характер. Нами предлагается методика использования влияния родственных связей в процессе ресоциализации осужденных.

4. Для обеспечения полноты информационной поддержки ресоциализационной деятельности в дополнение к уголовно-правовой информации информационного центра МВД предлагается создать Единый банк данных о лицах, ранее отбывавших лишение свободы, который должен содержать криминологическую характеристику личности, сведения об условиях ее формирования, совершенных преступлениях и другую значимую информацию для обеспечения эффективной ресоциализации указанной категории лиц.

5. С целью стимулирования осужденных, ранее отбывавших лишение свободы, на ведение правопослушного образа жизни и расширение возможностей их социальной реабилитации нами разработана система поэтапных изменений условий содержания осужденных.

Перемещение осужденных с одного этапа на другой в отряды (секторы) улучшенного содержания с представлением дополнительных льгот или отряды (секторы) усиленного наблюдения осуществляется в зависимости от их поведения и установок на исправление.

6. В качестве типовой авторами предложена модель системы исправления осужденных, ранее отбывавших лишение свободы, которая носит синтезирующий характер и имеет перспективную направленность. На ее основе воспитатель ИУ составляет индивидуальные программы исправления конкретных осужденных, ранее отбывавших лишение свободы.

7. В целях эффективной подготовки неоднократно отбывавших лишение свободы и других осужденных, утративших социально полезные связи и нуждающихся в помощи, предлагается в рамках ИУ создать специальную службу пробационных мероприятий, которая занималась бы оказанием первоочередной помощи лицам, отбывшим наказание, в том числе и неоднократно судимым.

8. Ресоциализация неоднократно отбывавших лишение свободы лиц представляет собой сложный и достаточно длительный процесс, завершающим этапом которого является социальная адаптация. Наибольшую проблему социальной адаптации составляют жилищные вопросы, трудности связанные с трудоустройством, взаимоотношениями в семье, сложности адаптации к современным условиям жизни, взаимоотношения с ближайшим социальным окружением.

9. Лица, неоднократно отбывавшие лишение свободы, в большей степени испытывают проблемы социальной адаптации, что обусловлено особенностями личности, влиянием длительной изоляции, утратой

позитивных социальных связей, а также объективными реалиями современной действительности.

Преодоление проблем ресоциализации ранее отбывавших лишение свободы, в частности социальной адаптации, видится в создании в рамках нашего государства единой службы пробации, которая должна включать в себя, во-первых, совокупность государственных органов, имеющих централизованное подчинение в рамках Министерства юстиции Республики Беларусь, во-вторых, развитую сеть негосударственных организаций.

10. Накопленный некоторыми странами положительный опыт в области ресоциализации осужденных может быть использован в процессе реформирования уголовного, уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь. В Республике Беларусь целесообразно изучить латвийский опыт внедрения и деятельности служб пробации, основанный на принципе добровольности, который позволяет перейти от регистрационно-учетной системы надзора к системе персональной работы с каждым правонарушителем силами штатных сотрудников службы пробации.

Глава 5

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОЙ РАБОТЫ С ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Правоприменительная практика убедительно показывает, что гражданин, освобожденный из МЛС, зачастую оказывается один на один с широким спектром социально-бытовых проблем, которые он сам не может решить без поддержки органов государственной власти, местного управления и самоуправления. Никакая стратегия предупреждения преступности не будет полной без эффективных мер, которые должны быть направлены на решение проблемы социальной адаптации таких осужденных.

Это очевидная проблема для многих государств. Она и вынудила мировое сообщество к серьезному переосмыслению значимости лишения свободы как самой жесткой карательной реакции на преступление в контексте общей стратегии предупреждения преступности, особенно учитывая огромные социальные издержки, которые идут на финансирование пенитенциарной системы, и ее негативное влияние на распространение криминальной субкультуры. Поэтому во многих странах, начиная с 80-х годов XIX века, предпринимаются и реализуются (в разных формах и в разной степени) программы социальной адаптации (реинтеграции) осужденных, побывавших в местах лишения свободы.

В тех обществах, где имеются достаточные государственные (прежде всего финансовые) и социальные организационные ресурсы, которые могут быть мобилизованы в процесс социальной адаптации преступников в сообществе, эта деятельность поддается более или менее эффективному управлению и правовой регламентации, являясь существенным компонентом уголовно-исполнительной деятельности и уголовного судопроизводства. Однако в большинстве стран с малым и средним доходом программы социальной адаптации все еще плохо развиты. Тем не менее сегодня многие государства признают важность этого фундаментального аспекта предупреждения преступности и продолжают развивать функцию социальной адаптации преступника как часть системы уголовного правосудия [191–193; 194, с. 88–106].

Республика Беларусь не является в указанном аспекте исключением. Более того, с точки зрения правовой институционализации, имеется достаточно хорошо сбалансированная и функционально-ориентированная система институтов правового регулирования и форм реализации уголовной ответственности, позволяющая при должной организационной мобилизации имеющихся ресурсов государственных органов, учреждений и организаций существенно повысить эффективность процесса социальной адаптации лиц, отбывших лишение свободы. Следует отметить, что функция социальной адаптации (реинтеграции) является частью уголовного правосудия и его целью, особенно в отношении человека, чья жизнь, уверенность в себе, самодостаточность, общественные отношения и место в сообществе были глубоко нарушены периодом заключения. Чем дольше люди содержатся под стражей, тем сильнее их связь с преступными группами и их идентификация с преступными ценностями, тем больше ухудшений в их семейных и общественных отношениях и больше трудностей, с которыми они неизменно сталкиваются, когда возвращаются к сообществу.

По мнению экспертов, не следует откладывать решение обозначенных проблем на будущее. Существует вариативная система практических инструментариев, разработанных Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (UNODC), которые предназначены для того, чтобы помочь государствам с различным уровнем социального развития в актуализации и повышении эффективности реализации функции социальной адаптации преступников в системе уголовного судопроизводства [195].

В этой связи при анализе проблем социальной адаптации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, с учетом имеющейся инфраструктуры органов и учреждений, вовлеченных в этот процесс, а также ограниченного ресурса инвестирования в программное обеспечение мер по адаптации осужденных основное внимание обращено на компонент управления социальной адаптацией (реинтеграцией) осужденных в сообществе. Это управление должно быть частью всесторонней стратегии предупреждения преступности, совместимо с международными стандартами, которые рассматривают успешную социальную адаптацию преступников в сообществе как основную цель процесса уголовного судопроизводства.

Управление должно осуществляться со стороны уполномоченного органа по системе административно-координационного взаимо-

действия всех субъектов, вовлеченных в соответствии с действующим законодательством в процесс социальной адаптации осужденных, отбывших наказание в виде лишения свободы, и отвечать следующим требованиям:

а) процесс социальной адаптации осужденных должен осуществляться в период нахождения лица, отбывшего наказание, в режиме осуждения (судимости). Он должен охватывать как период нахождения осужденного в исправительных учреждениях, так и период судимости после отбытия наказания – вплоть до ее погашения или снятия;

б) включать деятельность всей имеющейся инфраструктуры государственных и негосударственных органов, которые в соответствии с действующим законодательством уполномочены и обязаны оказывать осужденным соответствующую поддержку;

в) процесс социальной адаптации осужденных должен осуществляться на плановой и программной основе с учетом криминологической характеристики контингента лиц, отбывающих лишение свободы, их социальной ориентации на жительство, работу в определенном регионе, по определенной профессии с учетом социально ориентированных потребностей;

г) проводиться преимущественно на договорной основе с формированием блока оказываемой осужденному помощи и его обязательств по ориентации на правопослушное поведение и его подтверждение, т. е. осуществляться на принципах пробации (испытания).

В соответствии с ч. 2 ст. 2 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 года «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» профилактика правонарушений при ведении уголовного и административного процессов, исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности осуществляется в соответствии с другими законодательными актами. Таким образом, Закон выводит функцию социальной адаптации осужденных как существенный элемент предупреждения и профилактики рецидива из сферы своего правового регулирования. В принципе, это положение Закона является правильным, поскольку социальная адаптация осужденных, отбывших наказание, должна рассматриваться как часть системы уголовного судопроизводства, формироваться и осуществляться в рамках уголовно-правовых и уголовно-исполнительных правоотношений¹.

¹ В Китае, например, создано Бюро Реинтеграции преступника с соответствующим аппаратом служащих, в Австралии – программное управление воз-

Правовой основой социальной адаптации осужденных должен стать специальный закон, который в комплексном виде синтезировал бы в единстве систему органов и общественных объединений, а также мер, процедур и собственно мероприятий социально-адаптационного характера, осуществляемых в формате уголовного правосудия в отношении осужденных, отбывающих и отбывших наказание в виде лишения свободы.

Социальная адаптация относится к процессу интеграции человека в социальном и в психологическом отношении в какую-либо социальную среду. В области предупреждения преступности и уголовного судопроизводства этот термин относится к различным формам воздействия и программам, предназначенным для осужденных, чтобы препятствовать их повторному вовлечению в преступное поведение или уменьшить вероятность такого поведения. Поэтому меры социальной реинтеграции являются своего рода попытками различных компонентов системы правосудия в сотрудничестве с общественными объединениями, неправительственными организациями, учебными заведениями, сообществами и семьей преступников поддержать успешную социальную интеграцию этих людей из-за опасности совершения ими преступления после освобождения из пенитенциарных учреждений. Они включают комплекс воспитательно-исправительных, образовательных, профессионально-ориентационных, материально-восстановительных программ, осуществляемых до освобождения (в ИУ), при условно-досрочном освобождении, а также после отбытия лишения свободы в течение срока судимости. Таким образом, в структурно-функциональном отношении комплекс мероприятий социально-адаптационного характера включает две стадии их реализации:

а) программы и мероприятия, предлагаемые в самом институциональном учреждении места лишения свободы до освобождения, чтобы помочь осужденным максимально быть готовым беспроблемно преодолевать трудности социальной реинтеграции, не используя криминальный опыт. Эти мероприятия, как правило, обращаются к факторам риска, связанным с преступным поведением. Это необходимо, чтобы нейтрализовать психологические установки криминогенного свойства

вращением преступника в общество, которое является функцией исправительных учреждений, в Сингапуре введена функция «чиновника по реинтеграции» в рамках тюремной службы с мандатом работать в тесном сотрудничестве с общинными организациями.

в поведении осужденного, привить ему необходимые навыки и интересы законопослушного поведения в независимой жизни, а также профессионально и целенаправленно подготовить его к освобождению и возвращению в общество в качестве востребованного гражданина. Желательно, чтобы этот этап социальной адаптации (разумеется, при согласии освобождаемого) завершался программным соглашением об оказании необходимой помощи освобождаемому осужденному в случае соответствующего его поведения;

б) программы и мероприятия, основанные на деятельности уполномоченных государственных органов и общественных социальных образований, иногда являющиеся частью схемы условного освобождения, чтобы облегчить социальную реинтеграцию преступников после их освобождения. Эти мероприятия социальной адаптации (вторая стадия) основаны на реализации некоторых форм наблюдения (контроля, надзора) со стороны уполномоченных органов, а также на различных формах поддержки и помощи преступникам, иногда также их семьям.

Некоторые из этих мероприятий, осуществляемых после освобождения, фактически начинаются в период, когда осужденные все еще находятся в пенитенциарном учреждении. Особенно это практикуется по программам условно-досрочного освобождения. Однако должного правового и организационного механизма управления деятельностью по социальной адаптации осужденных, отбывших лишение свободы, и его программно-планового обеспечения (сопровождения) не создано в Республике Беларусь.

Нуждаются в изменении в указанном контексте и элементы режимного регулирования порядка отбывания наказания в виде лишения свободы. Это подтверждается анализом нормативного правового регулирования указанного контекста уголовно-исполнительной деятельности. Так, в УИК РБ заложена норма, регулирующая полномочия ДИН и его структурных подразделений в вопросах оказания социально-адаптационной помощи освобожденным из мест лишения свободы. Кроме того, соответствующие отношения урегулированы Инструкцией о порядке оказания администрацией учреждения уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Беларусь помощи осужденным к ограничению свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа или к лишению свободы в трудовом и бытовом устройстве, утвержденной постановлением МВД

Республики Беларусь от 15 января 2014 года № 15; Инструкцией о порядке взаимодействия органов по труду, занятости и социальной защите, центров социального обслуживания населения, территориальных органов внутренних дел и администраций исправительных учреждений по трудовой и социальной реабилитации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы, утвержденной постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 30 марта 2012 года № 47/93; Инструкцией о порядке организации и проведения воспитательной работы с осужденными к наказаниям в виде ареста и лишения свободы, утвержденной приказом Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 30 декабря 2013 года № 572. Однако предметно-целевой механизм управления социальной адаптацией лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, этими правовыми документами не устанавливается и не предусматривается.

С целью оказания социально-адаптационной помощи осужденным администрации ИУ действительно взаимодействуют с ОВД и органами по труду, занятости и социальной защите, исполнительными и распорядительными органами по вопросам, относящимся к их компетенции. Некоторые мероприятия разъяснительного характера по подготовке осужденных к освобождению начинаются с момента их прибытия в исправительное учреждение, но они лишены целевой ясности и предметности.

Реально целевых мероприятий по социальной адаптации осужденных после отбытия лишения свободы в деятельности исправительных учреждений не просматривается или они сводятся к общему информационному воспитательному воздействию и к общей ориентационной помощи. Исправительные учреждения не обеспечивают и не задают необходимой программы социальной адаптации осужденных, покидающих места лишения свободы. По этой причине после освобождения лиц из мест лишения свободы в отношении их осуществляются контрольно-регистрационные процедуры и стандартизированные мероприятия общего характера по оказанию необходимой материальной помощи, а также помощи в трудоустройстве, как правило, без предварительного учета социальной ориентации осужденного на определенное место жительства и получение необходимой работы с учетом квалификации. Работа предлагается по принципу: выбирай из того, что есть; не устраивает, иди и ищи сам – на основе имеющихся

вакантных рабочих мест в избранном для проживания регионе. Вследствие этого осужденные в большинстве случаев отказываются от услуг по трудоустройству, получают установленный пакет материальной помощи и прекращают всякое контролируемое сотрудничество с уполномоченными органами, если они не относятся к той категории осужденных, за которыми осуществляется превентивный надзор или профилактическое наблюдение. Обусловлено это тем, что профессиональная подготовка осужденного не ориентирована на желание осужденного работать по определенной профессии с учетом планируемого места жительства после освобождения, равно как и на потребности данного региона в соответствующих трудовых ресурсах [33, с. 15].

В большинстве стран мира, где выстраивается более или менее четкая программа деятельности по социальной адаптации, уже с момента прибытия осужденного в пенитенциарное учреждение четко выстраивается программа воспитательной, образовательной и трудовой терапии на принципах реальной возможности того региона, куда осужденный намерен вернуться после отбытия наказания. В этом направлении и корректируется образовательная и профессиональная подготовка осужденного в местах лишения свободы. Поэтому в основном уже на момент освобождения осужденного из пенитенциарного учреждения четко определяются параметры по организации личной (семейной), трудовой, бытовой жизни по избранному месту проживания освобожденного. Обычно указанная информация содержится в заключении, которое готовится на каждого осужденного и направляется в соответствующий орган УИС – как правило, в службу пробации, которая организует учетный, профилактический и социально-адаптационный контроль за выполнением осужденным установленных стандартов социальной адаптации. Осужденному гарантируется стандартизированный пакет помощи в социальной адаптации на условиях соглашения, заключаемого между уполномоченным органом по социальной адаптации и осужденным. Такие соглашения заключаются, как правило, лишь при согласии осужденного. При этом уполномоченный орган, осуществляющий социальную адаптацию осужденных после отбытия ими наказания, находится в режиме постоянного взаимодействия на персонифицированной основе с администрацией пенитенциарного учреждения, где соответствующий осужденный отбывает наказание в виде лишения свободы, с учетом его предполагаемого места жительства после освобождения. Пока такой уровень координации

онного управления системой социальной адаптации в Республике Беларусь не создан, имеются лишь отдельные фрагменты этой деятельности, которая осуществляется на ситуационной основе.

Таким образом, социально-адаптационная функция входит в систему профилактики, которая, в свою очередь, пока не имеет четкого механизма управления и перманентного осуществления. Из анализа нормативных правовых актов следует, что компоненты социальной адаптации сводятся к следующему:

- ОВД обеспечивают контроль за прибытием граждан, освобожденных из ИУ, ИУОТ, арестных домов, к избранному месту жительства;
- далее УИИ осуществляют регистрационно-учетный и профилактический контроль за данной категорией осужденных. Профилактический контроль за осужденными, освобожденными из исправительных учреждений, УИИ проводят совместно с территориальными органами внутренних дел;
- местные исполнительные и распорядительные органы принимают меры по обеспечению жилыми помещениями и трудоустройству граждан, освобожденных из ИУ, ИУОТ, арестных домов, а также граждан, вернувшихся из специальных учебно-воспитательных учреждений и специальных лечебно-воспитательных учреждений.

Система профилактического контроля за осужденными, освобожденными из исправительных учреждений, имеет три уровня режимного наполнения:

- профилактическое наблюдение, которое в соответствии со ст. 81 УК РБ в течение срока судимости в обязательном порядке осуществляется за осужденными за тяжкое или особо тяжкое преступление после освобождения из исправительных учреждений;
- превентивный надзор, который в соответствии со ст. 80 УК РБ устанавливается за рецидивоопасной категорией осужденных после отбытия лишения свободы;
- профилактический контроль за иными категориями осужденных, отбывших лишение свободы, в основном осуществляется в виде учетно-регистрационного контроля и общей профилактики.

Следует отметить, что в Республике Беларусь за последние 5 лет наблюдается тенденция снижения применения института условно-досрочного освобождения, в том числе из мест лишения свободы, что в определенной степени связано с критикой сложившейся практики

применения данного института, формализованными и достаточно неопределенными критериями оценки состояния доказанности «исправления», слабым уровнем обеспеченности условно-досрочного освобождения мероприятиями социально-адаптационного характера. Вследствие этого наблюдается относительно высокий уровень рецидива (более 10 % в течение неотбытой части наказания (за последние 4 года он снизился) и еще более 10 % в течение срока судимости после истечения указанной части срока наказания).

Ожидаемая реакция на такие тенденции в уголовной политике состоит в том, что осужденный практически не воспринимает либо вообще игнорирует всякую информацию, направленную на формирование готовности вести правопослушный образ жизни как во время отбывания наказания, так и в условиях свободы (после отбытия наказания). Об этом свидетельствует и возрастающий «массив» дисциплинарной практики. В итоге усилия исправительных учреждений освобождать из мест лишения свободы осужденных, ориентированных на законопослушный образ жизни, сводятся к минимуму.

Таким образом, комиссия исправительного учреждения как бы подменяет собой судебный орган и тем самым лишает осужденного права на судебное рассмотрение вопроса его досрочного освобождения из мест лишения свободы.

Сложившаяся практика применения к осужденным института условно-досрочного освобождения, с одной стороны, возлагает на администрацию ИУ обязанность в полном объеме обеспечивать проведение ресоциализационных (исправительно-адаптационных) мероприятий, в том числе достаточных для применения условно-досрочного освобождения, а с другой – обязывает принимать решение о целесообразности условно-досрочного освобождения осужденного. Фактически администрация учреждения сама оценивает эффективность своей работы по применению к осужденному основных средств исправления. Так, при принятии администрацией ИУ решения о нецелесообразности условно-досрочного освобождения осужденного соответствующие материалы в суд не направляются. Соответственно, осужденный лишается права оспорить решение администрации ИУ путем представления доказательств и гарантий того, что его исправление будет обеспечено без дальнейшего отбывания наказания. При этом роль осужденного в процессе доказывания формирования у него готовности к ведению правопослушного образа жизни практически не проявляется.

Отсюда у осужденных, как правило, крайне низкая мотивация к принятию реальных активных мер для доказывания своего исправления по специальным программам социально-адаптационного характера, включение и выполнение которых уже в период отбывания лишения свободы позволили бы осужденному претендовать на условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания лишения свободы.

Малопродуктивными являются позиция законодателя и складывающаяся практика, которые исходят из того, что условно-досрочное освобождение допускается, если осужденный доказал свое исправление, и что комиссия ИУ по итогам периодических аттестаций способна с объективной достоверностью констатировать таковое. В условиях отбывания лишения свободы осужденный не может это доказать ни примерным поведением, ни честным отношением к труду, поскольку все это осуществляется в условиях принудительной изоляции и в режиме принуждения. Это своего рода маркеры, которые могут сигнализировать о возможности включения осужденного в систему целевых мероприятий ресоциализационного характера, в том числе в плане условно-досрочного освобождения от наказания. В ходе выполнения этих мероприятий осужденный должен доказать и подтвердить, что для его исправления он не нуждается в полном отбывании назначенного наказания и он готов это подтвердить на свободе в течение неотбытой части наказания. Такая формула основания условно-досрочного освобождения конкретна и определена, широко применяется в законодательстве большинства государств, в том числе в России и Казахстане [33, с. 20]. Так, ст. 79 УК РФ и ст. 72 УК Республики Казахстан в указанном контексте устанавливают следующее: «осужденный подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления он не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания».

В соответствии с правовой конструкцией уголовной ответственности, установленной в УК, применение наказания является одной из форм ее реализации. Поэтому условно-досрочное освобождение от полного отбывания назначенного наказания не означает освобождение осужденного от несения бремени уголовной ответственности. Она продолжается в форме условного неприменения неотбытой части назначенного наказания. Продолжается и реализация целей уголовной ответственности (цель исправления и предупреждения), но в формате

более благоприятных условий для социальной самоадаптации освобожденного от отбывания наказания осужденного.

Поэтому применение условно-досрочного освобождения с учетом принципов и требований процесса социальной адаптации должно выстраиваться на заявительном принципе, предусматривающем активное участие осужденного в процессе доказывания перед судом своего исправления. Это позволит создать условия для повышения мотивации осужденных к исправлению, а также исключить факты применения институтов досрочного освобождения к лицам, приспособившимся к отбыванию наказания (то есть демонстрирующим внешние признаки исправления). При этом права осужденных будут соблюдены, т. к. решение об условно-досрочном освобождении будет приниматься независимым судом. В целях исключения массового направления осужденными заявлений о применении к ним условно-досрочного освобождения, а следовательно, загруженности судов заявительный принцип должен действовать только в отношении осужденных, не имеющих взысканий в течение года.

Введение эффективных механизмов осуществления социально-адаптационных мероприятий во время отбывания лишения свободы при стимулировании к этому осужденных и их активном и заинтересованном участии предполагает введение в закон также следующих нормативных правовых позиций:

- исключить применение институтов условно-досрочного освобождения и замены неотбытой части наказания на более мягкое наказание в отношении всех наказаний, за исключением лишения свободы;
- реорганизовать режим отбывания лишения свободы в пределах каждого вида исправительной колонии на трех уровнях режимного содержания осужденных – на обычных, облегченных и строгих условиях отбывания наказания, как это предусмотрено ст. 87 УИК РФ. В связи с этим необходимо отказаться от так называемого института перевода осужденных на улучшенные условия содержания. Право на условно-досрочное освобождение осужденный может реализовать, находясь на облегченных условиях содержания;
- помещать всех осужденных, прибывших для отбывания наказания в соответствующий вид исправительной колонии, в обычные условия содержания, которые являются основными. Перевод осужденных на облегченные или строгие условия содержания должен быть

строго регламентирован, и в основе такого перевода должен лежать уровень соблюдения или несоблюдения осужденным правил поведения осужденных в местах лишения свободы. Вместе с тем, перевод осужденных на облегченные условия содержания должен осуществляться на основе дополнительных критериев, связанных с оценкой мотивации осужденного на его активное участие в ресоциализационных мероприятиях и программах социально-адаптационного характера, в том числе посредством принятия инициативных мер по возмещению вреда, причиненного преступлением;

- внедрить в практику деятельности исправительных учреждений систему психологического мониторинга при переводе осужденных на облегченные условия содержания, особенно в отношении лиц, совершивших тяжкие насильственные и насильственно-корыстные преступления;

- на постоянной основе осуществлять криминологическое прогнозирование поведения осужденных, претендующих на условно-досрочное освобождение, позволяющее по специальной методике определять три уровня сохраняющихся рисков совершения условно-досрочно освобожденным преступления в течение неотбытой части наказания;

- расширить перечень обязывающих мер, которые могут возлагаться судом на осужденного при условно-досрочном освобождении; возможно, не делать его исчерпывающим.

С учетом вышесказанного предлагается следующее:

1. Разработать и принять Закон Республики Беларусь «О социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы».

2. Внести изменения и дополнения в статьи 10, 16, 85, 192 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь:

- дополнить статью 10 частью 12 следующего содержания:

«12. Лица, отбывшие наказание в виде лишения свободы или ограничения свободы, а также осужденные, досрочно освобожденные от отбывания наказания из исправительных учреждений, имеют право на помощь в социальной адаптации.»;

- дополнить статью 16 частью 5-1 следующего содержания:

«5-1. В отношении осужденных, больных открытой формой туберкулеза, ВИЧ-инфицированных, больных СПИДом или не прошедших полного курса лечения венерического заболевания, подлежащих освобождению, администрация учреждения, исполняющего наказание

обязана входить с представлением в суд о продлении обязательного их лечения после освобождения.»;

- дополнить статью 85 частью 4-1 следующего содержания:

«4-1. Осужденные вправе осуществлять денежные переводы для оплаты задолженности по квартплате и коммунальным платежам по месту жительства.»;

- дополнить статью 192 частью 4 следующего содержания:

«4. Осужденным, отбывающим длительные сроки лишения свободы, администрация исправительного учреждения обязана предоставить возможность заработать денежные средства, необходимые для обеспечения своего существования на первое время после их освобождения.».

3. Практика показывает, что предшествующее пребывание в условиях изоляции, разрыв семейных, родственных и других социально полезных связей приводят к тому, что значительная часть лиц, освобожденных из МЛС, продолжают вести асоциальный образ жизни и совершают преступления. Отсутствие жилья и средств к существованию у значительной части освобожденных составляют объективные проблемы социальной адаптации этой категории лиц. Меры, принимаемые ИУ по подготовке осужденных к освобождению, и последующая им помощь государственных органов и организаций, а также общественных объединений в целом ряде случаев не приводят к решению указанных выше проблем.

В связи с этим целесообразно внести изменения и дополнения в:

а) Закон Республики Беларусь от 15 июня 2006 года № 125-З «О занятости населения Республики Беларусь»: пункт 3 части 2 статьи 13 изложить в следующей редакции: «содействие нанимателям в подборе необходимых работников, а гражданам – в поиске подходящей работы (отбывающим наказание в местах лишения свободы оказывать содействие уже в период подготовки их к освобождению)»;

б) Закон Республики Беларусь от 4 января 2010 года № 108-З «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь»: статью 45 дополнить пунктом следующего содержания: «оказывают помощь в подготовке освобождаемых и освобожденных граждан (в т. ч. несовершеннолетних) из мест лишения свободы (в т. ч. путем выездов в исправительные учреждения) либо вернувшихся из специальных учебно-воспитательных и лечебно-воспитательных учреждений, содействие в решении их бытового и трудового устройства, содействие

в определении форм устройства других граждан (в т. ч. несовершеннолетних), нуждающихся в помощи государства, а также осуществляют иные функции по оказанию необходимой социальной помощи, предусмотренные законодательством, в целях планирования с ними последующей работы по ресоциализации и социальной адаптации»;

в) Закон Республики Беларусь от 31 мая 2003 года № 200-З «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»: пункт 11 части 1 статьи 12 изложить в следующей редакции: «оказывают помощь в подготовке освобождаемых и освобожденных несовершеннолетних из учреждений уголовно-исполнительной системы (в т. ч. путем выездов в ИУ) либо вернувшихся из специальных учебно-воспитательных и лечебно-воспитательных учреждений, содействие в решении их бытового и трудового устройства, содействие в определении форм устройства других несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства, а также осуществляют иные функции по оказанию социальной помощи несовершеннолетним, предусмотренные законодательством, в целях планирования с ними последующей работы по ресоциализации»;

г) постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 октября 1999 года № 1676 «Об утверждении положения об органах опеки и попечительства в Республике Беларусь»: подпункт 7.4 пункта 7 изложить в следующей редакции: «7.4. обеспечивают охрану имущественных и личных прав подопечных, детей, нуждающихся в государственной защите, а также несовершеннолетних на период отбывания наказания в исправительном учреждении, связанном с лишением свободы; проводят работу по профилактике социального сиротства, жестокого обращения с детьми, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»;

д) постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 20 октября 2000 года № 174 «Об утверждении правил внутреннего распорядка исправительных учреждений»: пункт 145 дополнить подпунктом 145-1, изложив в следующей редакции: «осужденные вправе осуществлять денежные переводы для оплаты задолженности по квартплате и коммунальным платежам по месту жительства» [196].

4. Возложить на службу социальной адаптации на республиканском, областном и районном уровне:

- программно-целевое управление и планирование процесса социальной адаптации;

- обеспечение взаимодействия с государственными органами, местными исполнительными и распорядительными органами, иными социальными учреждениями и организациями, уполномоченными в соответствии с действующим законодательством принимать меры содействия социальной адаптации осужденных;

- обеспечение взаимодействия между ИУ, региональными уголовно-исполнительными органами и органами внутренних дел, осуществляющими функцию профилактического контроля и социальной адаптации осужденных, освобожденных из ИУ.

5. Применение условно-досрочного освобождения с учетом принципов и требований процесса социальной адаптации должно строиться на заявительном принципе, предусматривающем активное участие осужденного в процессе доказывания перед судом своего исправления. Это позволит создать условия для повышения мотивации осужденных к исправлению, а также исключить факты применения института условно-досрочного освобождения к лицам, приспособившимся к отбыванию наказания (т. е. демонстрирующим внешние признаки исправления).

6. В целях исключения массового направления осужденными ходатайств (заявлений) о применении условно-досрочного освобождения заявительный принцип должен действовать только в отношении осужденных, не имеющих взысканий и осуществивших при содействии администрации ИУ комплекс подготовительных мероприятий, необходимых для обеспечения его успешной социальной адаптации в условиях свободы.

Таким образом, реализация вышеуказанных мероприятий организационного и правового характера позволит не только повысить эффективность исправительного процесса осужденных в период отбывания ими наказания в ИУ, но и снизить криминогенную составляющую (в вопросе пенитенциарного рецидива) для освобожденных лиц, повысить качество их социальной адаптации в условиях свободы, а также «привязать» государственные органы законодательной и исполнительной власти к комплексному решению этой актуальной для белорусского государства проблемы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие основные выводы:

1. Организация и состояние исправительного процесса в МЛС требуют совершенствования дифференцированного и индивидуального подходов к процессу реализации как режимных ограничений, так и сугубо исправительных мероприятий. Современные, в том числе и международные, требования в области ресоциализации в МЛС и практика исполнения наказаний показывают, что установление объективно воспринимаемой осужденными системы исправительного воздействия в процессе отбывания наказания в виде лишения свободы может быть более эффективным, если организуется на основе строго типологического учета криминальных наклонностей отбывающих уголовное наказание и надлежащего дифференцированного режимного обеспечения.

Предложенная типология, основанная на такой причинно-следственной связи с преступлением, как мотивационно-преступная направленность (специализация) личности осужденных, позволяет индивидуализировать организацию исправительного процесса отбывающих наказание в виде лишения свободы и качественно улучшить ресоциализацию в МЛС.

2. Поэтапная ресоциализация, основанная на изменении порядка и условий отбывания наказания осужденных к лишению свободы, как элемент прогрессивной системы позволит улучшить состояние и организацию исправительного процесса в МЛС. Последовательное изменение осужденному порядка и условий отбывания наказания в виде лишения свободы в зависимости от результатов происходящих изменений в его личности, поведении и мотивации повысит качество реализации принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности. Дифференциация осужденных с учетом их степени исправления и условий отбывания наказания в виде лишения свободы в рамках одного ИУ предоставляет возможность осуществлять более рациональную их подготовку к освобождению, а также последующую социальную адаптацию к жизни в условиях свободы. В этой связи предлагается внести изменения и дополнения в статью 73 УИК. Это позволит привести данную норму в соответствие с требованиями и рекомендациями, предъявляемыми как международным, так и отечественным уголовно-исполнительным законодательством и политикой в области ресоциализации осужденных к лишению свободы.

3. В исследовании обосновывается недостаточная эффективность действующих в уголовно-исполнительном законодательстве критериев исправления, что негативно сказывается как на подготовке осужденных к освобождению в частности, так и на их ресоциализации в ИУ в целом.

В связи с этим в целях единообразного понимания в науке и уголовно-исполнительной практике сущности определения терминов «исправление осужденных», «ресоциализация», «критерии исправления осужденных» и «степень исправления осужденных» четкая их формулировка позволит существенно изменить подходы к пониманию исправительного процесса и ресоциализации осужденных в МЛС и придаст процессу последовательность и структурную логичность. В этой связи с учетом современных (отечественных и международных) подходов и требований в данной сфере общественных отношений предлагается изменить в статье 7 УИК РБ дефиницию «исправление осужденных», дополнив статью дефиницией «ресоциализация», а также статью 116 УИК РБ дефинициями «критерии исправления осужденных» и «степень исправления осужденных». Это позволит придать соответствующим нормам системность и завершенность.

4. Определяется современное состояние теории и практики ресоциализации и социальной адаптации лиц, отбывающих наказание в МЛС, на основе которого делается вывод, что действующие критерии исправления, на базе которых осужденным устанавливается степень исправления, не отвечают реалиям. В связи с этим реализация целей уголовно-исполнительного права видится через законодательное закрепление и применение предложенной системы юридических (уголовно-правовых, уголовно-исполнительных и криминологических), социальных и психолого-педагогических критериев исправления, позволяющих определять с высокой долей объективности степень исправления отбывающих наказание в виде лишения свободы и прогнозировать их поведение и жизнедеятельность после освобождения из ИУ. Реализация указанных положений возможна через внесение изменений и дополнений в ст. 90, 91 УК РБ и ст. 116 УИК РБ.

5. Одной из важнейших и наиболее действенных форм воспитательной работы с осужденными лицами, ранее отбывавшими лишение свободы, является индивидуальная или групповая воспитательная работа с учетом их типологии. Содержание воспитательной работы (помимо ее систематического и целенаправленного характера) должно быть направлено на формирование навыков жить в формате свободного общества, не нарушая его требований, с максимальным удовлетворением своих потребностей посредством общественно полезного труда.

Индивидуальную воспитательную работу следует усовершенствовать посредством разработки и внедрения научно обоснованных специальных социальных программ, рассчитанных на различные категории осужденных лиц, которые следует корректировать с учетом длительности сроков назначенного наказания, особенностей личностных свойств каждого осужденного.

6. Социально полезные связи с внешним миром положительно влияют на психику осужденного лица, делают его более восприимчивым к воспитательным воздействиям. Следует повсеместно развивать и укреплять эти

связи, ориентируя социальную адаптацию осужденного после освобождения, особенно в области последующего трудоустройства.

Значимым направлением закрепления ресоциализационного фактора в процессе отбывания наказания является создание полноценной системы оказания помощи осужденным в постпенитенциарный период – пробационное наблюдение и надзор. В целях недопущения тенденции повышения совершения более тяжких преступлений со стороны лиц, многократно осуждавшихся за совершение менее тяжких преступлений к лишению свободы, предлагается устанавливать профилактическое наблюдение за освободившимися осужденными, неоднократно отбывавшими лишение свободы за менее тяжкие преступления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багреева, Е. Г. Анализ понятий «социализация» и «ресоциализация» осужденных / Е. Г. Багреева, И. Б. Ускачева // Закон и право. – 2007. – № 3. – С. 96–97.
2. Бажанов, О. И. Исполнение наказания в виде лишения свободы в исправительно-трудовых колониях усиленного режима : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О. И. Бажанов ; Высш. шк. МВД СССР. – М., 1971. – 16 с.
3. Баранов, Ю. В. Ресоциализация осужденных к лишению свободы и освобожденных от этого наказания: теоретико-методологические и правовые основы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Ю. В. Баранов ; Рос. ун-т дружбы народов. – М., 2008. – 37 с.
4. Беляев, Н. А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации : монография / Н. А. Беляев. – Л. : ЛГУ, 1986. – 176 с.
5. Богатырев, И. Г. Наука кримінально-виконавчого права України: проблеми становлення та розвитку / И. Г. Богатырев // Наук. вісн. Дніпропетров. держ. ун-ту внутріш. справ. – 2007. – № 2. – С. 165–171.
6. Бриллиантов, А. В. Понятие и значение классификации осужденных по степени исправления / А. В. Бриллиантов // Исполнение наказаний и социальная адаптация освобожденных : сб. науч. тр. / ВНИИ МВД СССР ; редкол.: В. Б. Писарев (отв. ред.) [и др.]. – М. : ВНИИ МВД РФ, 1990. – С. 22–27.
7. Мясников, В. В. Лишение свободы на определенный срок: содержание, цели и средства их достижения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В. В. Мясников. – Ростов н/Д, 2003. – 208 л.
8. Голодов, П. В. Процесс ресоциализации осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы: контекстный подход / П. В. Голодов // Социальная работа в свете новых Европейских пенитенциарных правил: теория и практика : сб. доп. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Вологда, 23–24 апр. 2007 г. / ВИПЭ ; редкол.: Э. В. Петрухин [и др.]. – Вологда, 2007. – С. 243–249.
9. Гришко, А. Я. От исправительной колонии к тюрьме: исторический и сравнительный аспекты в трудах ученых / А. Я. Гришко. – Рязань : Акад. ФСИН России, 2010. – 40 с.
10. Захарс, В. Уголовно-исполнительное право: состояние и перспективы / В. Захарс. – Рига : Holda, 2006. – 404 с.
11. Зубков, А. И. Концептуальные и организационно-правовые основы совершенствования социальной работы с осужденными в России в свете новых Европейских пенитенциарных правил / А. И. Зубков // Социальная работа в свете новых Европейских пенитенциарных правил: теория и практика :

сб. доп. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Вологда, 23–24 апр. 2007 г. / ВИПЭ ; редкол.: Э. В. Петрухин [и др.]. – Вологда, 2007. – С. 20–26.

12. Кадушкин, С. А. Организация исправительного процесса и психологического обеспечения в системе исполнения наказаний МВД Республики Беларусь / С. А. Кадушкин // Реформирование пенитенциарной системы : материалы Междунар. конф., Минск, 8–10 окт. 1997 г. / КИН МВД Респ. Беларусь ; В. В. Филимонов (отв. ред.). – Минск, 1998. – С. 9–13.

13. Пастушеня, А. Н. Основные принципы и средства эффективного применения прогрессивной системы исполнения наказаний / А. Н. Пастушеня // Реформирование пенитенциарной системы : материалы Междунар. конф., Минск, 8–10 окт. 1997 г. / КИН МВД Респ. Беларусь ; В. В. Филимонов (отв. ред.). – Минск, 1998. – С. 104–111.

14. Петров, С. М. О двух стратегиях реформирования уголовно-исполнительной системы / С. М. Петров, Г. А. Туманов // Государство и право. – 1995. – № 7. – С. 102–109.

15. Плетнева, В. И. Особенности ресоциализации освобождающихся осужденных, не имеющих постоянного места жительства / В. И. Плетнева // Социальная работа в свете новых Европейских пенитенциарных правил: теория и практика : сб. доп. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Вологда, 23–24 апр. 2007 г. / ВИПЭ ; редкол.: Э. В. Петрухин [и др.]. – Вологда, 2007. – С. 292–295.

16. Пономарев, П. Г. Международные стандарты обращения с заключенными и национальные варианты их реализации / П. Г. Пономарев. – Рязань : РВШ МВД России, 1994. – 34 с.

17. Рыбак, М. С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / М. С. Рыбак. – Саратов, 2001. – 450 л.

18. Селиверстов, В. И. Европейские пенитенциарные правила – правовая основа социальной работы в местах лишения свободы / В. И. Селиверстов // Социальная работа в свете новых Европейских пенитенциарных правил: теория и практика : сб. доп. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Вологда, 23–24 апр. 2007 г. / ВИПЭ ; редкол.: Э. В. Петрухин [и др.]. – Вологда, 2007. – С. 9–16.

19. Сербун, П. П. Ресоциализация лиц, освобожденных из мест лишения свободы : монография / П. П. Сербун. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2004. – 88 с.

20. Сизый, А. Ф. Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права: проблемы теории и практики : монография / А. Ф. Сизый. – Рязань : РВШ МВД России, 1994. – 214 с.

21. Щерба, Д. А. Условно-досрочное освобождение от наказания: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Д. А. Щерба ; Дальневост. гос. ун-т. – Владивосток, 2007. – 29 с.

22. Стручков, Н. А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью / Н. А. Стручков. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1978. – 288 с.
23. Сундуров, Ф. Р. Социально-психологические и правовые аспекты исправления и перевоспитания правонарушителей / Ф. Р. Сундуров. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1976. – 143 с.
24. Суровцев, В. А. Инновационные методы социальной работы в учреждениях УФСИН России по Орловской области / В. А. Суровцев // Социальная работа в свете новых Европейских пенитенциарных правил: теория и практика : сб. доп. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Вологда, 23–24 апр. 2007 г. / ВИПЭ ; редкол.: Э. В. Петрухин [и др.]. – Вологда, 2007. – С. 26–31.
25. Сысоев, А. М. Основные пути совершенствования нормативно-правового обеспечения социальной работы в уголовно-исполнительной системе / А. М. Сысоев // Социальная работа в свете новых Европейских пенитенциарных правил: теория и практика : сб. доп. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Вологда, 23–24 апр. 2007 г. / ВИПЭ ; редкол.: Э. В. Петрухин [и др.]. – Вологда, 2007. – С. 129–133.
26. Трубников, В. М. Понятие социальной адаптации освобожденных от наказания / В. М. Трубников // Правоведение. – 1984. – № 1. – С. 96–100.
27. Ткачевский, Ю. М. Российская прогрессивная система уголовных наказаний / Ю. М. Ткачевский. – М. : Городец, 2007. – 240 с.
28. Фефелов, В. А. Социально-правовые основы цивилизации исправительных учреждений Российской Федерации / В. А. Фефелов. – Рязань : РВШ МВД России, 1992. – 142 с.
29. Хомич, В. М. Правовая концепция реформирования уголовно-исполнительной системы / В. М. Хомич // Реформирование пенитенциарной системы : материалы Междунар. конф., Минск, 8–10 окт. 1997 г. / КИН МВД Респ. Беларусь ; В. В. Филимонов (отв. ред.). – Минск, 1998. – С. 91–96.
30. Шабанов, В. Б. Актуальные проблемы реабилитации осужденных / В. Б. Шабанов // Организационно-правовые проблемы реабилитации осужденных : материалы науч.-практ. конф., Бобруйск, 29–30 сент. 1999 г. / КИН МВД Респ. Беларусь ; под общ. ред. С. А. Кадушкина. – Минск, 1999. – С. 6–10.
31. Шмаров, И. В. Преодоление отрицательных последствий отбывания уголовного наказания / И. В. Шмаров // Совет. государство и право. – 1972. – № 2. – С. 89.
32. Южанин, В. Е. Процесс ресоциализации и его обеспечение в уголовном судопроизводстве / В. Е. Южанин. – Рязань : РВШ МВД России, 1992. – 136 с.
33. Хомич, В. М. К вопросу о состоянии и совершенствовании правового регулирования социальной адаптации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы / В. М. Хомич // Проблемы укрепления законности и

правопорядка: наука, практика, тенденции : сб. науч. тр. : редкол.: В. М. Хомич [и др.] ; Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Респ. Беларусь. – Минск : БГУФК, 2015 – Вып. 8. – С. 9–26.

34. Бажанов, О. И. Состояние преступности в Республике Беларусь и проблемы совершенствования уголовной политики / О. И. Бажанов // Юстиция Беларуси. – 2002. – № 6. – С. 15–20.

35. Об эффективности принятых мер по совершенствованию служебной деятельности и устранению недостатков по представлениям Генеральной прокуратуры Республики Беларусь // Информ. науч.-метод. бюл. ДИН МВД Респ. Беларусь. – 2008. – № 3. – С. 10–12.

36. Стуканов, В. Г. Об эффективности принимаемых мер по совершенствованию исправительного процесса в исправительных колониях № 2, 14, 15, 19, 21, 22 / В. Г. Стуканов // Информ. науч.-метод. бюл. ДИН МВД Респ. Беларусь. – 2008. – № 3. – С. 12–18.

37. О совершенствовании работы исправительных учреждений по представлению осужденных к досрочному освобождению // Информ. науч.-метод. бюл. ДИН МВД Респ. Беларусь. – 2008. – № 3. – С. 53–56.

38. Пех, А. Еще раз об условно-досрочном освобождении / А. Пех // Трудовой путь. – 2008. – 23 июля. – С. 2.

39. Ременсон, А. Л. Избранные труды / А. Л. Ременсон. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2003. – 100 с.

40. Антонян, Ю. М. Психологические особенности осужденных за кражи личного имущества и индивидуальная работа с ними : учеб. пособие / Ю. М. Антонян, В. П. Голубев, Ю. Н. Кудряков ; под ред. Ю. М. Антоняна. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1989. – 72 с.

41. Голубев, В. П. Типология осужденных за насильственные преступления и индивидуальная работа с ними : учеб. пособие / В. П. Голубев, Ю. Н. Кудряков, А. В. Шамис. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1985. – 52 с.

42. Ананич, В. А. Словарь-справочник по криминологии и юридической психологии / В. А. Ананич, О. П. Колченогова. – Минск : Амалфея, 2003. – 272 с.

43. Российская криминологическая энциклопедия / А. И. Алексеев [и др.] ; под общ. ред. А. И. Долговой. – М. : Норма, 2000. – 808 с.

44. Лунеев, В. В. Мотивация преступного поведения / В. В. Лунеев. – М. : Наука, 1991. – 382 с.

45. Кудрявцев, В. Н. Борьба мотивов в преступном поведении / В. Н. Кудрявцев. – М. : Норма, 2007. – 128 с.

46. Архив Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь за 2016 г. – Д. 31–34.

47. Фефелов, В. А. Индивидуализация исполнения наказания в отношении осужденных за хулиганство : учеб. пособие / В. А. Фефелов. – Рязань : РВШ МВД СССР, 1977. – 128 с.

48. Права человека : сб. Междунар.-правовых документов ; сост. В. В. Щербов. – Минск : Белфранс, 1999. – 1146 с.
49. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Часть общая : лекции : в 2 т. / Н. С. Таганцев. – 2-е изд., пересм. и доп. – СПб. : Гос. тип., 1902. – Т. 2. – 656 с.
50. Сергеевский, Н. Д. Русское уголовное право. Часть общая : пособие к лекциям / Н. Д. Сергеевский. – 7-е изд. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1908. – 385 с.
51. Стручков, Н. А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью / Н. А. Стручков. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1970. – 271 с.
52. Михлин, А. С. Уголовно-исполнительное право : учебник для вузов / А. С. Михлин, В. И. Селиверстов, И. В. Шмаров ; под ред. И. В. Шмарова. – М. : БЕК, 1996. – 418 с.
53. Бажанов, О. И. Прогрессивная система исполнения наказания / О. И. Бажанов. – Минск : Наука и техника, 1981. – 168 с.
54. Зубарев, С. М. Уголовно-исполнительное право : учебник для вузов / С. М. Зубарев, А. С. Михлин, А. А. Толкаченко ; под ред. А. С. Михлина. – М. : Высш. образование, 2007. – 431 с.
55. Шабанов, В. Б. Проблемы совершенствования исправительного процесса с осужденными рецидивистами и внедрения в практическую деятельность методических рекомендаций по организации индивидуального стимулирования правопослушного поведения // Информ. бюл. КИН при МВД Респ. Беларусь. – 1997. – № 3. – С. 10–13.
56. Бриллиантов, А. В. На уровень мировых стандартов (о концепции развития пенитенциарной системы Московской области) / А. В. Бриллиантов // Преступление и наказание – 1996. – № 9. – С. 61–63.
57. Палкин, Д. И. Влияние режима содержания на нравственное воспитание осужденных / Д. И. Палкин // Сборник статей по вопросам нравственного перевоспитания осужденных : материалы науч.-практ. конф., Чита, 26–27 апр. 1975 г. / Чит. гос. ун-т ; редкол.: И. А. Бондарев (отв. ред.) [и др.]. – Чита : Изд-во ЧГУ. – С. 148–152.
58. Сидоров, В. П. Прогрессивная система в исправительных учреждениях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В. П. Сидоров ; СПб. ун-т МВД России. – СПб., 1999. – 21 с.
59. Быстрых, В. И. Некоторые вопросы правового регулирования режима отбывания наказания / В. И. Быстрых // Актуальные проблемы исправительно-трудового права (теория и практика) : сб. науч. тр. / редкол.: А. В. Маслихин (отв. ред.), А. И. Васильев. – Рязань : РВШ МВД России, 1999. – С. 52–67.
60. Данилин, Е. Новое в организации воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными / Е. Данилин, С. Наумов // Преступление и наказание. – 1999. – № 1. – С. 30–33.

61. Есин, Н. В. О совершенствовании системы мер стимулирования стремления осужденных к исправлению и перевоспитанию / Н. В. Есин // Актуальные проблемы исправительно-трудового права (теория и практика) : сб. науч. тр. / редкол.: А. В. Маслихин (отв. ред.), А. И. Васильев. – Рязань : РВШ МВД России, 1999. – С. 48–51.

62. Жарков, И. Оптимизация воспитательного процесса в исправительной колонии / И. Жарков, С. Ветошкин // Преступление и наказание. – 1999. – № 8. – С. 56–58.

63. Иванов, А. А. Индивидуализация исполнения наказания как основа исправительного процесса / А. А. Иванов // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Новокузнецк, 27–28 нояб. 2008 г. : в 2 ч. / А. П. Полуэктов (отв. ред.) ; науч. ред. А. Г. Антонов. – Новокузнецк : ФГОУ ВПО Кузбас. ин-т ФСИН России, 2008. – Ч. 1. – С. 11–13.

64. Павлов, И. Н. Дифференциация и индивидуализация исполнения наказания при изменении условий отбывания наказания в виде лишения свободы / И. Н. Павлов // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Новокузнецк, 27–28 нояб. 2008 г. : в 2 ч. / А. П. Полуэктов (отв. ред.) ; науч. ред. А. Г. Антонов. – Новокузнецк : ФГОУ ВПО Кузбас. ин-т ФСИН России, 2008. – Ч. 1. – С. 44–49.

65. Пастушеня, А. Н. Перспективы развития уголовно-исполнительной системы в свете основных задач применения мер уголовной ответственности / А. Н. Пастушеня // Проблемы совершенствования уголовно-исполнительного законодательства и деятельности органов и учреждений, исполняющих наказания : сб. науч. тр. / редкол.: А. В. Шарков (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2004. – С. 33–37.

66. Севрюгин, А. С. Режим отбывания наказания и оценка его эффективности / А. С. Севрюгин // Актуальные проблемы исправительно-трудового права (теория и практика) : сб. науч. тр. / редкол.: А. В. Маслихин (отв. ред.) [и др.]. – Рязань : РВШ МВД России, 1999. – С. 68–79.

67. Хомич, В. М. Отчет национального эксперта в области применения уголовных санкций / В. М. Хомич // Рекомендации по более широкому применению международных стандартов в области прав человека в процессе отправления правосудия в Республике Беларусь. – Минск, 2009. – С. 265–292.

68. Шамис, А. В. Основные средства карательно-воспитательного воздействия на осужденных и механизм их реализации в исправительных учреждениях : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / А. В. Шамис ; Всерос. ин-т МВД России. – М., 1996. – 54 с.

69. Пономарев, В. Суд да дело / В. Пономарев // Беларусь сегодня. – 2009. – 25 марта. – С. 4–5.

70. Рудь, Р. Судья всегда под микроскопом / Р. Рудь // Беларусь сегодня. – 2010. – 28 янв. – С. 4.

71. Сундуrow, Ф. Р. Ресоциализационная функция уголовного закона и механизм ее реализации / Ф. Р. Сундуrow // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 250-летию образования Москов. гос. ун-та им. М. В. Ломоносова. – М. : ЛексЭст, 2005. – С. 560–564.

72. Коновалов, А. В. Вступительное слово Министра юстиции Российской Федерации на научно-практической конференции по вопросам реформирования уголовно-исполнительной системы / А. В. Коновалов // Человек: преступление и наказание. – 2009. – № 3. – С. 9–14.

73. Реймер, А. А. Доклад директора ФСИН России на научно-практической конференции по вопросам реформирования уголовно-исполнительной системы / А. А. Реймер // Человек: преступление и наказание. – 2009. – № 3. – С. 15–19.

74. Гришко, А. Я. Правовое обеспечение реформы исполнения наказаний в виде лишения свободы / А. Я. Гришко // Человек: преступление и наказание. – 2009. – № 3. – С. 20–27.

75. Пастушеня, А. Н. Психологическая сущность исправления осужденных / А. Н. Пастушеня // Информ. науч.-метод. бюл. ДИН МВД Респ. Беларусь. – 2008. – № 3. – С. 79–85.

76. Кучвальская, И. В. Проблемы социальной адаптации женщин, освобождающихся из мест лишения свободы / И. В. Кучвальская // Женщины в местах лишения свободы : сб. материалов Междунар. конф., Гомель, 11–13 окт. 2007 г. – М. : PRI, 2008. – С. 141–196.

77. Стригалеv, А. Всё зависит от желания руководителя навести порядок / А. Стригалеv // На страже. – 2010. – 5 февр. – С. 7.

78. Авдеев, В. А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В. А. Авдеев. – СПб., 1995. – 192 л.

79. Астемиров, З. А. О сущности и критериях исправления осужденных / З. А. Астемиров // Вопросы исправления и перевоспитания заключенных ; под ред. З. А. Астемирова. – Ростов н/Д : Молот, 1966. – С. 19–25.

80. Бадамшин, И. Д. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в законодательстве России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И. Д. Бадамшин. – Уфа, 2005. – 182 л.

81. Барсукова, С. Г. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания по российскому праву : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С. Г. Барсукова. – Йошкар-Ола, 2000. – 201 л.

82. Бриллиантов, А. В. Дифференциация наказания: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / А. В. Бриллиантов ; Всероссийский НИИ МВД России. – М., 1998. – 48 с.

83. Шмаров, И. В. О критериях оценки деятельности исправительно-трудовых учреждений по исправлению и перевоспитанию осужденных / И. В. Шмаров // Совет. государство и право. – 1965. – № 3. – С. 87–93.
84. Шевченко, А. Е. Прогрессивно-регрессивная система исполнения уголовных наказаний : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. Е. Шевченко. – Краснодар, 2002. – 196 л.
85. Гальперин, И. Н. Наказание: социальные функции, практика применения / И. Н. Гальперин. – М. : Юрид. л-ра, 1983. – 208 с.
86. Гладких, Л. М. Применение института досрочного освобождения к лицам, отбывающим наказание в исправительно-трудовых учреждениях / Л. М. Гладких // Информ. Бюл. КИН МВД Респ. Беларусь. – 1998. – № 6. – С. 75–79.
87. Ной, И. С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве / И. С. Ной. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1973. – 192 с.
88. Васильев, А. И. О доказательствах исправления осужденных к лишению свободы / А. И. Васильев // Правоведение. – 1969. – № 6. – С. 127–130.
89. Горшенин, А. А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. А. Горшенин. – Ульяновск, 2006. – 182 л.
90. Дьяченко, Р. А. Условно-досрочное освобождение и замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Р. А. Дьяченко. – Краснодар, 1999. – 187 л.
91. Евтушенко, И. И. Условно-досрочное освобождение осужденных к лишению свободы и их ресоциализация : монография / И. И. Евтушенко. – Волгоград : ВолгГТУ, 2005. – 174 с.
92. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века : учебник для вузов / А. И. Зубков [и др.] ; под ред. А. И. Зубкова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2006. – 720 с.
93. Малин, П. М. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / П. М. Малин. – Рязань, 2000. – 216 л.
94. Писоцько, Н. М. Рецидивна злочинність молоді та її попередження : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н. М. Писоцько / Нац. акад. внутр. справ України. – Київ, 2001. – 17 с.
95. Посмаков, П. Н. Альтернативы лишению свободы в Казахстане / П. Н. Посмаков // Альтернативы лишению свободы в системе уголовного правосудия Республики Беларусь: практика и перспективы : материалы Междунар. конф., Минск, 26–27 нояб. 2003 г. / МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2003. – С. 65–70.

96. Севрюгин, А. С. Критерии и показатели исправления и перевоспитания осужденных / А. С. Севрюгин. – Рязань : РВШ МВД СССР, 1989. – 81 с.
97. Сизый, А. Ф. Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права как средства формирования правомерного поведения осужденных: проблемы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / А. Ф. Сизый. – Рязань, 1995. – 468 л.
98. Синичкин, А. А. Оценка степени исправления осужденных к лишению свободы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. А. Синичкин. – Чебоксары, 2003. – 260 л.
99. Скаков, А. Изменение вида исправительного учреждения по законодательству Республики Казахстан / А. Скаков // Уголовно-исполнительное право. – 2004. – № 1. – С. 101–103.
100. Степанюк, А. Х. Актуальні проблеми виконання покарань (сутність та принципи кримінально-виконавчої діяльності: теоретико-правове дослідження) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / А. Х. Степанюк ; Нац. юрид. акад. України ім. Я. Мудрого. – Херсон, 2002. – 34 с.
101. Титов, Н. И. О критериях исправления и перевоспитания осужденных / Н. И. Титов // Правоведение. – 1965. – № 4. – С. 100–107.
102. Байдаков, Г. П. Психолого-педагогические критерии определения степени исправления осужденных в ИТК / Г. П. Байдаков // Проблемы дифференциации исполнения наказаний : сб. науч. тр. / ВНИИ МВД СССР ; редкол.: А. В. Бриллиантов (отв. ред.) [и др.]. – М., 1991. – С. 67–78.
103. Рябова, Л. В. Психологические аспекты перевоспитания осужденных / Л. В. Рябова // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного университета : сб. науч. тр. / СевКавГТУ ; редкол.: С. И. Старков (отв. ред.) [и др.]. – Ставрополь : Изд-во СевКавГТУ, 2004. – Вып. 1. – С. 172–178.
104. Васильев, В. Л. Юридическая психология : учебник для вузов / В. Л. Васильев. – СПб. : Питер, 2003. – 656 с.
105. Ветошкин, С. А. Пенитенциарная педагогика как наука и область практической деятельности : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / С. А. Ветошкин. – М., 2002. – 327 л.
106. Волков, В. Н. Юридическая психология : учебник / В. Н. Волков. – М. : Юнити-Дана, 2009. – 368 с.
107. Давидова, О. В. Психологічна корекція соціальних установок засуджених із насильницькою спрямованістю особистості в процесі їх реалізації : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06 / О. В. Давидова ; Нац. акад. внутр. справ України. – Київ, 2002. – 17 с.
108. Елеонский, В. А. Лишение свободы как наказание, соединенное с исправительно-трудовым воздействием : учеб. пособие / В. А. Елеонский. – Рязань : РВШ МВД СССР, 1975. – 56 с.

109. Елеонский, В. А. Воздействие наказания на осужденных : учеб. пособие / В. А. Елеонский. – Рязань : РВШ МВД СССР, 1980. – 87 с.
110. Еникеев, М. И. Юридическая психология : учебник для вузов / М. И. Еникеев. – М. : Норма-ИНФРА, 1999. – 501 с.
111. Казак, Т. В. Психологическое сопровождение деятельности правоохранительных органов по изучению оценочных эталонов личности несовершеннолетних осужденных : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.03 / Т. В. Казак ; Твер. гос. ун-т. – Тверь, 2002. – 24 с.
112. Казак, Т. В. Личность несовершеннолетнего осужденного и ее оценочные эталоны : монография / Т. В. Казак ; под ред. В. В. Новикова. – Минск : БГПУ, 2005. – 202 с.
113. Литвишков, В. М. Пенитенциарная педагогика / В. М. Литвишков, А. В. Митькина. – М. : PRI, 2007. – 87 с.
114. Пастушеня, А. Н. Правовые и психолого-педагогические требования к оценке степени исправления осужденного / А. Н. Пастушеня // Информ. науч.-метод. бюл. ДИН МВД Респ. Беларусь. – 2001. – № 9. – С. 76–79.
115. Исправительно-трудовая педагогика : учеб. пособие / М. М. Дейнеко [и др.] ; редкол.: В. Ф. Пирожков (отв. ред.) [и др.]. – М. : ВС МООП СССР, 1967. – 304 с.
116. Смышляев, В. В. Требования, предъявляемые к поведению лица, освобожденного условно-досрочно от отбывания лишения свободы / В. В. Смышляев // Следователь. – 1999. – № 4. – С. 43–44.
117. Стуканов, В. Г. Психологическая сущность криминогенности личности корыстного преступника / В. Г. Стуканов // Информ. науч.-метод. бюл. КИН МВД Респ. Беларусь. – 1997. – № 4. – С. 59–66.
118. Сундууров, Ф. Р. Эффективность деятельности исправительно-трудовых колоний : метод. пособие / Ф. Р. Сундууров. – Казань : Изд-во КГУ, 1975. – 36 с.
119. Шиханцов, Г. Г. Юридическая психология : учеб. пособие / Г. Г. Шиханцов. – Гродно : ГрГУ, 1998. – 370 с.
120. Пенитенциарная криминология : учебник / Ю. М. Антонян [и др.] ; под ред. Ю. М. Антоняна, Л. Я. Гришко, А. П. Фильченко. – Рязань : Акад. ФСИН России, 2009. – 567 с.
121. Рабочая книга пенитенциарного психолога / Б. Г. Бовин [и др.] ; под ред. А. И. Мокрецова, В. П. Голубева, А. В. Шамиса. – М. : ВНИИ МВД Российской Федерации и ГУИН МВД Российской Федерации, 1998. – 208 с.
122. Пилипейченко, Ю. Г. Криминологические и психолого-педагогические основы изучения личности несовершеннолетнего правонарушителя : учеб. пособие / Ю. Г. Пилипейченко. – М. : МССШМ МВД СССР, 1989. – 56 с.
123. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации и Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными / П. Г. Мищенко [и др.] ; под общ. ред. П. Г. Мищенко ;

науч. ред. М. П. Мелентьев, С. Н. Пономарев. – М. : Эксперт. бюро-М, 1997. – 800 с.

124. Шабанов, В. Б. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь: содержание, сравнительный анализ / В. Б. Шабанов // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2001. – № 1. – С. 28–30.

125. Сизый, А. Ф. Оценка степени исправления и перевоспитания осужденных : учеб. пособие / А. Ф. Сизый, А. И. Васильев. – Рязань : РВШ МВД СССР, 1986. – 80 с.

126. Исправительная (пенитенциарная) педагогика : учебник для слушателей и курсантов учеб. заведений МВД РФ / Н. А. Тюгаев [и др.] ; под ред. А. И. Зубкова, М. П. Стуровой. – Рязань : РВШ МВД России, 1993. – 398 с.

127. Отрядная система ИТУ и критерии оценки исправления осужденных : учеб. пособие / Ю. А. Алферов [и др.]. – Домодедово : ВПИК МВД СССР, 1991. – 107 с.

128. Гуськов, В. И. Социально-правовые вопросы профилактики рецидивной преступности среди освобожденных от наказания : учеб. пособие / В. И. Гуськов ; под ред. И. В. Шмарова. – Рязань : РВШ МВД СССР, 1975. – 174 с.

129. Севрюгин, А. С. Методика оценки поведения осужденных (на опыте аттестования в отряде ИТК) / А. С. Севрюгин, Н. И. Соколов. – Рязань : РВШ МВД СССР, 1978. – 32 с.

130. Агаев, И. Б. Проблемы современной уголовно-правовой науки об ответственности за рецидив преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И. Б. Агаев. – Баку, 2000. – 159 л.

131. Анисимков, В. М. Оценка эффективности деятельности исправительно-трудовых колоний / В. М. Анисимков. – М. : Акад. МВД СССР, 1988. – 104 с.

132. Антонян, Ю. М. Если заглянуть внутрь / Ю. М. Антонян, В. В. Попов // Воспитание и правопорядок. – 1989. – № 8. – С. 28–30.

133. Булаев, И. Н. Методика составления периодических характеристик на заключенных / И. Н. Булаев // Вопросы исправления и перевоспитания заключенных : сб. ст. / Ростов. отд-ние ФЗО ВС МООП РСФСР ; науч. ред. З. А. Астемиров. – Ростов н/Д, 1966. – С. 74–77.

134. Штефан, Е. Ф. К вопросу о диагностике особенностей агрессивного поведения осужденных мужского пола, отбывающих длительные сроки наказания / Е. Ф. Штефан // Социальная работа в свете новых Европейских пенитенциарных правил: теория и практика : сб. доп. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Вологда, 23–24 апр. 2007 г. / ВИПЭ ; редкол.: Э. В. Петрухин [и др.]. – Вологда, 2007. – С. 116–122.

135. Александров, Ю. К. Справочник практического работника пенитенциарных учреждений / Ю. К. Александров. – М. : Права человека, 2002. – 148 с.

136. Деев, В. Г. Характеристика направленности личности осужденных за насильственные преступления / В. Г. Деев. – Рязань : РВШ МВД СССР, 1978. – 85 с.

137. Герасименко, А. Н. Комплексная оценка результатов исправления и перевоспитания осужденных / А. Н. Герасименко // Актуальные проблемы борьбы с рецидивной преступностью : сб. науч. ст. / Риж. ССШМ МВД СССР ; редкол.: Э. Я. Стумбина (отв. ред.) [и др.]. – Рига, 1989. – С. 130–136.

138. Гришко, А. Я. Оценка степени исправления лиц, условно осужденных к лишению свободы и условно освобожденных из мест лишения свободы с обязательным привлечением осужденного к труду / А. Я. Гришко // Новая Конституция СССР и проблемы совершенствования деятельности ИТУ : материалы межвуз. науч.-практ. конф., Рязань, 22–23 мая 1979 г. / РВШ МВД СССР ; редкол.: И. В. Шмаров (отв. ред.) [и др.]. – Рязань, 1980. – С. 224–228.

139. Кабанов, И. Н. Особенности исправления и перевоспитания заключенных в тюрьме / И. Н. Кабанов // Вопросы исправления и перевоспитания заключенных : сб. ст. / Ростов. отд-ние ФЗО ВС МООП РСФСР ; науч. ред. З. А. Астемиров. – Ростов н/Д, 1966. – С. 39–41.

140. Королева, Е. В. Лишение свободы в аспекте достижения целей наказания : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е. В. Королева. – Саратов, 2003. – 200 л.

141. Ласточкин, В. А. Исправление и перевоспитание впервые осужденных к лишению свободы / В. А. Ласточкин. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1974. – 28 с.

142. Николаев, С. М. Методы эффективного педагогического воздействия на несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / С. М. Николаев ; Псков. гос. пед. ун-т. – Псков, 2009. – 24 с.

143. Перегудов, А. Юридическое значение цели исправления осужденных к лишению свободы / А. Перегудов // Преступление и наказание. – 1998. – № 4. – С. 25–27.

144. Писарева, Е. В. Некоторые проблемы судебной деятельности при решении вопросов об условно-досрочном освобождении осужденных от отбывания наказания / Е. В. Писарева // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2007. – № 6. – С. 36–37.

145. Писаченко, Б. С. О методике установления степени исправления осужденного / Б. С. Писаченко // Вопросы исправления и перевоспитания заключенных : сб. ст. / Ростов. отд-ние ФЗО ВС МООП РСФСР ; науч. ред. З. А. Астемиров. – Ростов н/Д, 1966. – С. 71–73.

146. Рябинин, А. А. Исправление и перевоспитание осужденных в отрядах исправительно-трудовых колоний (организационные и правовые вопросы) : учеб. пособие / А. А. Рябинин. – Омск : ОВШМ МВД СССР, 1975. – 140 с.

147. Сиряков, А. Н. Критерии эффективности проводимой в исправительном учреждении воспитательной работы с осужденными / А. Н. Сиряков // Современные тенденции развития уголовного и уголовно-исполнительного права : сб. науч. ст. / ВИПЭ ФСИН России ; редкол.: В. В. Попов (отв. ред.) [и др.]. – Вологда, 2007. – С. 138–143.

148. Сморыго, В. А. Особенности исправления и перевоспитания отдельных категорий осужденных : учеб. пособие / В. А. Сморыго. – Рязань : РВШ МВД СССР, 1980. – 96 с.

149. Федореев, П. Классификация осужденных по степени исправления / В. Федореев // Преступление и наказание. – 1999. – № 12. – С. 64–68.

150. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейным приложением материалов [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. – Режим доступа: [http : // docs.cntd.ru/document/ugolovnyj-kodeks-rf-uk-rf](http://docs.cntd.ru/document/ugolovnyj-kodeks-rf-uk-rf). – Дата доступа: 30.01.2017.

151. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. – Режим доступа: [http : // docs.cntd.ru/document/ugolovno-ispolnitelnyj-kodeks-rf-uik-rf](http://docs.cntd.ru/document/ugolovno-ispolnitelnyj-kodeks-rf-uik-rf). – Дата доступа: 30.01.2017.

152. Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс] // Meget 2006–2016. Информационно-аналитический портал. – Режим доступа: [http : // meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/](http://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/). – Дата доступа: 29.12.2016.

153. Уголовно-исполнительный кодекс Украины [Электронный ресурс] // Юрист-онлайн. – Режим доступа: <http://pravoved.in.ua/section-kodeks/80-uiku.html>. – Дата доступа: 10.01.2017.

154. Сизый, А. Ф. Стимулирующие нормы уголовно-исполнительного права и их применение в процессе формирования правопослушного поведения осужденных: концептуальные проблемы теории и практики : монография / А. Ф. Сизый. – Чебоксары : ЧКИ МУПК, 1998. – 368 с.

155. Филимонов, В. Д. Криминологические основы уголовного права / В. Д. Филимонов ; под ред. А. Л. Ременсона. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1981. – 213 с.

156. Тарабрина, С. Е. Исправительные программы для осужденных к лишению свободы: зарубежный и отечественный опыт : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / С. Е. Тарабрина. – Рязань, 2004. – 234 л.

157. Голик, Ю. В. Цель и ее выражение в уголовном праве и уголовном законе / Ю. В. Голик // Рос. криминолог. взгляд. – 2009. – № 3. – С. 260–287.

158. Астемиров, З. А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних / З. А. Астемиров. – М. : Акад. МВД СССР, 1970. – 125 с.

159. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 ноябр. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Амалфея, 2007. – 48 с.

160. Максимов, С. В. Цель в уголовном праве: методологические аспекты / С. В. Максимов ; редкол.: А. И. Чучаев (отв. ред.) [и др.]. – Ульяновск : Ульянов. гос. ун-т, 2002. – 148 с.
161. Петин, И. А. Цели наказания, их обоснованность и возможность достижения / И. А. Петин // Рос. следователь. – 2009. – № 19. – С. 13–16.
162. Беляев, Н. А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях / Н. А. Беляев. – Л. : Ленинград. гос. ун-т, 1963. – 186 с.
163. Беляев, Н. А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации / Н. А. Беляев. – Л. : Ленинград. гос. ун-т, 1986. – 97 с.
164. Бородин, С. В. Преступления против жизни / С. В. Бородин. – М., 1999. – 620 с.
165. Абельцев, С. Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия / С. Н. Абельцев. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – 195 с.
166. Пинчук, В. И. Правовые основы исполнения наказания : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / В. И. Пинчук ; Акад. МВД СССР. – М., 1980. – 48 с.
167. Кадушкин, С. А. Организация исправительного процесса и психологического обеспечения в системе исполнения наказаний МВД Республики Беларусь / С. А. Кадушкин // Реформирование пенитенциарной системы : материалы Междунар. конф., Минск, 8–10 окт. 1997 г. / Комитет по исполн. наказаний МВД Респ. Беларусь ; отв. ред. В. В. Филиппов. – Минск, 1998. – С. 9–13.
168. Хомич, В. М. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь 1999 года и проблемы реформирования уголовно-исполнительной системы / В. М. Хомич // Юстиция Беларуси. – 2001. – № 1. – С. 44–51.
169. Шабанов, В. Б. Организационные и правовые проблемы предупреждения и раскрытия преступлений в исправительных учреждениях : монография / В. Б. Шабанов. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2001. – 223 с.
170. Шарков, А. В. Ретроспективный анализ института реабилитации лиц, освобожденных из мест лишения свободы / А. В. Шарков // Организационно-правовые проблемы реабилитации осужденных : материалы науч.-практ. конф., Бобруйск, 29–30 сент. 1999 г. / МВД Респ. Беларусь, Комитет по исполн. наказаний ; редкол.: С. А. Кадушкин [и др.]. – Минск, 1999. – С. 20–23.
171. Фуко, М. Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы / М. Фуко ; под ред. И. Борисовой. – М. : Ad Marginem, 1999. – 478 с.
172. Хребтов, А. В. Нормативное регулирование воспитательной работы с лицами, лишенными свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. В. Хребтов ; Науч.-исслед. ин-т МВД Рос. Федерации. – М., 1993. – 28 с.

173. Исправительно-трудовая педагогика / И. Т. Богатырев [и др.] ; под ред. И. Т. Богатырева. – М. : Акад. МВД СССР, 1978. – 377 с.

174. Юридическая энциклопедия / Т. Е. Абова [и др.] ; под общ. ред. Б. Н. Топорнина ; Ин-т государства и права Рос. акад. наук. – М. : Юристь, 2001. – 1267 с.

175. Поздняков, В. И. Условия совершенствования воспитательного воздействия на осужденных в исправительных учреждениях / В. И. Поздняков // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2009. – № 1. – С. 25–28.

176. Антонян, Ю. М. Необходимость реформирования пенитенциарной системы России / Ю. М. Антонян // Обеспечение процесса реформирования исполнения наказаний в Российской Федерации : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Рязань, 29–30 окт. 2009 г. / Федер. служба исполн. наказаний, Акад. права и упр. ; под ред. А. А. Реймера. – Рязань, 2009. – С. 39–41.

177. Шнайдер, Г. Й. Криминология / Г. Й. Шнайдер ; под общ. ред. Л. О. Иванова. – М. : Прогресс : Универс, 1994. – 504 с.

178. Шмаров, И. В. Преодоление отрицательных последствий отбывания уголовного наказания / И. В. Шмаров // Совет. государство и право. – 1977. – № 2. – С. 84–95.

179. Степаненко, В. И. Приоритетная задача современной уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь – возвращение осужденного в общество / В. И. Степаненко // Актуальные проблемы юридической науки : материалы респ. науч.-практ. конф., Могилев, 18 мая 2012 г. – Могилев : МГУ им. Кулешова, 2012. – С. 46–49.

180. Гуськов, В. И. Социально-правовые вопросы профилактики рецидивной преступности : учеб. пособие / В. И. Гуськов. – Рязань : Рязан. высш. шк. МВД СССР, 1975. – 171 с.

181. Данилин, Е. М. Организационные и психолого-педагогические проблемы исполнения наказания в отношении несовершеннолетних осужденных / Е. М. Данилин, В. И. Поздняков, Л. С. Саблина. – М. : Всесоюз. науч.-исслед. ин-т МВД Рос. Федерации, 1994. – 125 с.

182. Права человека : сб. Междунар.-правовых документов / сост. В. В. Щербов. – Минск : Белфранс, 1999. – 1146 с.

183. Агамов, Г. Социальная адаптация и профилактика рецидива / Г. Агамов, О. Лысягин // Рос. юстиция. – 1994. – № 7. – С. 45–53.

184. Беличева, С. А. Охранно-защитная концепция социальной профилактики отклоняющегося поведения несовершеннолетних / С. А. Беличева // Психологическое обеспечение социальной работы и превентивной практики в России / С. А. Беличева. – М., 2004. – С. 8–22.

185. Ещанов, А. Ш. Возможности и перспективы внедрения службы пробации в Республике Казахстан: к вопросу о социальной реабилитации

осужденных / А. Ш. Ещанов // Вестн. Ин-та законодательства Респ. Казахстан. – 2007. – № 3. – С. 90–95.

186. Бурый, В. Е. Государственная служба пробации – комплексный подход в организации социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы / В. Е. Бурый // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сб. науч. тр. : редкол.: В. М. Хомич [и др.] ; Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Респ. Беларусь. – Минск : БГУФК, 2012 – Вып. 5. – С. 80–88.

187. Горошко, Ю. Применение альтернативных лишению свободы наказаний в Латвии / Ю. Горошко // Законность и правопорядок. – 2009. – № 2. – С. 30–32.

188. Ефимов, М. А. Условия, способствующие сохранению рецидивной преступности / М. А. Ефимов // Актуальные проблемы борьбы с рецидивной преступностью : сб. ст. / Акад. наук Латв. ССР, Ин-т философии и права ; редкол.: Э. Я. Стумбина (отв. ред.) [и др.]. – Рига, 1989. – С. 47–52.

189. Доронин, Г. Н. О правовом регулировании деятельности новых негосударственных экономических и иных структур по ресоциализации осужденных к лишению свободы / Г. Н. Доронин, Е. М. Захцер // Актуальные вопросы правоведения в современный период : сб. ст. / Том. гос. ун-т ; под ред. В. Ф. Воловича. – Томск, 1995. – С. 230–238.

190. Матвеева, А. А. Система профилактики преступности в г. Москве / А. А. Матвеева // Вестн. Москов. ун-та. Сер. 11, Право. – 1997. – № 4. – С. 34–45.

191. Степаненко, В. И. Новые подходы в деятельности социального работника исправительных учреждений / В. И. Степаненко // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3 апр. 2014 г. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: В. Б. Шабанов (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Акад. МВД, 2014. – С. 411.

192. Степаненко, В. И. Служба пробации в США как основа социальной реабилитации лиц, находящихся в конфликте с уголовным законом / В. И. Степаненко // Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 30 мая 2014 г. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: А. В. Шарков (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Акад. МВД, 2014. – С. 143–145.

193. Степаненко, В. И. Организация службы пробации в Великобритании / В. И. Степаненко // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3 апр. 2015 г. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Респ.

публики Беларусь»; редкол.: А. В. Яскевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Акад. МВД, 2015. – С. 369–370.

194. Introductory Handbook on the Prevention of Recidivism and Social Reintegration of Offenders [Electronic resource]. – N.Y., 2012. – 166 p. – Mode of access: http://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform_crimeprevention/Introductory_Handbook_on_the_Prevention_of_Recidivism_and_the_Social_Reintegration_of_Offenders.pdf. – Date of access: 25.01.2017.

195. Tools and Publications [Electronic resource] / UNODOC. – Mode of access: <http://unodc.org/unodc/en/justice-and-prison-reform/tools.html?ref=%20menuse>. – Date of access: 25.01.2017.

196. Бурый, В. Е. Законодательные пробелы в вопросе социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы / В. Е. Бурый // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2011. – № 2. – С. 103–107.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

ЕВРОПЕЙСКИЕ ПЕНИТЕНЦИАРНЫЕ ПРАВИЛА: НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ОРГАНИЗАЦИИ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Вступление в Совет Европы новых членов, в большинстве своем стран Восточной Европы, обусловило принятие в 2006 году новых ЕПП с целью унификации национальных законодательств стран-участниц в этой специфической сфере общественных правоотношений¹. Указанные страны к моменту принятия в Совет Европы имели тюремные системы, не отвечающие европейским стандартам, особенно в сфере ресоциализации и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы. В связи с этим перед Советом пенологического сотрудничества Европейского Комитета по криминальным вопросам, разрабатывавшим новые пенитенциарные правила, стояла задача, с одной стороны, не снизить уровень международных требований к национальным тюремным системам, с другой стороны, побудить государства к их дальнейшей модернизации в единстве всех составляющих: уголовной и уголовно-исполнительной политики, законодательства и пенитенциарной практики.

Новые ЕПП являются важной правовой основой для законодательства Республики Беларусь и ее уголовной и уголовно-исполнительной политики, практики в области ресоциализации, социальной адаптации, помощи, поддержки и защиты осужденных (прежде всего к лишению свободы), иначе говоря, всего того, что составляет суть исправительного процесса осужденных в МЛС.

Положения ЕПП как международного стандарта обращения с заключенными (осужденными) должны учитываться во всей системе нормативных правовых актов, регламентирующих исполнение наказания. Как отмечено в преамбуле, правила предусматривают те меры, которые необходимо использовать в «национальном праве», а не в «национальном законодательстве», т. к. было признано, что создание законов может принимать разные формы в различных странах – участницах Совета Европы. Термин «национальное право» предусматривает не только первоначальный свод законов, принятых национальным парламентом, но и другие обязывающие нормы, указы и постановления, наряду с законами признанные национальными правовыми системами.

Актуальным является определение статуса новых ЕПП. *Традиционно они считаются рекомендательными нормами, однако базируются на об-*

¹ Европейские пенитенциарные правила (2006) [Электронный ресурс] // Комитет за гражданские права. – 2017. – URL://<http://zagr.org/25.html> (дата обращения: 25.01.2017).

щепризнанных международных стандартах обращения с правонарушителями (осужденными), которые имеют для государств-участниц общеобязательную силу.

1. Прежде всего следует обратить внимание на основополагающие принципы, закрепленные в части 1 ЕПП. Среди них следует отметить принцип пропорциональности, которым следует руководствоваться при введении ограничений прав и свобод человека и гражданина. В новых ЕПП установлено, что ограничения, налагаемые на лиц, лишенных свободы, должны быть по возможности минимальными и соответствовать причинам, по которым они были применены. Непропорциональные ограничения в правах для достижения незначительной цели недопустимы.

2. В новых ЕПП провозглашен принцип о том, что за лицами, приговоренными к лишению свободы, сохраняются те права, которых они законно не были лишены при вынесении приговора. Этот принцип нашел отражение в ряде позиций ЕПП, в частности в гарантиях соблюдения политических прав. Правила обязывают администрацию ИУ гарантировать полноценное участие осужденных в выборах и других аспектах общественной жизни в рамках, определенных национальным законодательством. Кроме того, осужденные могут общаться со средствами массовой информации, только если нет каких-либо причин запретить им делать это для поддержания порядка и безопасности, или в общественных интересах, или для защиты потерпевших, других осужденных или персонала.

3. Еще одним важным принципиальным положением является сопричастность общества к пенитенциарному процессу. С одной стороны, данный принцип реализуется в установленных новыми ЕПП правилах открытости тюрем для общества. В пункте 6 основополагающих принципов прямо требуется поощрять сотрудничество с внешними социальными службами и по возможности привлечение гражданского общества к различным аспектам работы с лицами в МЛС. В этих целях новые ЕПП рекомендуют постоянно информировать общественность о целях пенитенциарной системы и о работе, проводимой персоналом ИУ, а также содействовать тому, чтобы граждане добровольно работали в пенитенциарных учреждениях, если это возможно. Другими словами, больше открытости (для учреждений закрытого типа) и соучастия общественности в вопросах ресоциализации осужденных.

С другой стороны, сопричастность общества к пенитенциарному процессу проявляется в контроле социума за процессами, происходящими в МЛС. Новые ЕПП и качестве основополагающего принципа требуют, чтобы все ИУ проходили регулярные государственные проверки, а также могли находиться под независимым наблюдением общественных организаций. При этом результаты такого независимого наблюдения следует обнародовать. Такая двуединая задача позволяет прийти к пониманию того, чтобы тюрьма воспринималась местными сообществами как территория

общественных интересов, и они активно участвовали в возвращении осужденных полноценными членами в социум после освобождения из ИУ.

4. Многие новеллы ЕПП связаны с реализацией концепции «сохранения» личности осужденных в МЛС.

Основное отличие этого рекомендательного международного нормативного правового акта, регулирующего уголовно-исполнительные правоотношения, в том, что в правила были включены современные положения, апробированные в течение последних 20 лет в тюремных системах ведущих европейских стран, и *во главу угла ресоциализации и социальной адаптации осужденных* (прежде всего к лишению свободы) *была поставлена принципиально новая цель работы УИС – возвращение человека в общество*. Ранее провозглашавшаяся цель «исправление или перевоспитание» показала свою нежизнеспособность и малоэффективность ввиду как увеличения (сохранения постоянно высокого) уровня рецидивной преступности, специфическим проявлением которого признается пенитенциарный рецидив, так и реального качества организации исправительного процесса в ИУ. Фактически международным сообществом было признано, что тюремная система не может далее существовать как «автономная» структура исключительно для кары и изоляции осужденных (заключенных). Лица, отбывающие наказание в ИУ, должны восприниматься как неотъемлемая часть общества, находящаяся лишь во временной изоляции. Теперь достижение этой цели должно осуществляться в соответствии с принципом «нормализации».

Принцип нормализации признан естественным воплощением доктрины приоритета прав и свобод человека, а также здравого понимания, что никакое позитивное развитие личности не может быть достигнуто принуждением. Другими словами, в основе принципа нормализации заложено признание того факта, что никакой человек не может позитивно измениться и вернуться в общество, принимая принципы социального поведения *без осознанного к этому стремления и работы над собой*.

В этой связи всякое внешнее воздействие в процессе ресоциализации осужденного не только не состоятельно, но и в условиях тюремного социума вредно, поскольку формирует у осужденного приспособляемость, выражающуюся в формальном внешне поведенческом следовании всем требованиям администрации ИУ, которое скрывает его собственные реальные ценностные ориентации, установки, убеждения, стремления и т. д.

Единственно правильным подходом в сфере ресоциализации и социальной адаптации в ИУ является создание администрацией таких условий отбывания наказания, при которых осужденный имеет возможность выбирать те формы и мероприятия, которые его интересуют и могут помочь в собственном развитии. Если же лицо, отбывающее наказание, не хочет по каким-либо причинам участвовать в исправительном процессе, это решение не должно иметь для него никаких негативных последствий (будет отбывать наказание до конца срока).

По своему смыслу принцип нормализации фактически отражает представление об общественной справедливости и правилах социального общежития, поскольку в нем заложены необходимые условия для регулирования жизни людей в условиях свободы.

Следование правилу «обеспечить максимум того, что на свободе, кроме свободы» предполагает, что осужденный получает возможность сохранить все личные позитивные знания, умения, навыки и общественно полезные связи. Одновременно это дает лицу, отбывающему наказание, реальные шансы и возможность повысить интеллектуальный и духовно-нравственный уровни. При этом поощряется участие осужденных в планировании собственных индивидуальных программ коррекционной работы (п. 103.3). Было бы также целесообразно имплантировать норму 24.14 ЕПП в УИК РБ, чтобы часть заработка осужденных откладывалась администрацией ИУ в счет фонда их личных сбережений, который предоставлялся бы им в момент освобождения или для других оправданных нужд (например, при поездке домой при чрезвычайных ситуациях). Целесообразно в раздел 10 УИК, регулирующий порядок освобождения осужденных из ИУ, включить норму о необходимости при плановом освобождении проводить медицинский осмотр всех освобождающихся с приложением соответствующей справки (п. 31.7 и 40.1).

В конечном счете именно вышеуказанные условия определяют вероятность рецидива преступлений и показывают, готов ли осужденный вернуться в общество и стать полноценным гражданином.

Практика показывает, что серьезные последствия на личность осужденного оказывают доведенные в ИУ до автоматизма привычки и режимные требования (четкий и однообразный распорядок дня), которые формируют у лиц, отбывающих наказание, иждивенчество (привычка жить «на всем готовом», стираются навыки самообеспечения) и практически сводят к нулю возможности самостоятельного принятия решений и ответственности за себя в повседневных однообразных бытовых вопросах. Как следствие, освобождающиеся из ИУ (в том числе аттестованные как «доказавшие свое исправление») имеют убеждение и стойкую привычку, что жесткий распорядок дня будет продолжаться и кто-то, так же как в МЛС, будет решать за них все вопросы. Именно такие представления исключают возможность успешной ресоциализации осужденных в обществе.

В связи с вышесказанным не стоит удивляться тому факту, что уже в 2010 году правоохранительными органами Республики Беларусь зафиксировано превышение пенитенциарного рецидива только среди условно-досрочно освобожденных из ИУ (которое составляет более 25 %), т. е. среди тех, кто имел степень исправления «доказавший свое исправление». И этот показатель, к сожалению, не снижается и в настоящее время.

Одновременно принцип нормализации распространяется и на создание необходимых материально-бытовых условий отбывания наказания в ИУ.

Например, осужденному должна быть доступна ванная или душ с температурой, соответствующей местному климату, и так часто, как этого требует гигиена в соответствии с порой года и географическим регионом, но не реже двух раз в неделю. При этом ванн и душевых (с соответствующими санитарно-гигиеническими требованиями к этим помещениям) в ИУ должно быть достаточно. Беременные женщины и кормящие грудью женщины должны пользоваться душевыми чаще двух раз в неделю.

Правила рекомендуют обеспечивать осужденных питательным рационом с учетом их пола, возраста, состояния здоровья, религиозных убеждений, культурных традиций, а также характера выполняемой ими работы. Особо следует отметить, что к пище осужденных предъявляются требования, включающие наличие минимальной энергетической ценности и белкового содержания, которые зафиксированы и отражены в законодательстве.

Новые ЕПП допускают размещение осужденных в многоместных камерах, соответственно и в многоместных спальнях в общежитиях ИУ. Однако при этом такое размещение не должно унижать человеческое достоинство, должно соответствовать общепринятым стандартам здоровья и гигиены и, насколько это возможно, должно соблюдаться право осужденных на личную жизнь. ЕПП определили, что минимумом жилой площади на одного человека в общих жилых помещениях является 4 кв. м, а в тюремной камере – 6 кв. м.

Принципиально новым является положение об освещении помещений, где содержатся, работают или отправляют религиозные обряды осужденные. Окна должны быть достаточного размера, чтобы создавать условия для чтения или работы при натуральном освещении. Искусственное освещение должно соответствовать принятым стандартам.

Каждый заключенный (осужденный) обеспечивается отдельной кроватью и индивидуальными постельными принадлежностями, которые содержатся в надлежащем порядке и хорошем состоянии и обновляются так часто, как это необходимо для поддержания чистоты. Согласно ЕПП, в постельные принадлежности обязательно входит матрац для каждого лица, отбывающего наказание.

5. В области медицинского обслуживания осужденных новые ЕПП устанавливают правило, согласно которому заключенные должны получать медицинскую помощь, аналогичную медицинской помощи свободным гражданам, без какой-либо дискриминации. При этом организация медицинского обслуживания должна осуществляться в тесном контакте с администрацией службы здравоохранения в стране. Тем самым ЕПП не исключают возможность существования медицинского персонала, входящего в тюремный персонал. Европейские правила возлагают на врачей сбор информации о количестве и качестве пищи и воды, состоянии гигиены и чистоты учреждения и заключенных, состоянии чистоты одежды и постельных

принадлежностей заключенных, систем канализации и водопровода, отопления, освещения и вентиляции.

6. Новые ЕПП установили определенные требования к руководству и персоналу МЛС. ИУ должны быть подведомственны органам государственной власти, служба в них не должна иметь отношения к армии, полиции, уголовному розыску. Тюремный персонал имеет гражданский статус, однако сама по себе тюремная система остается дисциплинированной и иерархической организацией. В интересах обеих сторон – персонала и осужденных – тюрьмы (ИУ) должны быть хорошо управляемыми учреждениями, т. е. работа учреждений должна основываться на дисциплине. Все это не исключает существования в системе исполнения наказаний особого вида государственной службы – службы в правоохранительных органах.

Кроме того, персонал тюремной службы должен быть тщательно отобран, качественно подготовлен (как на начальном этапе, так и впоследствии), получать зарплату на уровне профессионального работника и иметь статус, пользующийся уважением в гражданском обществе. Новые ЕПП рекомендуют перед назначением на любую вышестоящую должность проходить курсы общей и специальной переподготовки, а также повышать свою квалификацию на всем протяжении службы.

В связи с этим требуется реализация в полной мере тех положений ЕПП, которые направлены на повышение престижа службы в УИС, стимулирование труда сотрудников, их подбор, обучение, социальную защиту и т. д.

7. Содержащаяся в п. 107.4 ЕПП ссылка на различные учреждения включает в себя создание службы пробации, т. к. в случаях, когда заключенные (осужденные) освобождаются досрочно, сотрудничество с учреждением, ответственным за надзор за соблюдением условий освобождения, играет особо важную роль. Однако таких служб в Республике Беларусь, к сожалению, нет.

В связи с этим целесообразно при убытии осужденных из МЛС с целью продолжения его ресоциализации и социальной адаптации в условиях свободы, администрацией ИУ на каждого освобождающегося подготавливать *итоговое заключение* (независимо от основания освобождения), в котором будет отражаться следующая информация: установочные криминологические данные, типологическая принадлежность, мотивы совершения преступления, общая направленность, достигнутые изменения в мотивационной сфере и психологических чертах личности, итоги усвоения исправительных программ, степень исправления перед освобождением из ИУ, намерения после освобождения, уровень ресоциализации и социальной адаптации, медицинская характеристика (освидетельствование), трудовое и бытовое устройство, наличие (отсутствие) паспорта. Такие сведения позволят сотрудникам ОВД более качественно проводить ресоциализационную работу с освобожденным гражданином.

Следует отметить, что после освобождения из ИУ качество ресоциализации и социальной адаптации осужденного оставляет желать лучшего, и УИИ не выполняют в должной мере и объеме эти актуальные задачи.

Наиболее оптимальным решением реализации п. 107.4 ЕПП в части продолжения социальной адаптации освобожденного из ИУ гражданина было бы именно введение государственной службы пробации. На это уже акцентировалось внимание в нашей монографии. В части организационного сопровождения следует лишь добавить, что в это учреждение следует направлять и вышеуказанные итоговые заключения ИУ на каждого освобождающегося гражданина. Данные службы, подчиненные Министерству юстиции, созданы и работают в США, странах Европы (в т. ч. странах Прибалтики). Основными направлениями работы данной государственной организации являются развитие и реализация политики исполняемых в обществе уголовных наказаний, а также оказание помощи лицам, освобожденным из МЛС. Для достижения этих целей и эффективного использования государственных ресурсов служба определяет уровень риска и нужд освобожденных и организует мероприятия по профилактике и предупреждению совершения ими новых преступлений.

К основным функциям этой службы относятся: предоставление досудебных докладов суду и прокурорам, а также помощь гражданам, освобожденным из МЛС; разработка и реализация пробационных программ (коррекция социального поведения и жизненной мотивации, социальная реабилитация), направленных на интеграцию освобожденного из ИУ в социум; осуществление надзора за лицами условно-досрочно освобожденными, условно осужденными и условно освобожденными от уголовной ответственности и др.

Администрации ИУ направляют в эту службу краткие резюме на каждого освобожденного (независимо от основания убытия) с целью информирования о достигнутом им уровне реинтеграции в общество, а также продолжения проведения с гражданином ресоциализационной работы в условиях свободы. Другими словами, взаимодействуя друг с другом, администрация ИУ и служба пробации не позволяют «потеряться» освобожденному лицу и остаться один на один со своими проблемами и трудностями.

Таким образом, современные стандарты в сфере ресоциализации и социальной адаптации осужденных в МЛС, основой которых являются положения международных нормативных правовых актов, требуют серьезных изменений в организации и состоянии исправительного процесса в ИУ. На решение этих вопросов направлены две Концепции: Концепция совершенствования законодательства Республики Беларусь (2002 г.) и Концепция со-

вершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения (2010 г.)¹.

Приведение ресоциализационных начал в соответствие с ЕПП (в рамках двух Концепций) позволят:

- повысить эффективность исполнения целей уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в части, касающейся применения наказаний в виде лишения свободы: исправление и ресоциализацию осужденных; формирование у них готовности вести правопослушный образ жизни в условиях свободы; предупреждение совершения преступлений как отбывающими наказание, так и другими лицами;

- упорядочить правоотношения в сфере постпенитенциарной социальной адаптации освобожденных из МЛС;

- прогнозировать поведение освобождаемого (освобожденного) из МЛС в вопросе предупреждения и профилактики совершения им нового преступления.

¹ О Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 10 апр. 2002 г., № 205 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – № 1/3636 ; Об утверждении Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения : Указ Президента Респ. Беларусь, 23 дек. 2010 г., № 672, в ред. Указа от 30 дек. 2011 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 1/12207.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

СТЕПЕНИ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

№ п/п	Критерии исправ- ления	Степени исправления						
		ОСНОВНЫЕ		ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ				
		Ставший на путь исправления	Твердо ставший на путь исправления	Доказавший свое исправление	Становится на путь исправления			
1	Юридиче- ские	базовые	базовые + расширенный перечень	базовые + расширенный перечень	старается соблю- дать базовые кри- терии (имеет не- устойчивую, но позитивную направленность)	Становится на путь исправления	Не стал на путь исправления	имеет взыскания, не позволяющие иметь вывод ЗНУПОН, начал поддерживать нормы уголовного мира, недобросо- вестно относится к труду, недоволен ПВР ИУ, режимом и т. д.
2	Социаль- ные	базовые	базовые + расширенный перечень	базовые + расширенный перечень	старается соблю- дать базовые кри- терии (имеет не- устойчивую, но позитивную направленность)	Становится на путь исправления	Несоответствие базовым критериям	имеет взыскания, не позволяющие иметь вывод ЗНУПОН, начал поддерживать нормы уголовного мира, недобросо- вестно относится к труду, недоволен ПВР ИУ, режимом и т. д.

		Степени исправления				
		ОСНОВНЫЕ		ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ		
№ п/п	Критерии исправ- ления	Ставший на путь исправления	Твердо ставший на путь исправления	Доказавший свое исправление	Становится на путь исправления	Не стал на путь исправления
		3	Психолого-педагогические	общие	общие + конкретные типологические	общие + конкретные типологические
4	Общая характеристика критериев	все критерии должны соблюдаться в течение не менее 1/3 срока наказания	устойчивое соблюдение базовых критериев в течение не менее 2/3 срока наказания, а критериев расширенного перечня – не менее 1/2 срока	стабильное соблюдение базовых критериев в течение не менее 3/4 срока наказания, а критериев расширенного перечня – не менее 2/3 срока	позитивная направленность должна отмечаться непрерывно в течение трех месяцев	не предпринимает усилий исправиться; действует «исподтишка»; поведение ситуативно-неустойчивое
5	Примечание	не изменяет правовой статус осужденного	изменяет правовой статус осужденного, возможно предоставление к ЗНБМ	изменяет правовой статус осужденного, возможно предоставление к УДО	не изменяет правовой статус осужденного	не изменяет правовой статус осужденного

Пояснение к таблице

Установление администрацией ИУ степени «ставший на путь исправления» означает фиксацию у осужденного положительной (но неустойчивой) направленности личности. Осужденный желает изменяться в лучшую сторону. У него вырабатываются позитивные мотивационные стимулы не иметь нарушений и взысканий, добросовестно относиться к труду, учебе, выполнению работ по самообслуживанию и благоустройству территории. Начал проявлять инициативу в общественно полезной деятельности, возмещать вред, причиненный преступлением, раскаялся и признал вину, осознал необходимость отбыть наказание и т. д.

Степень «твердо ставший на путь исправления» позволяет применить к осужденному возможности поэтапной ресоциализации (ЗНБМ). Позволяет утверждать, что начавшиеся социально-правовые и психолого-педагогические положительные изменения в направленности личности отбывающего наказание привели к переходу осужденного на качественно новый уровень исправления – сравнительной устойчивости позитивных изменений в личности исправляющегося и его стремлению к дальнейшей ресоциализации и социальной адаптации.

Завершающая позитивная степень «доказавший свое исправление». Установление данной степени исправления отбывающему наказанию позволяет администрации ИУ утверждать, что на данном уровне ресоциализации позитивная социальная правовая направленность осужденного проявляется не потому, что в процессе отбывания наказания он поставлен в рамки и условия, при которых иное поведение может повлечь для него неблагоприятные последствия, а потому, что такое поведение выражает сформировавшиеся и устойчивые свойства его личности. Такая внутрличностная готовность к правопослушному образу жизни в условиях свободы и независимости поведенческой саморегуляции от воздействия применяемых к осужденному карательно-исправительных мер позволяют считать его подготовленным для возможного условно-досрочного освобождения от наказания.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ НАРУШЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ ПОРЯДКА И УСЛОВИЙ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ ОСУЖДЕННЫМИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В общей теории права существует мнение, что под правонарушением понимается «виновное, противоправное деяние вменяемого лица, причиняющего вред другим лицам и обществу, влекущее юридическую ответственность»¹. Иными словами, правонарушение – это прежде всего противоправное деяние человека. Данное обстоятельство позволяет утверждать, что нарушение в МЛС – это противоправное деяние осужденного, посягающее на правопорядок в ИУ, нарушающее установленные порядок и условия отбывания наказания. Данное деяние правомерно называть пенитенциарно противоправным.

Изучение практической деятельности ИУ, а также законодательства и реализации мер юридической ответственности лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, свидетельствует, что наиболее распространенным ее видом является ответственность дисциплинарная (реже – уголовная, материальная и др.). По объему и по значимости как в контексте недостаточной изученности, так и в чисто прикладном плане этот вид ответственности всегда занимал и занимает одно из ведущих мест среди иных видов юридической ответственности осужденных к лишению свободы.

Правовая природа нарушений порядка и условий отбывания наказания и наступающей за них ответственности основывается на том, что лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы, несут обязанности и пользуются правами, установленными законодательством для граждан, с ограничениями, предусмотренными законодательством для осужденных, а также вытекающими из приговора суда и вида режима. Основанием ответственности осужденного за нарушение требований порядка и условий отбывания наказания в виде лишения свободы является совершенный им проступок. Существует общепризнанное мнение, что в соответствии с полномочиями администрации ИУ осужденные находятся в ее подчинении, в связи с чем их проступки относятся к дисциплинарным².

Объектом посягательства любого проступка в МЛС является установленный в ИУ правопорядок, регулируемый нормами уголовно-исполнительного права. Посягательства на данный правопорядок вы-

¹ Хропанюк В. Н. Теория государства и права: учеб. для вузов. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Инфра-М, 2006. – С. 341.

² Правонарушения осужденных к лишению свободы и меры дисциплинарной ответственности / М. П. Журавлев [и др.]. – М. : Наука, 1970. – С. 10.

ступают в виде нарушений требований порядка и условий отбывания наказания. В качестве объекта, на который непосредственно посягает тот или иной проступок, выступают конкретные обязанности (запреты) осужденного, а также личность другого осужденного либо представителя администрации, иные блага, охраняемые законом.

Нарушение установленного порядка и условий отбывания наказания, совершаемое осужденным, посягает не на весь правопорядок, а только на ту его часть, которая касается непосредственно правил поведения осужденных и их обязанностей. Поэтому и в определении понятия нарушения в качестве объекта посягательства следует называть не правопорядок вообще, а установленный порядок и условия отбывания наказания в виде лишения свободы.

Представляется правильным применение в определении понятия нарушения требований порядка и условий отбывания наказания в виде лишения свободы выражения «пенитенциарно противоправное деяние», которое указывает на то, что в МЛС нарушается особый, только им присущий порядок поведения, это выражение подчеркивает особенность (специфичность) нарушения. Оно в обобщающем виде в определенной мере отражает особенности всех признаков нарушения в МЛС. В нем находит отражение та особенность, что многие проступки осужденных являются противоправными только в период отбывания наказания в ИУ.

С учетом вышесказанного к нарушениям установленного порядка и условий отбывания наказания следует отнести пенитенциарно противоправное виновное деяние (действие или бездействие), совершаемое осужденными в МЛС, которое приводит к негативным последствиям для уголовно-исполнительных правоотношений и влечет за собой дисциплинарную ответственность по нормам уголовно-исполнительного законодательства.

По объекту, на который направлено нарушение, последствия следует разделить на материальные, моральные и физические. Материальные – те, которые наносят вред имущественного характера, например, порча государственного либо личного имущества. Правила внутреннего распорядка в ИУ утверждают, что осужденный обязан бережно относиться к имуществу, в противном случае последует дисциплинарная ответственность. Моральные последствия наносят вред личного характера, а именно оскорбление представителей администрации, неуважительное отношение к ним и другим осужденным. Физические последствия – нанесение телесных повреждений, т. е. причинение вреда здоровью другого осужденного либо представителя администрации и др. Необходимо отметить, что причиненный конкретным нарушением вред может выступать не в одном, а в нескольких видах, т. е. в их совокупности. В том случае, если нарушение причиняет вред уголовно-исполнительным правоотношениям в ИУ, который не выходит из рамок норм данной отрасли права, оно будет именоваться дисциплинарным. Дисциплинарные проступки осужденных с точки зрения объекта посягательства

наносят определенный вред общественным отношениям, складывающимся в процессе исполнения наказания.

Нарушения требований порядка и условий отбывания наказания в ИУ нередко влекут ощутимые экономические и нравственные потери. В тех случаях, когда дисциплинарные проступки осужденных приобретают характер общественно опасных деяний, они классифицируются как преступления, влекущие уголовную ответственность: действия, дезорганизирующие работу ИУ, исполняющего наказание в виде лишения свободы, или арестного дома (ст. 410 УК); злостное неповиновение требованиям администрации ИУ, исполняющего наказание в виде лишения свободы (ст. 411 УК); побег из ИУ, исполняющего наказание в виде лишения свободы, или арестного дома, или из-под стражи (ст. 413 УК).

К признакам объективной стороны дисциплинарного проступка прежде всего относится само противоправное деяние, посягающее на установленный правопорядок в МЛС. Оно может быть выражено как в форме действия, так и бездействия. Круг таких деяний весьма широк и неоднороден, что является одной из причин отсутствия в уголовно-исполнительном законодательстве единой, целостной системы составов проступков (кроме злостных нарушений). Это является его существенным недостатком, так как позволяет должностным лицам ИУ, производящим проверку по факту нарушения, допущенного осужденным, а также пользующимся правом наложения взысканий, в ряде случаев самим решать вопрос о противоправности того или иного деяния осужденного, что на практике может привести к нарушению прав осужденных. Не случайно в п. 29 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными 1955 года рекомендуется, чтобы поведение осужденных, составляющее дисциплинарный проступок, определялось законом или распоряжением компетентных административных властей¹.

Противоправное деяние – по сути, единственный обязательный элемент объективной стороны дисциплинарного проступка. Однако когда нарушение порядка и условий отбывания наказания повлекло конкретные вредные последствия, к объективной стороне необходимо отнести и сам вред, и причинную связь между деянием и наступившими последствиями. В научной литературе по трудовому праву, например, наличие вредных последствий рассматривается, как правило, в качестве обязательного элемента дисциплинарного проступка. Дополнительными (факультативными) признаками проступка следует считать предмет посягательства, место, способ совершения и ряд других.

Важное значение в объективной стороне дисциплинарного проступка имеет время его совершения. Если в трудовом праве проступком признается

¹ Международная защита прав и свобод человека: сб. документов. – М. : Юрид. литература, 1999. – С. 87.

только то деяние, которое совершено во время исполнения работником своих трудовых обязанностей, то в уголовно-исполнительном праве дисциплинарным проступком может признаваться деяние, совершенное в любое время суток (например, употребление спиртных напитков, картежные игры и т. п.). Но не всякое деяние по времени его совершения можно отнести к нарушению порядка и условий отбывания наказания. Так, например, отказ осужденного работать по благоустройству территории (в порядке очереди) после команды «отбой» не будет являться дисциплинарным проступком.

Нарушение влечет за собой негативные последствия (причиненный вред или наличие угрозы его причинения). В научной литературе встречаются утверждения отдельных авторов, исключающие вред из системы признаков правонарушения¹. Однако убедительностью аргументов их позиция не отличается. Более того, представляется верным утверждение Н.С. Малеина, что «наличие вреда является необходимым социальным признаком всякого правонарушения, обуславливающим и характеризующим все правонарушения в качестве общественно опасных деяний»². В нашем случае наличие негативных последствий есть объективная сторона дисциплинарного проступка, т. к. и самое малозначительное нарушение в ИУ оказывает негативное исправительное воздействие на других осужденных.

С учетом вышесказанного правильным было бы выделить четыре вида негативных последствий при нарушении осужденным требований порядка и условий отбывания наказаний в МЛС: малозначительные, менее тяжкие, тяжкие, особо тяжкие негативные последствия.

В правовой литературе встречаются понятия, характеризующие последствия, такие как значимые и незначимые, восстанавливающиеся и невосстанавливающиеся, оказывающие серьезное отрицательное воздействие на других осужденных и не оказывающие значимого воздействия. Но разъяснения их правовой природы не встречается, поэтому практическим работникам затруднительно определять оптимальную меру дисциплинарного воздействия, насколько нарушение представляет опасность для нормального функционирования жизнедеятельности ИУ.

Представляется, что в основу типологии правонарушений целесообразно было бы заложить уровень негативных последствий, причиняемых правонарушением, подразделив их на несколько групп.

К малозначительным правовым негативным последствиям следует отнести вред, который не оказывает значительного отрицательного воздействия на правопорядок в МЛС, а также на других осужденных и представи-

¹ Кашанин А. В. Кашанина Т. В. Основы российского права. – М. : Инфра-М, 2000. – С. 93.

² Малеин Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. – М. : Юрид. литература, 1985. – С. 9.

телей администрации ИУ. Этот вред является восстанавливаемым. Например, несоблюдение осужденным правил личной гигиены и самообслуживания и т. п.

К менее тяжким негативным последствиям относят вред, причиненный осужденным-нарушителем, который оказывает отрицательное воздействие на уголовно-исполнительные правоотношения. Является восстанавливающим. Например, недобросовестное отношение к труду, сознательное невыполнение норм выработки, нанесение татуировок себе и другим, и т. п.

К тяжким последствиям относят вред, который негативно влияет на состояние правопорядка ИУ и оказывает значительное отрицательное воздействие в процессе ресоциализации и социальной адаптации осужденных, является восстанавливающим. Например, отказ от работы, изготовление и хранение запрещенных предметов, оскорбление сотрудников ИУ и др.

К особо тяжким негативным последствиям относят вред, который оказывает отрицательное воздействие на других осужденных и влечет за собой значительное отрицательное изменение порядка и условий отбывания наказания в ИУ в негативную сторону. Например: убийство, побег, нанесение сотрудникам ИУ (осужденным, иным лицам) тяжких телесных повреждений, злостное неповиновение требованиям администрации ИУ, организация массовых беспорядков в ИУ и др.

Субъектом нарушения порядка и условий отбывания наказания в МЛС применительно к рассматриваемому составу может быть только лицо, осужденное за преступление и отбывающее наказание в ИУ. Требования порядка и условий отбывания наказания могут быть нарушены не только осужденными, но и представителями администрации и отдельными гражданами (например, передача осужденным запрещенных предметов, в т. ч. средств мобильной связи), однако ответственность по нормам уголовно-исполнительного права могут нести только осужденные.

Субъективная сторона совершения нарушения порядка и условий отбывания наказания в МЛС характеризуется совокупностью признаков, отражающих психическое отношение правонарушителя к своему противоправному деянию и к возможным вредным (общественно опасным) последствиям. В первую очередь в качестве такого признака выступает вина. Проступком может считаться лишь такое нарушение, которое произошло по вине осужденного. В зависимости от формы вины дисциплинарные проступки осужденных квалифицируются как умышленные (совершенные с прямым или косвенным умыслом) и неосторожные (явившиеся результатом самонадеянности или небрежности).

Помимо этого, необходимо иметь в виду, что на степень вины влияют различные смягчающие и отягчающие обстоятельства. Однако в отличие от уголовного и административного, в уголовно-исполнительном (как и в трудовом) законодательстве указания на них отсутствуют. Поэтому следует согласиться с мнением тех авторов, которые считают, что некоторую часть

из них можно рассматривать применительно к уголовно-исполнительному праву с учетом особенностей нарушений порядка и условий отбывания наказания, совершаемых осужденными.

Субъективная сторона нарушения порядка и условий отбывания наказания в МЛС охватывает также мотив, побудивший осужденного совершить нарушение порядка и условий отбывания наказания, и цель, которую он преследовал его совершением. Поэтому выяснение мотивов и целей совершения правонарушения помогает установить степень опасности (вредности) проступка и избрать меру дисциплинарной ответственности.

Исходя из изложенного, дисциплинарный проступок (нарушение порядка и условий отбывания наказания в МЛС) можно определить как противоправное, виновное деяние (действие или бездействие) лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы, которое посягает на установленный законодательством в ИУ порядок и условия отбывания наказания, выражающееся в несоблюдении правил поведения и / или в невыполнении им своих обязанностей.

Согласно УИК РБ можно выделить две группы правонарушений: нарушения установленного порядка отбывания наказания и злостные нарушения установленного порядка отбывания наказания.

Уголовно-исполнительное законодательство не определяет понятия «нарушения» и «злостное нарушение», а только устанавливает конкретный количественный показатель взысканий, наложенных на осужденного в части нарушений им требований порядка и условий отбывания наказания, по которому в дальнейшем он признается злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания (ст. 117 УИК РБ). До принятия вступления в силу в 2000 году УИК РБ к злостным нарушениям законодатель относил: употребление в ИУ наркотиков, мелкое хулиганство, угрозу, неповиновение представителям администрации ИУ или их оскорбление, мужеложство, лесбиянство, организацию отрицательно направленных группировок осужденных, направленных на совершение указанных нарушений или активное участие в них.

В 2000 году этот перечень был дополнен новыми видами нарушений, отнесенных к злостным: употребление спиртных напитков, изготовление, хранение или передача запрещенных предметов, уклонение от исполнения принудительных мер медицинского характера или от обязательного лечения, назначенного судом или решением медицинской комиссии, отказ от работы или прекращение работы без уважительных причин.

Следует также отметить, что в отечественной правоприменительной практике имеют место случаи, когда на осужденных накладывают взыскания за пользование Интернетом через средства мобильной связи (пронос, хранение и использование средств мобильной связи на территории ИУ запрещен). Эта категория нарушений признается правоприменителями грубым нарушением порядка и условий отбывания наказания в МЛС. Вместе с тем

до сих пор белорусские законодатели и правоприменители четко не прописали и закрепили этот правовой пробел. Ни в одном нормативном правовом акте не указано, что осужденные не имеют права пользоваться Интернетом, в то время как в ИУ им это запрещено. Это достаточно актуальная проблема, поскольку, например, в Российской Федерации и Украине в соответствующие органы в 2013 году уже внесены на рассмотрение законопроекты, устраняющие этот правовой пробел в сфере уголовно-исполнительных правоотношений (в этих странах имеют место случаи, когда осужденный / осужденные, отбывая наказание в МЛС, посредством Интернета создавали и руководили в условиях свободы организованными преступными группировками).

Таким образом, правоприменительная практика показывает, что спектр нарушений требований установленного порядка и условий отбывания наказания в МЛС гораздо шире в силу изоционности противодействия осужденных сотрудникам ИУ. Как следствие, тяжесть нарушений, допущенных осужденными в МЛС (их правовые последствия для осужденного, для правопорядка в ИУ), и соответствие наложенных на них взысканий, указанных в ст. 112 УИК РБ (в т. ч. признание осужденного злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания), нуждаются в детальном научном и правоприменительном комментарии и исследовании с целью более качественной реализации принципов уголовно-исполнительного законодательства – рационального применения мер принуждения и средств исправления осужденных, сочетания принудительных мер с воспитательным воздействием.

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ВЛИЯНИЯ РОДСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ В ПРОЦЕССЕ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ, РАНЕЕ ОТБЫВАВШИХ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ

1. Для эффективного использования родственных связей в процессе ресоциализации осужденного начальнику отряда необходимо:

1.1. По прибытии осужденного в отряд в ознакомительной беседе выяснять сведения о наличии родственных связей, степень родства и адреса тех, с кем последний планирует вести переписку.

После установления наличия родственных связей необходимо выявить их качественную сторону, поскольку, несмотря на общепринятое мнение о положительности родственных связей, они могут иметь и негативное влияние (алкоголизм или наркотическая зависимость родителей, братьев, сестер, неприязненное отношение как осужденного к тем или иным родственникам, так и наоборот и т. п.). Для сбора подобной информации можно использовать личную беседу с осужденным и ознакомительные беседы с приехавшими на свидание родственниками, а также мнение других осужденных. Проанализировав собранную информацию, начальник отряда должен сделать вывод о том, какую роль (позитивную или негативную) играют родственные связи для того или иного осужденного.

При наличии нескольких родственников начальник отряда должен выяснить, кто из них играет ведущую роль, то есть оказывает большее влияние на осужденного (для этого необходимо провести беседы с осужденным с участием психолога). Это позволит начальнику отряда правильно произвести расстановку сил и определить направления мер деятельности в данном процессе. Собранную информацию начальнику отряда рекомендуется отражать в специальном разделе рабочей книги. Подобное закрепление информации позволит сотруднику оперативно ориентироваться при проведении данной работы.

1.2. При установлении личных контактов с родственниками осужденного постараться сразу включить их в процесс воспитания. В этих целях важно своевременно ставить их в известность о поведении осужденного в исправительном учреждении, участии в общественной жизни, успехах в труде и учебе, о перспективах УДО и замене неотбытой части наказания более мягким наказанием.

Проведение таких бесед крайне необходимо в тех случаях, когда осужденный неадекватно реагирует на меры воспитательного характера, периодически нарушает установленный порядок отбывания наказания, особенно если он признан «злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания». К таким беседам целесообразно привлекать сотруд-

ников других отделов (оперативного, режимного; психолога), определив совместный план мероприятий по оказанию положительного влияния на нарушителя.

Начальнику отряда следует помнить, что осужденный, попадая в условия исправительного учреждения, на первых этапах отбывания наказания еще находится под сильным влиянием родственных связей, существовавших у него до осуждения. Для установления же новых связей, в том числе и с администрацией, необходимо определенное время, иногда достаточно длительное. Таким образом, вступая с первых дней в контакт с родственниками, начальник отряда сократит время для установления доверительных отношений с осужденным.

1.3. При поощрении осужденного в соответствии со ст. 110 УИК и выборе конкретного вида поощрения руководствоваться как законодательством, так и целесообразностью применения того или иного вида поощрения. Так, если в ходе сбора информации о родственных связях выяснится, что они оказывают негативное влияние на осужденного, необходимо ограничиться объявлением благодарности либо разрешением дополнительно расходовать деньги на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости, чтобы таким образом свести к минимуму негативные контакты. Подобный вариант выбора следует делать и в том случае, если после свиданий осужденный допускает нарушения установленного порядка отбывания наказания.

В тех же случаях, когда свидания с родственниками оказывают плодотворное воздействие на осужденного, позитивно отражаются на его поведении, необходимо делать упор именно на предоставление свиданий (как длительных, так и краткосрочных), действуя при этом в рамках закона.

1.4. При подготовке кандидата на предоставление к УДО оценивать наличие и качество родственных связей. Несмотря на то, что их отсутствие или отрицательное влияние не может служить основанием отказа к представлению на УДО, их необходимо рассматривать как один из элементов, определяющих возможность УДО осужденного.

1.5. Погашение материального ущерба, причиненного осужденным, является одним из показателей его исправления. В настоящее время в силу отсутствия рабочих мест во многих исправительных учреждениях, а также низкой оплаты труда осужденных погашение ими материального ущерба из заработанных средств нереально. Начальник отряда должен вести разъяснительную работу о необходимости погашения материального ущерба среди родственников, разъясняя им, что это будет учитываться и на комиссии администрации и в суде при решении вопроса о применении УДО осужденного, а также подчеркивая нравственную сторону, что положительно скажется на психологии осужденного, т. к. повысит моральный долг осужденного перед родственниками.

1.6. В целях повышения эффективности воспитательного воздействия проводить личные беседы не только с родственниками, но и с самим осужденным. При этом необходимо делать акцент на существование у них родительского и сыновьего долга, а также на осознание того, что совершенное им преступление вызвало нравственные страдания и имущественные издержки не только у потерпевших, но и у родных и близких. Следует также выяснять, не ведет ли осужденное лицо паразитический образ жизни, требуя от малоимущих родных оказания ему материальной помощи. При выявлении подобных ситуаций начальник отряда должен немедленно принять меры по пресечению подобных действий, разъясняя осужденному, что при данных обстоятельствах он сам должен оказывать материальную помощь своим близким путем переводов из заработной платы и что для этого ему необходимо трудоустроиться и повышать свою квалификацию.

Для более эффективного проведения бесед с родственниками в исправительных учреждениях необходимо в комнате ожидания для родственников, прибывших на свидания с осужденными лицами или для встречи с сотрудниками администрации по тем или иным вопросам, оборудовать стенды «Они встали на путь исправления», «Передовики труда и быта», «Погашение иска», «Освободившиеся в порядке УДО» и др. На этих стендах желательно размещать фотографии, а также сообщения о тех, кто не желает возвращаться к честной жизни. Необходимо также вывешивать стенные газеты, рассказывающие о труде, учебе, досуге коллективов. Все это поможет настроить приехавших на свидание на нужный лад, подскажет им, как они должны влиять на близких им лиц, осужденных к лишению свободы.

2. Для решения вопросов подготовки осужденного лица к освобождению инспектору по бытовому и трудовому устройству осужденных необходимо:

2.1. При прибытии осужденного в учреждение выяснять наличие и характер родственных связей. В случае, если осужденный заявляет, что связи утеряны, при наличии необходимых данных предпринимать соответствующие меры по поиску указанных родственников (направление запросов в РОВД, адресные столы по последнему месту их жительства и др.).

2.2. При встречах с родственниками выяснять их пожелания по поводу выбора осужденным преподаваемых в ПТУ учреждения рабочих специальностей исходя из спроса на рынке труда по месту проживания, чтобы довести эту информацию до осужденного лица. При наличии у осужденного лица среднего образования разъяснять родственникам возможности дальнейшего привлечения его к заочному обучению в техникумах и вузах Республики Беларусь. При наличии согласия осужденного лица и его родственников доводить условия, порядок поступления и обучения в учебных заведениях. В разговорах с родственниками осужденного лица делать упор на то, что получение высшего образования – это гарантия получения после освобождения

дения стабильной работы и заработка, в том числе повышение социального статуса.

2.3. За 6 месяцев до освобождения осужденного лица выяснять в беседах с ним и его родственниками сложившуюся ситуацию по месту предполагаемого жительства. Для достижения этой цели можно проводить консультации с начальником отряда.

При выяснении факта сложившейся негативной обстановки по предполагаемому месту жительства (склонность родственников к злоупотреблению алкоголем, наркотическими веществами и т. п.) следует проводить работу с освобождающимся по выяснению более благоприятных мест для его проживания, в том числе в интернатах и домах престарелых.

2.4. Разъяснять родственникам осужденного лица целесообразность посещения ими коллектива по прежнему месту работы осужденного с целью выяснения возможности его приема на работу после освобождения.

В целом родственные связи играют значительную роль в процессе ресоциализации осужденных. При умелом и грамотном использовании их воздействия можно получить значимые результаты в процессе исправления осужденных и предупреждения совершения ими новых преступлений.

При изучении настоящих методических рекомендаций в системе служебной, специальной подготовки личного состава необходимо на семинарских занятиях разбирать конкретные случаи из практики и обмениваться мнениями, что позволит сотрудникам выработать умение и навыки поведения в работе с родственниками, а это в свою очередь повысит эффективность индивидуально-воспитательной работы с осужденными лицами.

Учет родственных связей осужденных отряда № ____

Ф.И.О.	Год рождения	Наличие родственных связей и их характер	Кто из родственников пользуется наибольшим влиянием (адрес)	Реакция на свидание	Вывод
Иванов Иван Иванович	1980	имеются позитивные (краткое описание)	отец г. Брест, ул. Саперная, д. 9, кв. 38	после предоставления свидания нарушений порядка отбывания наказания не допускает	максимально возможное предоставление свиданий
Петров Петр Петрович	1978	имеются негативные (краткое описание)	мать г. Витебск, ул. К. Маркса, д. 45	после предоставления свиданий отмечаются нарушения порядка отбывания наказания	ограничиться предоставлением свиданий, предусмотренных законом

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННОГО ЛИЦА

Изучение личного дела осужденного лица

Состояние здоровья, общее психофизическое состояние в данный момент. Состав преступления, обстоятельства совершения преступления. Состав семьи, социальное положение, жилищные, бытовые, материальные условия.

Отношения в семье, атмосфера в семье (организация общения, совместная деятельность, интересы, меры поощрения и взыскания).

Характеристика с места работы или учебы (особенности общения, деятельности).

Судебно-следственная характеристика. Характеристика из следственного изолятора.

Изучение этого раздела программы предпринимается с целью выработки стратегии и тактики исправления осужденных лиц.

Изучение осужденного лица в период адаптации в исправительном учреждении

Изучение особенностей поведения (уровень общительности, коммуникабельные качества):

- уровень активности в различных условиях жизни и деятельности отряда;
- уровень развития интеллекта, особенности памяти, внимания;
- уровень моральных знаний, навыки и привычки поведения, готовность и способность выполнять режимные требования.

Отношение к администрации (начальнику отряда):

- реакция на замечания, оценки со стороны воспитателей;
- отношение к поручениям администрации.

Отношение к другим осужденным лицам:

- реакция на замечания, оценки осужденных;
- отношение к успехам и неудачам других осужденных;
- участие в коллективных мероприятиях;
- связи в отряде и группе.

Отношение к результатам деятельности:

- трудовой;
- общественной;
- реакция на положительные и отрицательные оценки окружающих;
- основные стимулы, мотивы деятельности.

Изучение осужденного лица в основной период отбывания наказания

Особенности трудовой деятельности:

- овладение трудовыми навыками;
- эмоциональное состояние в процессе трудовой деятельности;
- отношения с окружающими (воспитателями, осужденными) во время трудовой деятельности;
- отношение к успехам других осужденных, проявляющиеся в эмоциональных и словесных реакциях, а также в конкретных поступках;
- отношение к неудачам своих товарищей;
- отношение к труду;
- понимание социальной значимости труда, его жизненной необходимости.

Особенности поведения во время трудовой деятельности и свободного общения:

- умение подчиняться трудовой дисциплине;
- готовность подчиняться коллективному мнению;
- эмоциональная устойчивость;
- поведение в конфликтных ситуациях;
- умение контролировать свои поступки, критически относиться к собственным промахам;
- отношение к оценке поведения со стороны администрации.

Изучение личности осужденного лица в период подготовки к освобождению

Заключительным этапом исправительного воздействия является период подготовки к освобождению. При изучении осужденных в этот период главное внимание должно быть направлено на выявление особенностей их общения, положения в коллективе отряда, интересов и, что особенно важно, на особенности поведения.

1. Положение осужденного лица в коллективе бригады, отряда:

- особенности отношения к осужденному со стороны членов отрядного коллектива;
- наличие друзей, отношений взаимной симпатии;
- характер микросоциальных ролей осужденного (формальный, неформальный лидер, «отверженный», без заметно выраженной роли и т. п.);
- мотивы возникновения дружеских отношений;
- причины, обеспечивающие лидерство;
- причины, затрудняющие общение.

2. Особенности интересов и склонностей:

- отношение к трудовой деятельности;
- профессиональные интересы;
- склонность к определенному виду деятельности;

- отношение к общественной работе, мотивы общественной активности;
- общественно-политические интересы (к событиям международной и внутренней жизни страны);
- интересы в области учебной и кружковой работы.

3. Особенности поведения:

- виды поступков, проступков, нарушений, их мотивы и причины;
- отношение к мерам воспитательного воздействия;
- эффективность коллективного и индивидуального исправительного воздействия на личность.

Определяя области отношений личности, в которых наиболее полно отражаются особенности ее нравственного развития, можно выделить три основные группы:

- сфера межличностных отношений;
- сфера отношений личности к самой себе;
- сфера наиболее значимых социальных отношений.

Более конкретно эта система отношений может быть представлена в следующем виде:

Отношение осужденного лица к другим людям, коллективу, обществу.

Для того чтобы выделить эти отношения и определить их характер, необходимо в процессе изучения осужденного обратить внимание на следующие стороны его поведения:

- легко или с трудом сходится с другими осужденными бригады, отряда;
- имеет ли достаточно широкий круг общения;
- с кем из осужденных стремится установить дружеские отношения, с кем избегает общения, каково положение друзей в отряде;
- как относится к трудовой деятельности;
- отношение к общественным поручениям, мотивы общественной активности (стремление к деятельности, потребность в самоутверждении и т. п.);
- отношение к общественному мнению: активно-положительное (стремится исправить недостатки, учесть замечания и т. д.), пассивно-положительное (принимает критику без желания исправиться и т. д.), безразличное, равнодушное.

Отношение осужденного лица к самому себе.

Для распознавания такого рода отношений и их анализа необходимо обратить внимание на следующие моменты:

- бывает ли осужденный недоволен собой или доволен (как часто, при каких условиях и по какому поводу, как это проявляется);
- какими чертами характера хотел бы обладать, от каких желал бы избавиться;

- каков уровень притязаний в области труда, общения, соответствуют ли эти притязания реальным возможностям осужденного;
- проявляется ли неудовлетворенность собой в сфере попыток исправить имеющиеся недостатки;
- какова реакция на собственные успехи и неудачи (сравнить с реакцией на успехи и неудачи окружающих);
- внимателен ли к окружающим и умеет ли требовать внимания от других;
- не существует ли противоречий между этими качествами личности, выражающимися, например, в том, что осужденный требует внимания от других, но сам невнимателен к окружающим.

Отношение осужденного лица к своей работе (учебе, труду).

С целью выявления такого отношения и определения его характера необходимо обратить внимание на следующие элементы:

- доставляет ли учеба удовольствие или вызывает негатив;
- понимает ли роль, важность труда в жизни людей, общества;
- как относится к элементарному физическому труду (уборке, самообслуживанию);
- как относится к физическому труду творческого характера;
- доводит ли начатое дело до конца, несмотря на встречающиеся трудности;
- как относится к труду окружающих (ценит ли этот труд или проявляет к нему безразличие);
- как относится к своей профессии, чем мотивирован выбор специальности.

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

ПРИМЕРНАЯ МОДЕЛЬ СИСТЕМЫ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ЛИЦ, РАНЕЕ ОТБЫВАВШИХ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ

Целевое назначение примерной модели системы исправления осужденных лиц, неоднократно отбывавших лишение свободы, состоит в том, чтобы, во-первых, обобщив результаты современных исследований по проблеме исправительно-воспитательной (в том числе индивидуальной) работы с осужденными, дать общие методические установки (рекомендации) сотрудникам исправительных учреждений, составляющим исправительные программы на конкретных осужденных, а во-вторых, обозначить основные направления поиска перспективных шагов в области пенитенциарной политики, теории и практики решения этой проблемы. Данная модель рассчитана как на управленческое звено органов, исполняющих наказания, так и на практических работников, непосредственно организующих процесс исправления осужденных.

Предлагаемая модель системы исправления осужденных лиц, ранее отбывавших лишение свободы, состоит из пяти составляющих.

1. Цель исправления осужденных лиц. В настоящее время она зафиксирована в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Республики Беларусь. Это согласуется с необходимостью более полного учета международных правовых актов, регулирующих методы обращения с заключенными и поведение персонала в местах лишения свободы: «Цель исправления лиц в заключении должна быть такова, чтобы поддержать их здоровье и самоуважение...». Задачи содержания осужденных лиц в заключении должны быть таковы, чтобы развить в них чувство ответственности за свои поступки и навыки, которые после их освобождения позволят им при возвращении в общество жить самостоятельно и соблюдать законы. Данные цели и задачи формулируются в основных принципах, закрепленных в таком международном правовом акте, принятом в рамках ООН, как Минимальные стандартные правила по обращению с заключенными.

В принципиальном плане цель исправления может и должна рассматриваться как ресоциализация осужденных. Конкретизация цели исправления осужденного предполагает оказание ему помощи, суть которой заключается в создании личностных предпосылок, обеспечивающих его способность к законопослушному поведению в обществе. Это социальная опека с целью восстановления (поддержания) в осужденном его позитивного личностного потенциала.

Таким образом, цель исправительной работы заключается во внедрении в сознание осужденных лиц, ранее отбывавших лишение свободы, установки на правопослушное поведение, на отказ от преступных замыслов,

в воспитании ответственности за свои поступки, в соблюдении нравственных общечеловеческих устоев, сохранении физического и психического здоровья осужденных, недопущении их деградации как личности.

Цель исправления осужденного лица, неоднократно отбывавшего лишение свободы, должна быть конкретизирована в целой системе задач, стоящих перед воспитателями:

- воспитание у осужденного чувства ответственности за свои поступки и порученное дело;
- соблюдение требований закона и принятых в обществе правил поведения и гражданского общежития;
- достижение необходимого уровня нравственного и правового сознания, как наиболее общего показателя ресоциализации (исправления) личности;
- развитие полезной для общества инициативы и пробуждение чувства самоуважения, уверенности в своих силах, стимулирование заинтересованности в своем собственном исправлении;
- повышение и дальнейшее развитие знаний, общеобразовательного и культурного уровня осужденных, самообразования;
- поддержание и сохранение физического и психического здоровья;
- формирование добросовестного отношения к труду.

2. Объект исправления. Эта составляющая модели предполагает сбор разнообразных сведений о личности осужденного, ранее отбывавшего лишение свободы, примерные методы ее изучения. Прежде всего необходимо определить степень социально-нравственной запущенности и моральной деформации личности такого осужденного.

Выяснение мотивов преступлений (как осознанных, так и неосознанных осужденными) должно стать основным предметом индивидуально-воспитательной работы. Поскольку указываемая в приговоре формулировка мотивов преступления нередко оказывается недостаточной, перед персоналом ИУ возникают задачи конкретизации, уточнения этих мотивов и определения на данной основе непосредственного предмета исправления осужденного. Для выполнения указанной непростой задачи воспитатель должен обладать некоторыми навыками выявления мотивов преступлений и определенным инструментарием. Реальную помощь в этом ему может оказать психологическая служба ИУ, одной из основных задач которой является повышение психологической компетенции сотрудников учреждений, обучение их формам и методам психологического изучения личности. Не случайно и то, что основной функцией психологической службы выступает психодиагностическая, направленная на выявление и изменение личностных и групповых характеристик осужденных лиц.

Данная составляющая модели предполагает также проектирование личности осужденного лица, неоднократно отбывавшего лишение свободы, как объекта индивидуально-воспитательного воздействия. Важным соци-

ально-психологическим элементом механизма индивидуально-воспитательной работы является углубленное изучение личности осужденных лиц на разных этапах отбывания наказания, позволяющее классифицировать их на следующие наиболее распространенные типы: 1) осужденные, отмечающиеся положительным и устойчивым комплексом социальных ориентаций, сильными личностными проявлениями, объективными чертами лидерства; 2) осужденные, обладающие потенциально положительными социальными ориентирами, слабыми личностными проявлениями, без устойчивых показателей лидерства; 3) осужденные, не обладающие отчетливыми психологическими качествами, с умеренными психологическими отклонениями; 4) осужденные, имеющие отрицательный комплекс социальных ориентаций при наличии устойчивых выраженных психических аномалий; 5) осужденные, характеризующиеся устойчивыми отрицательными ориентациями, с объективными задатками лидерства; 6) неадаптированные осужденные.

Подобная характеристика осужденных лиц, ранее отбывавших лишение свободы, дает представление о практических задачах, решаемых на основе собранной информации. По сути, сотрудникам предоставляются данные для опережающего управления средой осужденных лиц, структурой формального и неформального лидерства среди них. Процесс исправления осужденных лиц можно и необходимо рассматривать как одну из форм процесса управления.

Психологическая характеристика групп (типов) рассматриваемой категории осужденных лиц может быть дополнена классификацией по степени их запущенности. По своей сути эта педагогическая классификация совпадает с психологической (является вариантом): 1) активные осужденные с положительной направленностью; 2) пассивные осужденные с положительной направленностью; 3) осужденные с неопределенной направленностью, или колеблющиеся; 4) пассивные осужденные с отрицательной направленностью; 5) активные осужденные с отрицательной направленностью; 6) «пренебрегаемые» осужденные, с которыми никто не хочет общаться. При некоторой условности данной классификации она, тем не менее, позволяет разработать примерную программу нравственного воспитания осужденных. Знание особенностей типологических вариантов осужденных – необходимое условие разработки программ их исправления.

Выбор оптимального сочетания массовых, групповых и индивидуальных форм организации нравственно-воспитательного процесса как один из путей организации системы ресоциализации личности осужденного предполагает и выбор средств их реализации.

3. Процесс исправления (коррекция поведения). Эффективность этого процесса зависит от многих обстоятельств, в число которых входят: знания о закономерностях функционирования управляемого объекта (психодиагностика); эффективность управляющих воздействий (профессиональная под-

готовленность субъекта управления); эффективность контроля и коррекции поведения управляемого объекта (выбор наиболее результативных мер воздействия на данную личность и практическая реализация их в субъектно-объектной деятельности); осознание целевой функции управления и критериев оценки эффективности ее достижения и др.

Данная составляющая модели ставит в центр внимания воспитателя коррекцию поведения осужденного лица, неоднократно отбывавшего лишение свободы, и формирование у него навыков просоциального поведения. Наряду с использованием традиционных элементов механизма психолого-педагогического воздействия, которые в наибольшей степени отработаны пенитенциарной педагогикой (основные направления, средства, формы и методы воспитательной работы с осужденными), представляется актуальным положить в основу процесса исправления позитивную концепцию развития личности, сосредоточив главное внимание на преодолении психологического барьера между осужденными и персоналом учреждения. Ликвидация (уменьшение) отчужденности осужденных от администрации (в первую очередь от начальника отряда) предполагает восстановление отношений педагогического партнерства (педагогика сотрудничества). Без таких отношений наказание на этапе его исполнения не способно приобрести желаемую, преимущественно ресоциализирующую направленность.

Рассматриваемая составляющая модели предполагает также меры, которые способствуют активизации самого объекта исправительного воздействия (осужденного), превращению его из объекта, пассивно воспринимающего воздействие, в активного субъекта процесса исправления. Активизации объекта исправительного воздействия может способствовать решение на практике проблемы самоуправления осужденных лиц (в этом случае объектом выступает не отдельный осужденный, а сообщество).

4. Результаты исправления (оценка степени исправления). Результаты исправления – это прежде всего проблема оценки степени исправления осужденного лица, неоднократно отбывавшего лишение свободы (как за какой-либо период отбывания наказания, так и собственно перед освобождением). Периодическое аттестование осужденных лиц должно быть неотъемлемой составной частью всего воспитательного процесса, осуществляемого в местах лишения свободы. Несмотря на вполне закономерную сложность разработки критериев (и показателей) определения степени исправления, пенитенциарная практика не могла и не может обойти вниманием этот вопрос и так или иначе его ставит и решает (хотя бы в силу необходимости действия «прогрессивной системы» исполнения наказания).

При определении степени исправления осужденных лиц, ранее отбывавших лишение свободы, рекомендуется использовать пенитенциарную классификацию осужденных, которая строится на базе психологической и педагогической классификации осужденных.

Данная классификация состоит из традиционных групп осужденных лиц: 1) доказали свое исправление («актив»); 2) встали (твердо встали) на путь исправления («позитив»); 3) осужденные, характеризующиеся неопределенностью в поведении («болото»); 4) не желающие вставать на путь исправления («негатив»); 5) упорно не желающие вставать на путь исправления («отрицаловка»); 6) неадаптированные («опущенные»); 7) недостаточно изученные.

Указанная составляющая модели предполагает, наряду с анализом результатов, достигнутых в процессе исправления, разработку прогноза поведения осужденного лица после освобождения из мест лишения свободы.

5. Закрепление результатов исправления (постпенальный аспект). Постпенальный аспект разработки проблемы закрепления результатов процесса исправительно-воспитательного воздействия на осужденных лиц, ранее отбывавших лишение свободы, является завершающим разделом рассматриваемой модели. Однако его роль от этого не только не уменьшается, но и, наоборот, приобретает исключительное значение. При этом прежде всего должны программироваться и планироваться вопросы подготовки к освобождению, бытового и трудового устройства освобождающихся.

Социальная адаптация осужденных лиц, неоднократно отбывавших лишение свободы, означает процесс обратного их приспособления к условиям свободы или преодоление процесса приспособления к условиям отбывания наказания, прежде всего условиям изоляции.

Мировая пенитенциарная и постпенитенциарная практика свидетельствует о том, что социальная адаптация лиц, освобожденных от отбывания наказания, достигается на основе деятельности центров социальной адаптации (реабилитации). Общество обязано взять на себя определенную долю вины за формирование и развитие криминальной карьеры лиц, отбывавших лишение свободы (особенно многократно), и использовать для ее прекращения не столько повышенный устрашающий и карательный потенциал, сколько специально разработанные социально-реабилитационные средства. В связи с этим заслуживает внимания изучение опыта тех стран, где такие функции возложены на так называемые социально-терапевтические центры по работе с «привычными» преступниками. В Республике Беларусь целесообразно было бы создать специальные учреждения для интенсивной ресоциализирующей работы с наиболее запущенной в социально-педагогическом отношении категорией преступников. Социальная реабилитация осужденного возможна и через службу пробации, цель которой – оказать социальную помощь и дополнительное воспитательное воздействие на лицо, ранее отбывавшее лишение свободы, помочь приспособиться к условиям жизни на свободе, защитить от возможного влияния правонарушителей.

Особенно актуальны указанные проблемы в настоящее время, когда происходит решительная реформация всех структур общественно-экономической жизни и самого государственного устройства. Поэтому не слу-

чайно такое повышенное внимание уделяется взаимодействию служб по исполнению наказания с общественностью, благотворительными и религиозными организациями.

Как показывают опросы практиков и ученых-пенитенциаристов, необходимо идти также по пути создания специальных учреждений для интенсивной реабилитационной работы. По всей вероятности, они должны быть небольшими и иметь достаточный штат высококвалифицированных специалистов, которые обладали бы необходимыми организационно-техническими возможностями для эффективной исправительно-воспитательной работы с осужденными лицами, включающей глубокое изучение личности, специальный психолого-педагогический тренинг по снятию конфликтности и нейтрализации агрессивных проявлений, качественную профессиональную и общеобразовательную (общегуманитарную) подготовку.

Таким образом, раздел по закреплению результатов исправления осужденного лица, ранее отбывавшего лишение свободы, должен содержать (как минимум) следующие основные позиции: 1) трудоустройство осужденного либо определение в дома-интернаты для престарелых или инвалидов; 2) взаимосвязь с представителями общественности и определение персонального шефа, опекуна, поручителя; 3) оказание материальной помощи освобождающемуся; 4) пробационный надзор за лицом, освобожденным из мест лишения свободы; 5) досрочное освобождение от отбывания наказания лиц, доказавших свое исправление; 6) восстановление прав лиц, отбывших наказание.

Предложенная нами модель процесса исправления имеет комплексный характер и перспективную направленность. На ее основе воспитатель ИУ составляет индивидуальные программы исправления конкретных осужденных, ранее отбывавших лишение свободы.

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ЗАНЯТИЙ В ШКОЛЕ ПОДГОТОВКИ ОСУЖДЕННЫХ ЛИЦ, РАНЕЕ ОТБЫВАВШИХ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ, К ЖИЗНИ НА СВОБОДЕ

1. Работа школы подготовки осужденных лиц к жизни на свободе осуществляется на основании ежегодного приказа начальника ИУ, который возлагает общее руководство работой школы на заместителя начальника по организации исправительного процесса, а также обязывает к участию в работе школы сотрудников всех служб и отделов ИУ.

2. Заместитель начальника по организации исправительного процесса организует и контролирует работу школы подготовки осужденных лиц к жизни на свободе в следующем порядке:

- утверждает тематику проводимых занятий;
- утверждает план (расписание) занятий;
- утверждает планы-конспекты сотрудников ИУ, участвующих в проведении занятий;
- не менее одного раза в месяц лично присутствует на занятиях, проводимых в школе, проверяя качество самих мероприятий и количество присутствующих осужденных, о чем делает запись в журнале.

3. Старший инспектор по бытовому и трудовому устройству в целях проведения эффективных занятий в школе подготовки осужденных лиц к жизни на свободе осуществляет:

- разработку тематики проводимых занятий на квартал с учетом специфики деятельности сотрудников отделов и служб ИУ, привлеченных к работе школы;
- подготовку расписания занятий с учетом работы осужденных в промышленной зоне, проведения культурно-массовых мероприятий, выполнения режимных требований;
- организацию выступлений (не менее 1 раза в месяц) сотрудников государственной службы занятости населения;
- привлечение к проводимым занятиям сотрудников ОВД, прокуратуры, членов Попечительского совета;
- ежеквартальное доведение до сотрудников отделов и служб ИУ, задействованных в работе школы, о теме, месте и времени проведения предстоящих занятий;
- контроль за присутствием осужденных лиц и ведением журнала учета посещаемости занятий в школе, а также наличием у сотрудников, проводящих занятия, соответствующих планов-конспектов;

- формирование групп осужденных лиц, обучающихся в школе, с учетом характера совершенных ими преступлений, степени исправления, устойчивости социальных связей, наличия заболеваний и т. д.;

- контроль за своевременным зачислением осужденных в ту или иную группу обучающихся.

4. Сотрудник ИУ, проводящий занятие в школе, осуществляет обучение осужденных лиц в следующем порядке:

- при подготовке занятия готовит план-конспект в соответствии с запланированной темой;

- не менее чем за 1 час до проведения занятия подготовленный план-конспект утверждает заместитель начальника по организации исправительного процесса либо лицо, его замещающее;

- перед началом проведения занятий в журнале учета посещаемости делается отметка о дате проведения и наличии осужденных лиц на занятии;

- по окончании занятия делает отметку в журнале о его проведении.

5. Организация и проведение занятий должны отвечать следующим требованиям:

Зачисление осужденных лиц в группу обучающихся осуществляется за три месяца до окончания срока лишения свободы или срока возможного применения условно-досрочного освобождения.

Периодичность проведения занятий должна быть не менее одного раза в неделю.

Занятия в школе должны носить характер собеседования, коллективного обсуждения наиболее острых вопросов с иллюстрацией доступных и конкретных примеров, жизненных ситуаций. Также необходимо использовать такие формы обучения, как деловая игра, викторина, семинар и др.

Проводимые занятия должны быть направлены на формирование у лиц, готовящихся к освобождению, правопослушного поведения, уважения к правам и свободам каждого человека.

Освобождающиеся граждане должны получать необходимые правовые знания, информацию о реальной жизни на свободе. Особое внимание во время занятий следует уделять разъяснению порядка трудоустройства, функций службы занятости населения.

Осужденных лиц необходимо ориентировать на самостоятельное решение проблем, которые возникнут после освобождения в процессе социальной адаптации, в том числе в трудоустройстве, отношениях с органами милиции, с товарищами по работе, родственниками и т. д., психологически готовить их к поиску правильных решений в различных ситуациях, в том числе конфликтных.

Необходимо подбирать и рекомендовать осужденным лицам книги, журналы, газеты, имеющиеся в библиотечном фонде ИУ, которые могут оказать влияние на формирование у них правильных жизненных установок, дать дополнительную информацию по тем или иным вопросам.

Конечной целью работы школы является то, чтобы к моменту освобождения каждый осужденный получил ответы на все интересующие его вопросы, знал свои права и обязанности, закрепленные в законодательстве Республики Беларусь.

б. Занятия в школе проводятся в оборудованном классе подготовки к жизни на свободе для освобождающихся осужденных, расположенном в жилой зоне учреждения и доступном для посещения осужденных, нуждающихся в консультациях по интересующим их вопросам. В случае отсутствия в учреждении возможности оборудования специального класса подготовки к жизни на свободе занятия проводятся в оборудованном классе профориентации, размещенном в вечерней (сменной) общеобразовательной школе при учреждении.

Класс подготовки к жизни на свободе для освобождающихся осужденных или класс профессиональной подготовки оформляется в соответствии с обязательным перечнем наглядной агитации (стендами):

- выдержки из Конституции Республики Беларусь (ст. 29 – о жилище, ст. 41 – о труде);
- выдержки из Закона Республики Беларусь «О занятости населения Республики Беларусь» (о признании граждан безработными);
- порядок регистрации в отделе занятости;
- образцы заявлений;
- порядок регистрации граждан по месту жительства, перечень необходимых документов для регистрации, адресов ГО/РОВД;
- советы психолога с информацией («если Вы остались без работы», «50 причин отказа в трудоустройстве»);
- список вакансий по информации органов занятости населения;
- услуги, оказываемые службой занятости населения, как найти работу;
- порядок оформления пенсии (по старости, инвалидности);
- порядок исчисления трудового стажа и права на социальную помощь;
- подборка юридической литературы:
 - Конституция Республики Беларусь;
 - Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь;
 - Гражданский кодекс Республики Беларусь;
 - Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь;
 - Трудовой кодекс Республики Беларусь;
 - Жилищный кодекс Республики Беларусь;
 - Семейный кодекс Республики Беларусь.

В перечень могут включаться и иные стенды и литература, содержание которых направлено на разъяснение прав и обязанностей лица, освобождаемого из ИУ.

Помещение должно быть оборудовано ученической доской и стендами, количество которых должно быть достаточным для проведения занятий.

**Примерный план занятий в школе подготовки осужденных
к освобождению из ИК _____ на _____ квартал 20__ года**

Тема	К-во часов	Форма занятия	Ответственный за проведение занятия	Дата проведения	Отметка о проведении
Права и обязанности граждан Республики Беларусь	1	лекция беседа	старший инспектор по бытовому и трудовому устройству ст. л-т в/с Иванов И.И.	02.01.2017	дата, подпись
Нравственные принципы поведения в быту и обществе	1	лекция	начальник отдела организации исправительного процесса майор в/с Петров П.П.	07.04.2017	дата, подпись
Право на жилье лиц, освобождающихся из мест лишения свободы. Условия его реализации	1	лекция	юрисконсульт Барина В.А.	14.04.2017	дата, подпись
Паспортная система. Регистрация в ОВД после освобождения	1	лекция беседа	Начальник спецотдела капитан в/с Петрова В.В.	17.04.2017	дата, подпись
Психологические аспекты подготовки к жизни на свободе	1	лекция беседа	психолог капитан в/с Еремин С.В.	03.05.2017	дата, подпись
Порядок постановки на учет граждан, ищущих работу, в службе занятости населения	2	лекция беседа	юрисконсульт Барина В.А.	12.05.2017	дата, подпись
Превентивный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы	1	лекция	начальник режимного отдела капитан в/с Семенов И.В.	19.05.2017	дата, подпись
Здоровый образ жизни. Здоровая нация	1	беседа	начальник медчасти майор в/с Прохоров А.В.	26.05.2017	дата, подпись

Окончание таблицы

Тема	К-во часов	Форма занятия	Ответственный за проведение занятия	Дата проведения	Отметка о проведении
Безработные, их права и обязанности в соответствии с законодательством Республики Беларусь	1	лекция	старший инспектор по бытовому и трудовому устройству ст. л-т в/с Иванов И.И.	02.06.2017	дата, подпись
Труд на благо общества – святая обязанность каждого человека	1	лекция	начальник по производству майор в/с Китов П.Д.	9.06. 2017	дата, подпись
Рецидив преступления и ответственность за вновь совершенное преступление	1	лекция	начальник оперативного отдела майор в/с Иванов Н.А.	16.06.2017	дата, подпись
Административная ответственность за правонарушения	1	лекция	ст. инспектор по бытовому и трудовому устройству л-т в/с Сидоров В.А.	23.06.2017	дата, подпись